

А.В. Гущин

ОБОРОНА ПОРТ-АРТУРА

«Сухопутные не признают моряков, моряки сухопутных, да еще и между собою вражда...»

А. В. Гуцин

ОБОРОНА ПОРТ-АРТУРА

«Сухопутные не признают моряков, моряки сухопутных, да еще и между собою вражда...»

PENOME

Санкт-Петербург

2011

УДК 94(47).083.4
ББК 63.3(2)521
Г98

*Издание выполнено при финансовой поддержке
правительства Санкт-Петербурга.*

*Автор является победителем конкурса грантов для студентов,
аспирантов, молодых ученых академических институтов и вузов,
расположенных на территории Санкт-Петербурга
(ПСП № 10254. 2010 г.)*

Гущин А. В.

Г98 Оборона Порт-Артура: «Сухопутные не признают моряков, моряки сухопутных, да еще и между собою вражда...» / А. В. Гущин. — СПб. : Реноме, 2011. — 160 с. ; [4] с. цв. ил.

ISBN 978-5-91918-065-4

Перед вами книга, посвященная обороне крепости Порт-Артур во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Автор смог убедительно продемонстрировать то, как ведомственная неприязнь между русскими сухопутными частями и моряками оказалась сильнее, чем необходимость вместе противостоять врагу. На основании материалов стенографического отчета Порт-Артурского судебного процесса и других источников проверяется преобладающее в научной и популярной литературе мнение о якобы имевшем место предательстве среди вышших сухопутных начальников русского гарнизона.

Книга будет интересна как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся русской военной историей.

Цитата, используемая в названии книги, принадлежит доктору В. В. Корсакову, сотруднику русской дипломатической миссии в Пекине (см.: *Корсаков В. В.* Странные дни. Дневник-хроника русской жизни в Китае за время русско-японской войны. М., 1912. С. 157).

УДК 94(47).083.4
ББК 63.3(2)521

ISBN 978-5-91918-065-4

© А. В. Гущин, 2011
© Издательство «Реноме», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>Глава первая. РОЛЬ ВЕДОМСТВЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ПРИ ОБОРОНЕ ПОРТ-АРТУРА</i>	7
§ 1. Историография и научная постановка вопроса	7
§ 2. Взгляд сухопутных участников обороны Порт-Артура на проблемы флота и 1-й Тихоокеанской эскадры	19
§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления	36
<i>Глава вторая. ОБОРОНА КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР В КОНТЕКСТЕ РАЗНОГЛАСИЙ СРЕДИ ВЫСШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА РУССКОГО ГАРНИЗОНА</i>	65
§ 1. К постановке проблемы: историография обороны Порт-Артура	69
§ 2. Критика концепции преждевременной сдачи крепости Порт-Артур	78
§ 3. Карьеры участников обороны крепости в контексте понимания природы конфликта среди высших офицеров порт-артурского гарнизона	89
§ 4. Правовые основания конфликта между комендантом крепости Порт-Артур и начальником Квантунского укрепленного района	102
§ 5. Отражение развития конфликта на страницах мемуаров	106
§ 6. Потенциальные варианты локализации конфликтных взаимоотношений среди порт-артурских начальников	118
§ 7. Влияние конфликтов среди высших офицеров на обороноспособность крепости Порт-Артур	127
Заключение	133
Список использованных источников	134
Список использованной литературы	142
Краткий словарь военных терминов	148
Алфавитный именной указатель с краткими комментариями	152

Посвящаю маме...

ВВЕДЕНИЕ

Последнее десятилетие обнажило острый интерес к Русско-японской войне 1904–1905 гг. До сих пор представление об этих событиях читатели составляют на основании литературных произведений А. Н. Степанова и А. С. Новикова-Прибоя. К сожалению, и профессиональные историки предпочитают цитировать известных авторов воспоминаний вроде капитана 2 ранга В. И. Семенова, хотя опубликовали свои мемуары почти 400 участников событий. В книге, которая находится у вас в руках, впервые делается попытка анализа событий Русско-японской войны на основании широкого круга источников личного происхождения. Автор привлекает материалы судебного процесса над порт-артурскими генералами и многочисленные документы военного делопроизводства. И, к большому удивлению читателя, не все эпизоды боевых действий в 1904–1905 гг. оказывались таким уж нелицеприятными для русской стороны, какими их старательно изображали советские историки и современные авторы. Строго говоря, научное осмысление проблем этой войны только начинает освобождаться от идеологических оценок советского периода. Читателю предоставляется возможность посмотреть на события осады крепости Порт-Артур глазами гарнизона. Перед вами развернется потрясающая реконструкция картины разногласий между военными моряками и их

Введение

сухопутными коллегами. Автор развенчивает миф о преднамеренной сдаче крепости врагу и предлагает взамен реальную картину противодействия между двумя главными сухопутными начальниками — А. М. Стесселем и К. Н. Смирновым. Книга снабжена точными ссылками на все используемые источники и этим выгодно отличается от потока современной околонучной литературы о событиях военной истории России, захватившей прилавки книжных магазинов.

Автор благодарит Вячеслава Данилова — создателя сайта, посвященного истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. (<http://port-arthur.ucoz.ru/>), за фотографии современных видов Порт-Артура.

Глава первая

РОЛЬ ВЕДОМСТВЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ПРИ ОБОРОНЕ ПОРТ-АРТУРА

...современники Аустерлицкого сражения в нашем поражении винули генералов Пшебышевского и Ланжерона, историки же наши наших дней видят, что причины этой катастрофы лежали глубже¹.

§ 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И НАУЧНАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Русско-японская война 1904–1905 гг. относится к числу достаточно изученных с позиций истории стратегии, тактики и хода боевых действий эпизодов военной истории. В рамках первой главы мы остановимся на проблеме взаимодействия и взаимной оценке сухопутной армии и сил военно-морского флота России, принимавших участие в этой войне.

В исторической литературе изучение падения Порт-Артура реконструируется в форме двух независимых подходов: либо как борьба на море², либо как оборона полевой крепости³. Для понимания

¹ Из речи защитника генерал-майора В. А. Рейса присяжного поверенного Нечаева от 30 января 1908 на 35 заседании дела о сдаче Порт-Артура японским войскам // Дело о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам в 1904 г. Отчет / Сост. под ред. В. А. Апушкина. СПб., 1908. С. 428.

² См.: *Золотарев В. А., Козлов И. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. Борьба на море. М., 1990; *Беломор А. Е.* Порт-Артурская эскадра накануне гибели. СПб., 1908; *Быков П. Д.* Русско-японская война 1904–1905. Действия на море. М., 1942.

³ Очерки о русско-японской войне. Борьба за Порт-Артур / Ред. А. В. Шварц, Ю. Д. Романовский. СПб., 1907. С. 200; *Темиров А.* Артур и Севастополь. СПб.,

актуальности проблемы ведомственного конфликта между сухопутными и моряками при обороне крепости требуется остановиться подробнее на проблемных сюжетах, таких как оборона Цзиньчжоуского перешейка. На упомянутом перешейке имел место жестокий бой за проход к Порт-Артуру, в ходе которого русский флот не поддержал сухопутные части, что главным образом и повлияло на результат. В. А. Апушкин сравнивал положение генералов А. В. Фока и М. И. Засулича, бой на реке Ялу и перешейке Цзиньчжоу и сделал вывод, что виноваты в обоих случаях были генералы, неумело использовавшие резерв и далеко державшие его от позиции⁴. Даже в многотомном труде военно-исторической комиссии, без преувеличения поминутной «реконструкции» событий 1904–1905 гг., операции японцев против Порт-Артура рассматриваются не столько как блокирование морской базы, а скорее как полноценная крепостная война⁵. Риторика вышеуказанных работ такова: Порт-Артур — сухопутная крепость, основная тяжесть по ее защите должна была лежать на сухопутном гарнизоне, следовательно, и роль флота при обороне не могла быть значительной, хотя крепость и использовалась как морская база. Следовательно, основная ответственность за судьбу крепости лежала на коменданте, начальнике Квантунского укрепленного района и прочих сухопутных начальниках.

Борьбе за Порт-Артур и осаде его с суши предшествовали небольшие сухопутные столкновения на подступах к крепости 3 мая 1904 г. в районе деревень Шисалитезы и Чафантаня⁶. Русские войска в количестве 6 батальонов и 26 орудий, согласно приказу А. М. Стесселя, заняли позиции на Цзиньчжоуском перешейке в 62 км от Порт-Артура и готовились к упорной обороне. Цзиньчжоу,

1907; *Левицкий Н. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1938; *Керсновский А. А.* История русской армии: В 4 т. Т. 3: 1881–1915 гг. М., 1994.

⁴ *Апушкин В. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. 2-е изд. М., 1911. С. 72.

⁵ Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. I: От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 г.) / Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. СПб., 1910.

⁶ Военная энциклопедия / Под ред. К. И. Величко, В. Ф. Новицкого. СПб., 1915. Т. 18. С. 623.

Киньчжоу, Наньшань⁷ — географические названия самого узкого места Ляодунского полуострова, доступного огню с моря, но защищенного с севера и имевшего узкие проходы с юга⁸. Силами 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, возглавляемого полковником Н. А. Третьяковым, сапером по образованию, удалось укрепить позицию. Русские стянули к району битвы 4 дивизии генерала А. В. Фока. Комендант Порт-Артура А. М. Стессель рассчитывал задержать как можно дольше на Цзиньчжоу японцев, о чем и указывал неоднократно генерал-майору А. В. Фоку. 13 мая 1904 г. при поддержке орудий флота приблизительно 40 тысяч японских солдат⁹, превосходя 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк и приданные ему части в десять раз, атаковали горный перешеек Цзиньчжоу. Несмотря на то что противник сосредоточил на направлении удара 1-ю, 3-ю и 4-ю дивизии — всего около 36 батальонов пехоты, 3 саперных батальона, 9 эскадронов кавалерии и 216 полевых орудий 1-й артиллерийской бригады и 48 пулеметов¹⁰, — захватить с ходу позиции не удалось. Активные боевые действия закончились к ночи 13 мая. Японцы потеряли от 4 до 6 тысяч человек¹¹, русские — 1087 человек¹². Четвертая дивизия генерала А. В. Фока вместе с остатками 5-го полка отошла к крепости Порт-Артур. Японцы, отчасти вследствие громадных потерь, отчасти желая обезопасить себя со стороны южного авангарда русской Маньчжурской армии,

⁷ В русских источниках личного происхождения приводится различное написание: «Цзиньчжоу», «Цзинчжоу», «Цзинь-чжоу», «Киньчжоу» или «Кинчжоу», «Кинь-чжоу»; в японских и принадлежащих военным агентам европейских армий используется, как правило, обозначение «Наншань» или «Наньшанская позиция». В советской историографии использовали транскрипцию «Чинжоу» и др.

⁸ *Булгаков Ф. И.* Порт-Артур. Японская осада и русская оборона его с моря и суши: В 2 т. Т. 1. СПб., 1905. С. 55.

⁹ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи (1904–1905 гг.) // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура: В 2 т. Т. 1 / Пер. А. Воскресенского. М., 2004. С. 387.

¹⁰ *Глухов В. П.* Оборона Порт-Артура // История Русско-японской войны 1904–1905 гг. / Ред. И. И. Ростунов. М., 1977. С. 168; Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 387.

¹¹ *Апушкин В. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 71.

¹² Там же.

временно приостановили наступление на Порт-Артур. Возобновить свое наступление японские войска смогли только с прибытием 11-й дивизии во главе с генералом Ноги 17 мая 1904 г.¹³ Советские историки выработали стандартное объяснение оставления позиций на Цзиньчжоуском перешейке. Объяснение отступления с Цзиньчжоуского перешейка сводилось либо к поиску предателей, преступно открывших проход к Порт-Артуру для противника, либо же неудачный бой объясняли слабой подготовкой и скромными способностями царского генералитета. «Оборона Чинчжоу была поручена генералу Фоку, который был трус и предатель», — писал А. Л. Сидоров¹⁴. «Не вводя в бой основные силы, генерал Фок предательски отступил», — утверждал все тот же автор¹⁵. Вторит А. Л. Сидорову и А. И. Сорокин: «С Кинчжоу началась явно предательская деятельность Фока»¹⁶, а также подчеркивает, что «царские генералы Стесель, Фок и другие предали русских героев крепости, изменили русскому народу»¹⁷. Советские военные историки, такие как комдив Б. Колчигин, полковник Е. Разин, считали, что: «атаки японцев были бы отражены (имеется в виду под Цзиньчжоу. — А. Г.), и осада Порт-Артура была бы отсрочена до высадки крупных частей 3-й японской армии ген. Ноги»¹⁸, если бы генерал А. В. Фок своевременно поддержал 5-й полк силами 4-й дивизии. Для их исследования главным стал вывод о том, что бездеятельность генерала А. В. Фока под Цзиньчжоу значительно помогла японцам ускорить обложение крепости¹⁹. Аналогичные оценки причин неуспеха русской стороны находим и у В. П. Глухова: подавляющее превосходство противника и неправильные действия русского командования. Автор повторяет мысли своих предшественников о том, что А. В. Фок, командир 4-й дивизии, фактически устранился от управления боем, а основ-

¹³ Военная энциклопедия. Т. 18. С. 623.

¹⁴ Сидоров А. Л. Русско-японская война (1904–1905 гг.). М., 1946. С. 43.

¹⁵ Там же. С. 44.

¹⁶ Сорокин А. И. Героическая оборона Порт-Артура 1904–1905 гг. М., 1955. С. 43.

¹⁷ Там же. С. 102.

¹⁸ Колчигин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура в русско-японскую войну 1904–1905 гг. М., 1939. С. 30.

¹⁹ Там же. С. 31.

ные силы его отряда не поддержали обороняющихся в районе Цзиньчжоу и оказались в роли пассивных зрителей²⁰. Описание боя при Цзиньчжоу именно без участия флота для советской историографии стало очень важным элементом в хронологическом перечне событий обороны крепости, без которого сложно вывести «предательскую сдачу Артура». Тем более что к моменту написания выше-названными историками исследований флот получил в советском обществе устойчивую репутацию «колыбели революции» и «кузницы революционеров» в рядах вооруженных сил и поэтому акцентирование внимания читателя на участии или неучастии моряков в Цзиньчжоуском бою было для советских историков нежелательным. Важно помнить еще и о том, что 1-я Тихоокеанская эскадра в отличие от 2-й и 3-й эскадр все-таки нанесла ущерб противнику²¹ и не запятнала себя массовой сдачей в плен «без единого выстрела», как отряд контр-адмирала Н. И. Небогатова. Итак, и в дореволюционных, и в советских реконструкциях боя при Цзиньчжоу суда 1-й Тихоокеанской эскадры не фигурируют. И поэтому позиция, чьи фланги упирались в воды Желтого моря, описывается авторами как проход, скрытый со всех сторон неприступными горными массивами по аналогии с греческими Фермопилами, что, безусловно, не соответствовало действительности. Взаимодействие же моряков и сухопутных ускользало из фокуса исследователей. В своей работе Ф. И. Булгаков хотя и указывал на отдельные факты взаимодействия сухопутных и моряков при обороне Цзиньчжоу: «со стороны Дальнего показалась японская эскадра на том месте, где стояла наша канонерская лодка “Бобр”», но такие эпизодические упоминания мало что дают²². После прочтения основного историографического нарратива создается впечатление, будто бы речь шла о двух разных крепостях с одинаковыми названиями: один Порт-Артур

²⁰ Глухов В. П. Оборона Порт-Артура // История Русско-японской войны 1904–1905 гг. С. 170.

²¹ Погибли канонерская лодка «Атаго», миноносец № 66, канонерка «Сан-Иен», крейсер «Такасаго», эскадренные броненосцы «Яшима» и «Хацусе», миноносец «Хаядори», канонерская лодка «Хай-иен», истребитель миноносцев «Харусама», броненосец «Асахи», истребитель миноносцев «Оборо».

²² Булгаков Ф. И. Порт-Артур. Японская осада и русская оборона его с моря и суши. Т. 1. С. 37.

защищали сухопутные, а из другого пыталась прорваться 1-я Тихоокеанская эскадра. Характерный пример: 22-страничная статья «Порт-Артур» в Военной энциклопедии под редакцией профессора Николаевской инженерной академии, генерал-лейтенанта К. И. Величко, изданная в Петербурге в 1915 г., разбивается авторами-соавторами на две части: на сухопутные боевые действия и собственно «Морские операции»²³. Все вышеперечисленные историки очень свободно оперируют при описании событий обороны крепости такими лингвистическими конструкциями, как «солдаты и моряки», «гарнизон и экипажи эскадры» и пр. Они практически не используют источники личного происхождения, и выходит, что мнение самих участников событий остается без должного внимания. Это объясняется существованием стандартных военно-исторических работ, где традиционно в фокусе внимания — передвижения частей и имена командующих. Кроме того, в работах советских историков вообще, и военных в особенности, проявлялось отношение к мемуарам как к источнику ненадежному из-за его «субъективности». Историки механически переносят ситуацию, возникшую в Севастополе во время Крымской войны, на оборону Порт-Артура. Здесь в полной мере сказался «культ» Севастопольской обороны. С другой стороны, не существует самостоятельных работ, выявляющих степень конкуренции сухопутных и моряков в условиях боевых действий, их взаимную оценку действий друг друга по обороне Порт-Артура. Поэтому задача данного исследования — попытаться взглянуть на привычную схему изображения обороны крепости как на борьбу ведомств и продемонстрировать рамки ведомственных противоречий, искусственно ограничивавших как начальствующий состав, так и основную массу офицеров и нижних чинов.

Источники личного происхождения, особенно если авторами являются сухопутные участники осады, прежде всего указывают на то, что армия и флот в пределах Ляодунского полуострова действовали не как дружные союзники. Хотя я считаю, что для дореволюционных публикаций вектор был задан порт-артурским судебным процессом, где главными обвиняемыми были сухопутные начальники крепости. Это вызвало ажиотаж и среди авторов военных статей,

²³ Военная энциклопедия. Т. 18. С. 630.

и среди потенциальных читателей и предопределило фокус рассмотрения действий по обороне Порт-Артура.

Если же мы обратимся к работам, посвященным проблемам истории развития вооруженных сил, то и в них, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется проблеме взаимоотношений как военного и сухопутного ведомств, так и взаимоотношениям различных родов войск и категорий военнослужащих. Характерный пример — монография А. П. Зайончковского «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903». Автор описывает проблему взаимоотношений различных родов войск императорской армии в категориях своеобразной отчужденности и даже розни между представителями отдельных родов оружия: «гвардейцы смотрели свысока на армию, кавалеристы относились презрительно к пехоте, между конной и пешей артиллерией существовала также неприязнь»²⁴. Но, по его мнению, военный конфликт способен локализовать подобного рода проявления корпоративности так, чтобы они не влияли на ход боевых действий. «Однако вся эта рознь, — утверждает А. П. Зайончковский, — даже рознь между гвардией и армией, была неглубока».²⁵ Такие важные проблемы нельзя описывать в указанных А. П. Зайончковским категориях. В мирное время степень развития противоречий и конфликтов в вооруженных силах оценить практически невозможно, и важно их наличие, а масштаб заслуживает специального исследования на материалах военного времени.

Все же перипетии взаимовосприятия двух основных родов войск — военных моряков и сухопутных — историками пока еще не раскрыты ни в рамках исследований войны 1904–1905 гг. с Японией, ни на материале других войн. В связи с этим изучение проблем, связанных с ведомственным конфликтом в течение осады Порт-Артура, является очень актуальным. Детально проблематикой ведомственного конфликта, как видно из краткого историографического обзора, никто всерьез не занимался. В свою очередь, огромное количество опубликованных источников личного происхождения по

²⁴ Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903. М., 1973. С. 247.

²⁵ Там же. С. 248.

войне 1904–1905 гг. не использовалось исследователями в должной степени, ибо в рамках марксистской парадигмы исчерпывающая оценка и падению Порт-Артура, и войне с Японией была дана лидерами большевиков. Мы считаем, что наша книга поможет ответить еще и на ряд конкретных существенных вопросов обороны крепости, нашедших неадекватное отражение в историографии. Во-первых, насколько генерал А. В. Фок был ответственен за оставление Цзиньчжоу; во-вторых, насколько 1-я Тихоокеанская эскадра русского флота во время осады Порт-Артура выполнила возложенные на нее функции; в-третьих, успешно ли флот и сухопутные войска взаимодействовали, и, наконец, в-четвертых, насколько были виноваты сухопутные начальники в развязке порт-артурской драмы.

В дореволюционной России существовало традиционное соперничество флота и армии, причем до рубежа XIX–XX вв. отдавалось предпочтение армии. В 1890–1900 гг. внимание правительства к флоту усилилось, что вызывало ревность и даже раздражение у представителей сухопутных сил. Очень характерно по поводу смены приоритетов в развитии родов войск в конце XIX — начале XX веков выразился один из участников войны 1904–1905 гг. командир 11-го Псковского пехотного полка М. В. Грулев: «Это искусственно выращенное чрезмерными заботами Императора Александра III оранжерейное растение погибнет при первом дуновении суровых требований войны»²⁶. Но до событий Русско-японской войны таких высказываний публично и во всеулышание сухопутные офицеры себе не позволяли. В современной российской армии также существует неформальное деление моряков и сухопутных, на солдатском сленге выражающееся в пренебрежении к «сапогам» или «поплавам» соответственно.

Еще до войны 1904–1905 гг. русских мирных городских обывателей, прибывших в Порт-Артур, поражала внутренняя атмосфера крепости, а именно «что здесь два, совершенно разных, военных элемента живут разрозненно и в разных условиях»²⁷. Но не только

²⁶ Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка о русско-японской войне: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1908. С. 80.

²⁷ Ларенко П. Страдные дни Порт-Артура. Хроника военных событий и жизни в осажденной крепости с 26-го января 1904 г. по 9-е января 1905 г.

в Порт-Артуре, как это может показаться, существовала некая отчужденность: там, где служба сводила моряков и сухопутных (Кронштадт, Севастополь, Петербург, Владивосток, Сахалин²⁸), представители двух основных родов войск стремились дистанцироваться друг от друга. Это выражалось в том, что в праздники и в выходные моряки и сухопутные собирались отдельно. В сухопутных собраниях Петербурга обсуждение моряков и морского ведомства являлось, по выражению Н. Д. Бутовского, излюбленной темой «для многих лиц, не принадлежавших к морскому ведомству»: «После ужина общество разбилось на несколько кружков... горячо спорили о конструкции флота»²⁹. Ф. П. Купчинский, прибыв в Порт-Артур в качестве военного журналиста, имел возможность достаточно непредвзято взглянуть со стороны на взаимоотношения представителей разных военных профессий. Военный корреспондент «Руси», а впоследствии и «Нового времени», Ф. П. Купчинский отмечал, что с самого начала блокады проявлялось недовольство сухопутными войсками Квантуна флотом³⁰. А флот, согласно воспоминаниям все того же Ф. П. Купчинского, в свою очередь питал к сухопутным какую-то смертную, необъяснимую вражду³¹. Оборона Порт-Артура была взаимодействием двух основных родов войск только на бумаге. Достаточно в качестве примера привести эпизод с отказом в высылке судов контр-адмиралом М. Ф. Лощинским в бухту Талиенвань для борьбы с японскими батареями³² и, как следствие, захват русских позиций на Цзиньчжоуском перешейке, или отказ контр-адмирала В. К. Витгефта разгласить сведения о наличии запасов продуктов питания на судах 1-й Тихоокеанской эскадры и порта, что означало отказ поделиться с сухопутным гарнизоном

По дневнику мирного жителя и рассказам защитников крепости: В 2 ч. Ч. I. СПб., 1906. С. 21.

²⁸ См.: *Костенко М. И.* Осада и сдача крепости Порт-Артур: Мои впечатления. 2-е изд. Киев, 1907. С. 13–14.

²⁹ *Бутовский Н. Д.* Очерки современного офицерского быта. СПб., 1899. С. 49.

³⁰ *Купчинский Ф. П.* Порт-Артурские «герои». К процессу генерала Стесселя, Фока, Смирнова, Рейса и др. М., 1907. С. 71.

³¹ Там же.

³² *Стессель А. М.* Моим врагам: (отповедь генерала А. М. Стесселя). СПб., 1907. С. 34.

в условиях острого дефицита продуктов питания и блокады Порт-Артура³³, и множество других подобных казусов. Так, например, морское начальство отправило миноносец «Расторопный» из осажденной крепости без предупреждения сухопутного командования в ноябре 1904 г. Генерал-лейтенанту А. М. Стесселю, как руководителю обороны Порт-Артура в тяжелых условиях борьбы с превосходящим противником, было что сообщить главнокомандующему. Основная версия, объясняющая тайную отправку судна, в мемуарах участников обороны выглядит как спасение командованием 1-й Тихоокеанской эскадры лишённого А. М. Стесселем аккредитации военного корреспондента Е. К. Ножина с целью досадить сухопутному начальству³⁴. В течение двух недель военные моряки скрывали его на своих судах от жандармов, действовавших по распоряжению генерала Стесселя, а потом вывезли из крепости, пожертвовав одним из самых боеспособных и скоростных миноносцев эскадры. Как писал впоследствии в своих воспоминаниях генерал А. М. Стессель об эвакуации корреспондента, «для моего очернения и обеления всех остальных героев»³⁵. Действительно, миноносец «Расторопный» прорвал блокаду 3 ноября 1904 г., командир судна лейтенант П. М. Плен получил приказ после успешной доставки Е. К. Ножина в Чифу подорвать корабль, что он и сделал. Таким образом, миноносец прорвался из осажденной крепости, но вместо важных сведений он доставил военного корреспондента, которого сухопутное командование обвиняло в разглашении информации (шпионаже в пользу Японии) и пыталось привлечь к ответственности. Генералу А. М. Стесселю оставалось только негодовать, морскому начальству праздновать пиррову победу над коммендантом ценой в одно боевое судно стоимостью 1 млн рублей. Пожалуй, самый яркий пример того, как постороннее лицо (корреспондент Ножин) воспользовалось ведомственным конфликтом в своих личных целях.

Высшие офицеры обращались к отправлявшимся на войну с пожеланием «тесного единения армии с флотом, для того чтобы дать

³³ Стессель А. М. Моим врагам. С. 48.

³⁴ Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. М., 2002. С. 266.

³⁵ Стессель А. М. Моим врагам. С. 39.

дружный отпор вероломному врагу»³⁶. Анализ источников личного происхождения, как морских офицеров, так и их сухопутных коллег, свидетельствует об отсутствии этого желанного единения. В дневнике штабс-капитана М. И. Лилье от 30 мая 1904 г.³⁷, воспоминаниях генерал-майора М. И. Костенко³⁸ и других приводится полный текст так называемой «Повести о белых зайчиках». Авторы, поместившие в свои дневники и мемуары «повесть», характеризуют ее как «известную всем артурцам»³⁹. Об авторе точных сведений в известных нам источниках не сохранилось⁴⁰, хотя ряд авторов, таких как капитан М. И. Лилье, указывают на то, что повесть первоначально была подана в газету «Новый край» и не была принята к публикации⁴¹. Считаем необходимым привести ее полный текст: «Бык насаждает, собаки до изнеможения сил грызутся, алая кровь потоками льется, а в это время в лесу по горам зайцы чистенькие да беленькие, в воротничках да манжетах, со златокудрыми сиренами под ручки стройно разгуливают и приятные разговоры разговаривают... Пусть де собаки грызутся, пусть шерсть с них летит, пусть брызжет кровь — нам горя мало. Отгрызутся, а потом мы, как более прыткие, поскачем с вестью, что быка загрызли... А за это нас покормят лавровыми листиками... а мы их очень любим. Вдруг видят, что бык показался, — тут зайцы врассыпную и попрятались под собачьи хвосты. Когда же дело дошло до смертной схватки, зайцы не выдержали и в кильватерной колонне засверкали пятками, взяв направление на норд-ост, с предводителем во главе, старым, седым и самым трусливым зайцем. Смрад от этого пошел невозможный... Но так как зайцы дальше своего лесочка никуда не ходили, то скоро сбились и заблудились... Картина меняется. От быка только клочья остались, собаки его разнесли, а тут в железной лодке появляется дедушка Мазай. Видит, зайцы кто где: какой на камне сидит, какой на берег выпрыгнул, у многих одни уши торчат. Стал их Мазай подбирать: “Как-то вы, — говорит, — зайцы, тягу дали

³⁶ Рейнгард Ф. Ф. Мало прожито — много пережито: Впечатления молодого офицера о войне и плене: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1907. С. 11.

³⁷ Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 104.

³⁸ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 131.

³⁹ Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 103.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 104.

и нет, чтобы собакам помочь”. — “Э, дедушка, — отвечают зайцы, — собачья-то шкурка не ценная, а наши шкурки-то дорого стоят, вот и спасались”. — “Эх вы, зайцы, трусы нерассудительные, что толку в том, что шкурку спасали, когда вся-то она у вас загажена”. — И давай их Мазай палкой тузить да уму-разуму учить. Многие из них не выжили, а другие прощения запросили. Тут я и проснулся...»⁴²

Приведенная «повесть» вовсе не является феноменом военно-полевого фольклора, скорее наоборот — очень типичной формой выражения настроений сухопутного офицерства. Дело в том, что традиционно система военного образования в дореволюционной России всех ступеней от кадетского корпуса и до военного училища предполагала наличие своего рода ритуала — сочинения песни «Звериады»⁴³. В «Звериаде» выпускники военного учебного заведения высмеивали порядки, негативные стороны действительности, отрицательные черты поведения офицеров-воспитателей и преподавателей. Причем в годы императора Николая I «Звериада» носила нелегальный характер, так как под «зверьями» понималось корпусное начальство и воспитательный персонал⁴⁴. Впоследствии понятие «звери» расширилось и слилось со вторым словом, а шуточные куплеты песенки кадетам разрешили вносить в выпускную книгу, имевшую официальный статус и даже немалую статью расходов для выпускников⁴⁵. Начальство признало ее существование, и более того, наличие своей фирменной «Звериады» порой отражало весь комплекс стереотипов мышления, связанных с традициями каждого конкретного военного учебного заведения, и отвечало своеобразной системе этических координат офицерского корпуса⁴⁶. Таким образом, русский сухопутный офицер с кадетской скамьи был приучен

⁴² *Лилье М.И.* Дневник осады Порт-Артура. С. 104–105; *Костенко М.И.* Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 131.

⁴³ *Комаровский Е.А.* Воспитательные аспекты кадетских традиций в Российских императорских кадетских корпусах в XIX — начале XX века // Военно-историческая антропология. Ежегодник-2002. Предмет, задачи, перспективы развития / Отв. ред. Е. С. Сеньявская. М., 2002. С. 205.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. С. 206.

⁴⁶ См.: *Кожевин В. Л.* Неформальные традиции российской военной школы конца XIX — начала XX в. // Военно-историческая антропология. Ежегодник-2002. С. 223.

§ 2. Взгляд сухопутных участников обороны Порт-Артура
на проблемы флота и 1-й Тихоокеанской эскадры

к рефлексии над своим бытом, повседневностью в рамках четверостиший, шутливых фельетонов, песенок. На протяжении офицерской службы эта традиция жила в рамках мирного времени уже в виде полковой песни, так называемого «журавля». Подытоживая все сказанное о военно-полевом фольклоре, нам остается только согласиться с тем, что «Повесть о белых зайчиках» является ценным источником оценок сухопутными участниками обороны Порт-Артура вклада моряков в борьбу с японцами. Мемуарный комплекс, отражающий события осады и капитуляцию крепости, принадлежащий сухопутным участникам обороны, вполне четко указывает на коллег в морских мундирах как на главных виновников неудачного для русской стороны хода боевых действий.

§ 2

ВЗГЛЯД СУХОПУТНЫХ УЧАСТНИКОВ ОБОРОНЫ
ПОРТ-АРТУРА НА ПРОБЛЕМЫ ФЛОТА
И 1-й ТИХООКЕАНСКОЙ ЭСКАДРЫ

Моряки 1-й Тихоокеанской эскадры предстают на страницах повести в образе «белых зайчиков»⁴⁷. Зайчики потому, что к моменту появления повести прошло четыре месяца осады, но к решительным действиям флот так и не приступил. «Флот наш остается верен себе и по-прежнему ограничивается ролью пассивного и хладнокровного зрителя», — писал в дневнике штабс-капитан М. И. Лилье⁴⁸. «Наши моряки умеют только топить свои суда, а в особенности в виду неприятеля, чтобы избежать с ним столкновения», — вспоминал генерал-майор М. И. Костенко⁴⁹. Белыми же зайчиками названы моряки по одной из разновидностей форменной одежды военных моряков, так называемой «вне строя». Как свидетельствовал в своих воспоминаниях один из порт-артурских мирных обывателей: «В садиках, ресторанах и т. п.; они одеты всегда в безукоризненно белые костюмы; видно также, что они не стесняются в средствах»⁵⁰.

⁴⁷ Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 104.

⁴⁸ Там же. С. 193.

⁴⁹ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 130.

⁵⁰ Ларенко П. Страдные дни Порт-Артура. Ч. I. С. 22.

Далее в тексте повести говорится о златокудрых сиренах и не случайно. В тот момент, когда среди гарнизона Порт-Артура свирепствовали цинга, дизентерия вследствие употребления нижними чинами и офицерами пищевых суррогатов, морские офицеры позволяли себе отдых в кафешантанах «Звездочка» и «Variete». «Многие из них (моряков. — А. Г.) имели содержанок и мало кто стеснялся обнявшись кататься с ними по улице, быть в цирке, театре...» — писал в своих воспоминаниях один из участников обороны⁵¹. Штабс-капитан М. И. Лилье, всякий раз возвращаясь поздно ночью со службы, замечал в городе яркий свет, хотя в целях светомаскировки окна завешивались, но на ресторан «Звездочка» это правило не распространялось, так как именно там, согласно его дневнику, «кутят наши морские офицеры»⁵². В своих показаниях в следственной комиссии о бое 28 июля 1904 г. лейтенант Н. Л. Максимов с броненосца «Пересвет» свидетельствовал о нахождении на броненосцах дам и лиц, считавших поход во Владивосток лишь пассажирским рейсом⁵³. А дальнейшие события в его показаниях выглядели таким образом: «Главное надо добраться во Владивосток; если все будут сражаться, — никто не дойдет туда, поэтому часть должна сражаться, а другая будет уходить. О неприятеле заботы нет»⁵⁴.

В показаниях младшего флагмана, принявшего на себя командование в бою 28 июля после гибели контр-адмирал В. К. Витгефта, контр-адмирала князя П. П. Ухтомского дамы превращались в «дам морских офицеров». Не жены, не сестры, а именно «дамы»⁵⁵. Обычно в мемуарах было принято употреблять выражение «дамы полу-

⁵¹ Ларенко П. Страдные дни Порт-Артура. Ч. I. С. 127.

⁵² Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 110.

⁵³ Показание в следственной комиссии по делу о бое 28 июля лейтенанта Н. Максимова // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III: 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1: Действия на Южном морском театре войны. Вып. 6: Бой 28 июля 1904 г. / Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Не подлежит оглашению № 62. СПб., 1913. Документ № 20. С. 68.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 26.

§ 2. Взгляд сухопутных участников обороны Порт-Артура
на проблемы флота и 1-й Тихоокеанской эскадры

света», и всем становилось понятно, о ком шла речь. Поразительно и их нахождение на кораблях и шокирующее признание контр-адмирала в том, что «присутствие дам на кораблях нигде не произвело отступления от исполнения боевых обязанностей офицерами»⁵⁶. Князь П. П. Ухтомский в своих показаниях по делу о бое в Желтом море сообщал, что находились они на эскадре якобы с разрешения адмирала В. К. Витгефта, и тем самым, на наш взгляд, перекладывал всю степень ответственности за падение дисциплины на погибшего флагмана⁵⁷. Сухопутные офицеры знали о сложившейся ситуации. В дневнике офицера 14-го Восточно-Сибирского полка А. Н. Голицынского содержалась ремарка, смысл которой в том, что едва ли женщины на судах могли воодушевлять моряков во время боя⁵⁸. Дневник сестры милосердия О. А. Баумгартен демонстрирует то, как быстро новости о таком странном усилении 1-й Тихоокеанской эскадры облетели гарнизон: «Рассказывают еще, будто бы на судах находились женщины, преимущественно на “Пересвете”. Во время боя они попадали в обморок, и наши моряки, забыв дело, стали за ними ухаживать»⁵⁹.

На наш взгляд, отрывок повести: «Когда же дело дошло до смертной схватки, зайцы не выдержали и в кильватерной колонне засверкали пятками, взяв направление на норд-ост...» относится именно к неудачной попытке прорыва из Порт-Артура во Владивосток 28 июля 1904 г. 1-й Тихоокеанской эскадры. Прорыв был предпринят после получения категорического повеления императора Николая II. 28 июля эскадра вышла в море с целью прорваться во Владивосток, встретила в море с японским флотом и приняла бой. Японцы, верные своему принципу концентрации огня на головном флагмане, обрушили всю мощь своих орудий на эскадренный бро-

⁵⁶ Показание в следственной комиссии по делу о бое 28 июля младшего флагмана эскадры Тихого океана контр-адмирала князя Ухтомского // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 6. Документ № 11. С. 26.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ *Голицынский А. Н.* На позициях Порт-Артура: Из дневника ротного и батальонного командира. СПб., 1907. С. 41.

⁵⁹ *Баумгартен О. А.* В осажденном Порт-Артуре. Дневник сестры милосердия О. А. фон-Баумгартен. СПб., 1906. С. 171

неносец «Цесаревич». После гибели контр-адмирал В. К. Витгефта и повреждения флагмана в первой фазе боя части судов удалось прорваться, другая же часть вместе с младшим флагманом 1-й Тихоокеанской эскадры контр-адмиралом князем П. П. Ухтомским вернулась в Порт-Артур. Тем не менее известно, как из описаний боя дореволюционных историков, так и советских и современных, что во время битвы в Желтом море обе эскадры не потеряли ни одного корабля⁶⁰. Причем контр-адмирал П. П. Ухтомский якобы из-за незначительных повреждений на броненосце «Пересвет» поднял сигнал на поручнях мостика «Следовать за мной»⁶¹. Но на других кораблях эскадры этот сигнал не смогли разобрать. И то, что русская эскадра не управлялась должным образом, как и то, что не желала исполнить приказ о прорыве, остается фактом. Из состава эскадры, вышедшей в море 28 июля, на следующее утро в Порт-Артур вернулись броненосцы «Пересвет», «Ретвизан», «Победа», «Севастополь», «Полтава», а также крейсер «Паллада», миноносцы «Властный», «Выносливый» и «Бойкий» и госпитальное судно эскадры пароход «Монголия». Получивший тяжелые повреждения флагман, 3 крейсера и 5 лучших миноносцев, исполняя приказ В. К. Витгефта, прорвались и интернировались в нейтральных портах. Согласно воспоминаниям японского офицера, непосредственного участника боя 28 июля в Желтом море лейтенанта Т. Сакуры: «Наши суда пострадали весьма серьезно, — не было ни одного, которое не имело бы пробоин с последствиями крена»⁶². Косвенно тяжелые потери японской эскадры подтверждаются тем, что после боя 28 июля 1904 г. морская блокада Порт-Артура была недействительна в течение нескольких недель. Всегда инициативные японцы не преследовали ни броненосец «Цесаревич», ни крейсер «Новик», ни другие суда⁶³. Также известно, что очень осторожный адмирал Того приказал своему штабу готовить сигнал об отступлении к во-

⁶⁰ См.: Военная энциклопедия. Т. 18. С. 640; *Золотарев В. А., Козлов И. А.* Русско-японская война. С. 111; *Гончаров В. Ю.* Корабли русско-японской войны // Последние адмиралы. М.; Спб., 2002. С. 643–656.

⁶¹ *Золотарев В. А., Соколов Ю. Ф.* Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. I. М., 2004. С. 430 и др.

⁶² Цит. по: *Булгаков Ф. И.* Порт-Артур. Т. 1. С. 221.

⁶³ Там же.

§ 2. Взгляд сухопутных участников обороны Порт-Артура
на проблемы флота и 1-й Тихоокеанской эскадры

енно-морской базе японского флота Сасебо⁶⁴, но, к удивлению японцев, русские сами поспешили вернуться в Артур⁶⁵. После возвращения на базу вступивший в командование эскадрой контр-адмирал П. П. Ухтомский, как и большинство морских офицеров, считал, что эскадра, ослабленная прорвавшимися судами, не сможет более повторить организованных попыток прорыва блокады или дать сражение японскому флоту в открытом море. Служба флота была сведена к тралению и охране рейда, а также помощи гарнизону в виде десантов, установке орудий и пр.

Фрагмент «о старом седом и самом трусливом зайце» был адресован, скорее всего, высшим морским офицерам. К моменту появления повести вице-адмирал С. О. Макаров погиб и контр-адмирал В. К. Витгефт был назначен командиром 1-й Тихоокеанской эскадры. Причем обстоятельства гибели контр-адмирала В. К. Витгефта 28 июля 1904 г. в ходе боя в Желтом море позволяют предположить, что сами моряки были также знакомы с текстом «Повести о белых зайчиках». Во время боя, находясь на головном броненосце, адмирал В. К. Витгефт не захотел занять свое место в боевой бронированной рубке, а остался с чинами своего штаба на мостике. Видимо, стремление адмирала умереть подчеркнуто бесстрашно, демонстративно, объясняется желанием остаться героем в памяти современников (и артурцев в том числе). Наше предположение о том, что военным морякам 1-й Тихоокеанской эскадры был известен текст «Повести о белых зайчиках», находит подтверждение в ведомственном сборнике документов о действиях флота⁶⁶. Составители предполагали не подвергать материалы сборника разглашению вплоть до 1933 г. В сборнике приведены показания всех выживших офицеров

⁶⁴ В японском флоте, как и во многих европейских флотах, такие важные сигналы, как, например, сигнал об отступлении, специально готовился: то есть предварительно суда соединения оповещались сигналом о том, что следующий сигнал будет иметь особое значение. И пока все без исключения суда не докладывали о готовности принять следующий сигнал, он не отдавался. Поэтому факт подготовки приказа к отступлению скрыть или отрицать очень тяжело.

⁶⁵ Булгаков Ф. И. Порт-Артур. Т. 1. С. 221.

⁶⁶ Показание в следственной комиссии по делу о бое 28 июля лейтенанта Н. Максимова // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 6. Документ № 20. С. 67.

эскадры, но только лейтенант Н. Л. Максимов с броненосца «Пересвет» в своих показаниях свидетельствовал о том, что 13 мая во время боя на перешейке близ Цзиньчжоу эскадра не оказала достаточной поддержки армии, «выслав одну лодку “Бобр”, и тем восстановила против себя мнение сухопутных, следствием чего были появившиеся на эскадре письма и стихи, где морских офицеров называли трусливыми зайцами»⁶⁷.

Следующий интересный сюжет в тексте повести отражал степень подготовки флота: «зайцы дальше своего лесочка никуда не ходили». Этот фрагмент повести указывал на отношение сухопутных офицеров к существовавшей в то время на флоте системе морского ценза. Морским цензом называлась совокупность условий, требуемых от офицеров флота для производства в чины и назначения на строевые должности. Положение о морском цензе издано в 1885 г. (Собр. узак. 1885 г. № 26) и внесено в VIII книгу Свода Морских постановлений. Первоначально положение о морском цензе имело целью уменьшить сверхкомплект флотских офицеров, состоявший преимущественно из лиц, уже много лет не плававших и фактически не несших строевой службы. Эта цель в связи с изданными одновременно правилами о предельном возрасте скоро была достигнута. Морской ценз приобретался как плаваниями на военных судах, так и командованием судами, отрядами и эскадрами. Все плавания исчислялись для каждого офицера отдельно, по месяцам, полным числом дней, без различия якорных дней от ходовых. Строевые офицеры должны были в рамках рассматриваемой системы плавать: кадетами, гардемаринами морского корпуса и мичманами — 40 месяцев, лейтенантами — 58, капитанами 2 ранга — 24 (12 месяцев в должности старшего офицера и 12 — командира судна 2-го ранга и т. д.). Необходимым дополнением положения о морском цензе служили правила о предельном возрасте. Для каждого чина был установлен особый возрастной срок, по достижении которого нельзя было оставаться на действительной службе. Для мичмана ограничения составляли 10 лет в чине; для лейтенанта — 47 лет от роду; для капитана 2 ранга — 51 год; для капитана 1 ранга — 55 лет; для контр-адмирала — 60 лет; для вице-адмирала — 65 лет. Не успевшие

⁶⁷ Показание в следственной комиссии по делу о бое 28 июля. С. 68.

§ 2. Взгляд сухопутных участников обороны Порт-Артура
на проблемы флота и 1-й Тихоокеанской эскадры

в срок выполнить требований морского ценза с достижением предельного возраста увольнялись от службы без права прошений и представлений. Первоначально, согласно VIII книге Свода Морских постановлений, правила о предельном возрасте были установлены лишь для флотских офицеров. Но затем такие же правила были введены для упразднявшихся корпусов флотских штурманов и морской артиллерии. Для инженеров-механиков флота требования морского ценза были несколько понижены и введено условие, чтобы машины судна были определенного размера. Для корабельных инженеров морской ценз был установлен в виде участия в определенных судостроительных работах, получении от морского технического комитета свидетельства о самостоятельном составлении чертежа боевого судна по утвержденной программе и участия в постройке или капитальном исправлении судовых механизмов. Для инженеров и техников морской строительной части также был установлен особый ценз ввиду необходимости получения от морского технического комитета свидетельств об удовлетворительном выполнении порученных им работ, самостоятельном составлении планов и заведовании постройками. Введение морского ценза не оправдало надежд, возлагавшихся на эту меру морским министерством адмирала И. А. Шестакова. Особенно неудачно мера эта отразилась на строевых офицерах флота. Хотя главная цель — освобождение морского ведомства от большого числа «береговых» офицеров — и была достигнута, но к началу войны 1904–1905 гг. флот скорее пострадал от введения морского ценза, чем выиграл. Ведь до введения системы можно было точно определить, кого действительно следует считать военным моряком, а кого канцелярским чиновником в морском мундире, и для боевых действий укомплектовать эскадру действительно лучшим составом. После введения морского ценза формально на бумаге все морские офицеры являлись знатоками строевой службы. Необходимость выполнения ценза вызывала постоянные перемещения офицеров с одной должности на другую, не считаясь с требованиями службы: «Очередные назначения оф-ров в загранич. плавание, а также смена командиров судов производятся с таким расчетом, чтобы каждый оф-р, приблизительно ко времени производства в след. чин, мог выполнить требования морского ценза» (ст. 137, кн. VIII Свода Морских постановлений,

изд. 1899 г.)⁶⁸. В результате офицер, у которого не хватало для производства в следующий чин нескольких месяцев плавания, получал самые ответственные назначения на эти несколько месяцев, по окончании которых высшее начальство спешило его сменить, чтобы очистить вакансию для нового кандидата, нередко такого же вольного или невольного «гастролера». Усовершенствование техники и развитие судостроения сделали невозможным успешное освоение судовых механизмов офицерами в срок, отводимый цензом. Бюрократическая машина в лице Главного морского штаба сумела выработать своего рода механизмы, позволявшие компенсировать, свести на нет все положительные стороны требований морского ценза. В итоге уже через несколько лет после введения положения о морском цензе выдвигались не талантливые и способные, а успевшие своевременно (в силу связей, случая, дачи взятки, успешного знакомства и пр.) исполнить требования морского ценза. Парадокс ситуации в том, что карьера строевых офицеров зависела от береговой военной бюрократии, которая назначала в плавание. Эпоху 1885–1904 гг., предшествовавшую разгрому флота в войне с Японией, справедливо называют эпохой морского ценза. Русско-японская война продемонстрировала нехватку командиров при множестве офицеров с огромным багажом морского ценза. Сознание серьезного вреда, принесенного флоту морским цензом, подтолкнуло монарха высочайшим рескриптом от 18 сентября 1905 г. на имя морского министра пересмотреть «Положение о морском цензе». Об эффективности отбора офицеров в рамках системы морского ценза красноречиво свидетельствует анекдот, приписываемый адмиралу М. П. Лазареву: «Мой сундук сделал со мной семь кругосветных походов, но так сундуком и остался»⁶⁹. Полковник К. И. Дружинин вспоминал о системе ценза следующее: «Так обыкновенно вырабатывали свои цензы в Балтийском море, где плавание обращалось в пикники», или «Любили еще плавать в Средиземном море, где наслаждались поэтической Ривьерой и гостеприимством французов»⁷⁰.

⁶⁸ Цит. по: Военная энциклопедия. Т. 16. С. 440.

⁶⁹ Семанов С. Н. Адмирал Макаров // Последние адмиралы. М.; СПб., 2002. С. 193.

⁷⁰ Дружинин К. И. Воспоминания о русско-японской войне 1904–1905 гг. участника-добровольца. 2-е изд. СПб., 1912. С. 15.

§ 2. Взгляд сухопутных участников обороны Порт-Артура
на проблемы флота и 1-й Тихоокеанской эскадры

Генерал-майор М. И. Костенко высказывал в своих воспоминаниях аналогичные мысли: «Командирами судов состояли люди... мало знакомые не только с боевой обстановкой, но даже вообще с морской службой»⁷¹. Но и таких кадров 1-й Тихоокеанской эскадре не хватало в полном объеме для заполнения штата. За два года до войны начальник 1-й Тихоокеанской эскадры доносил об огромном некомплекте в личном составе. Недоставало обер-офицеров от 16,5 до 39%, инженеров-механиков от 25 до 29%⁷². Некомплект этот так и не был пополнен к началу кампании. Так, на легендарном крейсере «Варяг», входившем в состав 1-й Порт-Артурской эскадры, половину всех офицеров составляли только начавшие службу мичманы⁷³. А из-за цензовой системы за два года полностью сменился весь офицерский состав, включая командира и старшего офицера⁷⁴.

Ближе к концу «Повести о белых зайчиках» мы узнаем о том, что какой-то заяц, то есть корабль, «на камне сидит, какой-то на берег выпрыгнул, у многих одни уши торчат». К моменту появления повести небоевые потери флота были настоящим бедствием. Например, 13 мая 1904 г. два морских минных катера, увидев на горизонте японцев, повернули в направлении к городу Дальнему, «сами себя подорвали, а команды во главе с офицерами вернулись пешком в Артур»⁷⁵. Крейсер «Боярин» был брошен командой, но «в течение 3 дней носился по воле волн», после чего наскочил еще на 2 мины и был выброшен на камни⁷⁶. Суд, проходивший по этому эпизоду еще во время осады, признал капитана 2 ранга В. Ф. Сарычева виновным лишь в поспешном снятии экипажа с крейсера «Боярин», но не обвинил его в неумелом или неосторожном управлении кораблем⁷⁷.

⁷¹ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 127.

⁷² Апушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 41.

⁷³ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». Л., 1975. С. 167.

⁷⁴ Там же. С. 157.

⁷⁵ Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 98. См. также: Донесение мичмана Геркена о походе 3 минных катеров из Порт-Артура в Дальний в мае 1904 г. и участия катеров в Киньчжоуском бою // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 4. Документ № 123.

⁷⁶ Там же. С. 20.

⁷⁷ [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского (Порт-Артур, 1904) / Ред. А. Л. Сидоров; сост. А. А. Брегман, П. В. Виноградов. М.; Л., 1954.

Достаточно обратиться к «Перечню военных действий флота», составленному на основании флагманских и вахтенных журналов, и перед нами откроется поразительная картина: «Гибель минного транспорта “Енисей” в Талиенванской бухте от взрыва мин им же поставленного заграждения», «миноносец “Грозовой”, при выходе из гавани ставший на мель»⁷⁸, или столкновение двух миноносцев II отряда после осмотра ими 29 мая островов Мяо-той (в источнике: Miao-toy. — А. Г.), причем один получил пробоину, другой же «свернул» нос⁷⁹ др. Возмущало военно-сухопутное общество даже не наличие множественных аварий, ослаблявших боеспособность, а реакция на них морского начальства. Так как, по мнению командира 11-го Пехотного полка М. В. Грулева, они «оставались постоянно совершенно безнаказанными; а затем еще хуже то, что эта безнаказанность организована законом»⁸⁰. В данном случае оценки действий флота в воспоминаниях командира пехотного полка, действовавшего в Маньчжурии, а не в Порт-Артуре, очень интересны и нуждаются в пояснении. При авариях и подобного рода происшествиях в русском флоте и в мирное, и в военное время отдавался специальный приказ о назначении суда. Так как разобраться в правильности действий командира и членов экипажа могут только специалисты с соответствующей подготовкой, то в качестве судей, как правило, приглашались командиры судов и начальствующие лица той же эскадры или того же соединения. Таким образом, совершенно законно создавались условия для круговой поруки, ибо подсудимый или подсудимые являлись одновременно если не близкими друзьями судьям, то, во всяком случае, сослуживцами. В свою очередь, любой морской офицер понимал, что не сегодня-завтра сам может оказаться на месте подсудимого в составе крейсерского отряда или эскадры и ему

С. 310; [Деливрон В. К.] Из писем с «Баяна». [Б. м.], 1904. С. 21; Лепко В. И. Порт-Артурский дневник. СПб., 2008. С. 20–21.

⁷⁸ Русско-японская война 1904–1905 гг. Хронологический перечень военных действий флота. Вып. 1 / Сост. А. Лебедев. СПб., 1910. С. 133.

⁷⁹ Рапорт временно и. д. командующего эскадрой Тихого океана контр-адмирала Витгефта Наместнику Е. И. В. 21 июня 1904 г. № 102 // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 4. Документ № 210. С. 267.

⁸⁰ Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Ч. 1. С. 76.

§ 2. Взгляд сухопутных участников обороны Порт-Артура
на проблемы флота и 1-й Тихоокеанской эскадры

самому потребует снисходительность товарища. Так, командиры канонерских лодок «Гремящий» и «Отважный» капитаны П. Е. Николаев и А. В. Лебедев, отказавшиеся вовремя выйти из гавани для выполнения боевой задачи, были всего лишь отстранены от командования. «Посмотрели бы мы, как в подобном случае поступили бы с командирами сухопутных сил, очевидно, расстреляли бы, не задумываясь ни на минуту», — вынужден был констатировать в своем дневнике инженер С. А. Рашевский⁸¹. На пятом заседании дела о сдаче Порт-Артура японским войскам контр-адмирал М. Ф. Лощинский свидетельствовал, что 25 апреля на собрании флагманов и генералов, происходившем на броненосце «Севастополь», капитан 2 ранга А. В. Лебедев, командир канонерской лодки «Отважный», заявил о том, что откажется исполнять приказ о выходе в Цзиньчжоускую бухту⁸². Мотивировал он свой отказ тем, что «он хочет с пользой умереть за отечество... А там будет смерть бесполезная»⁸³. Отдавая должное мужеству капитана А. В. Лебедева, отметим, что он погиб на сухопутном фронте 9 августа 1904 г. при отражении атаки японцев на редут № 1 у форта № 3, возглавляя 5-й десантный батальон⁸⁴. Но, пожалуй, самый яркий случай, характеризующий особенности расследования аварий 1-й Тихоокеанской эскадры, отмеченный сухопутными мемуаристами, относится к действиям миноносца «Внимательный» 12 мая 1904 г. «Внимательный» сел на камни во время рейда отряда миноносцев. Начальник отряда капитан 2 ранга Е. П. Елисеев при появлении «на горизонте проблесков электрических фонарей»⁸⁵, показавшихся опасными, приказал уничтожить миноносец. Пятьдесят три матроса под началом четырех

⁸¹ [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 122–123.

⁸² Дело о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам в 1904 г. Отчет. С. 153.

⁸³ Там же.

⁸⁴ [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 333; Военная энциклопедия. Т. 18. С. 640.

⁸⁵ Предписание временно и. д. командующего эскадрой Тихого океана председателю следственной комиссии о гибели эскадр. минон. «Внимательный» капитану 1 ранга Щенсовичу. 29 мая 1904 г. № 52 // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 4. Документ № 143. С. 156.

офицеров вернулись в крепость пешком. Миноносец команда бросила. Китайцы-рыбаки, найдя его недалеко от берега, начали понемногу разворовывать оставленное на корабле имущество⁸⁶. Узнав об этом, туда отправились офицеры 28-го Восточно-Сибирского стрелкового полка и нашли на брошенном миноносце ружья, кортики, шинели, судовой журнал, Андреевский флаг и портрет государя с его собственноручной подписью. Согласно дневнику капитана М. И. Лилье, у рыбаков удалось отобрать секретную книгу сигналов, подаваемых с помощью флагов⁸⁷. Командир миноносца лейтенант А. В. Стеценко в своих показаниях заявил, что спасение судового журнала и секретных книг не являлось в тех условиях задачей первостепенной важности⁸⁸. Вещи, найденные чинами 28-го полка, были отправлены «по команде» начальнику Ляотешанского отряда, который и переправил их морскому начальству⁸⁹. Генерал А. М. Стессель, в свою очередь, имел «удовольствие» указать адмиралу В. К. Витгефту на очередное «отличие» моряков. Информация источников личного происхождения полностью подтверждается как показаниями мичмана В. Ф. Дудкина⁹⁰, так и донесением поручика 26-го Восточно-Сибирского стрелкового полка С. Ендрживского⁹¹. И тем не менее комиссия, созданная по делу о гибели миноносца, признала действия и командира миноносца, и начальника отряда, в который входил этот корабль, правильными⁹².

⁸⁶ [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 133.

⁸⁷ Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 109.

⁸⁸ Показание в следственной комиссии для выяснения причин гибели эскадренного миноносца «Внимательный» командира миноносца лейтенанта Стеценко. 2 июня 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 4. Документ № 146. С. 160.

⁸⁹ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 129.

⁹⁰ Показание в следственной комиссии для выяснения причин гибели эскадренного миноносца «Внимательный» мичмана Дудкина. 28 мая 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 4. Документ № 141. С. 154.

⁹¹ Донесение Поручика 26 Вост.-Сиб. стрелкового полка Ендрживского. 2 июня 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн.1. Вып. 4. Документ № 147. С. 161.

⁹² Заключение следственной комиссии для выяснения причин гибели эскадр. минон. «Внимательный» // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 4. Документ № 142. С. 155.

§ 2. Взгляд сухопутных участников обороны Порт-Артура
на проблемы флота и 1-й Тихоокеанской эскадры

При наличии современных для той эпохи кораблей Россия не имела экономической возможности поддерживать навыки и умения личного состава флота на должном уровне. Эскадра требовала постоянных выходов в море, что означало траты на дорогой импортный уголь, который приходилось покупать за валюту. Все машины и механизмы имели ограниченный ресурс и требовали постоянной замены после учебных плаваний, что также было накладно. И зачастую «соломоновым решением» в такой ситуации для морского ведомства являлась строгая экономия⁹³. Совместные плавания всей эскадры в организованном боевом порядке почти не практиковались, и вообще на протяжении нескольких лет, предшествующих войне, 1-я Тихоокеанская эскадра была в сборе не более двух месяцев ежегодно⁹⁴. На миноносце «Расторопный», одном из двух миноносцев, несших так халатно службу по охране рейда в ночь с 26 по 27 января 1904 г., не успели к началу войны даже испытать машины миноносца на наибольшую скорость. Из четырех командиров налицо был один, из двух трюмных начальников — также один, сигнальщиком был простой матрос, «не умевший разобрать ни одного сигнала»⁹⁵; машинную и кочегарную команду составляли частью ученики, взятые с других судов эскадры, частью рядовые матросы⁹⁶. На эволюции выходили суда эскадры поодиночке и по жребию, стреляли редко, зачастую при помощи «стволиковых» стрельб. В этом случае канонир отрабатывал навыки наводки не с боевыми снарядами, а винтовкой, вставленной в канал орудия. Специальное устройство позволяло производить выстрел ружейной пулей. Считалось, что это не ослабляло подготовки комендора, так как якобы сам навык наведения артиллерийского орудия на цель оставался тем же, но зато происходила существенная экономия средств за счет подмены снаряда пулей. Такая методика применялась повсеместно, но она должна была служить только первым этапом подготовки. В Российском флоте «стволиковые» стрельбы, наоборот, составляли главную часть учений. Трудно судить, но и в известных нам эпизодах

⁹³ См.: Разбор боя 28-го июля 1904 г. и исследование причин неудачи действий 1-й Тихоокеанской эскадры. Пг., 1917. С. 4.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Апушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 42.

⁹⁶ Там же.

борьбы на море русские комендоры не справлялись со своей задачей, а артиллерийские офицеры не умели руководить артиллерийским огнем. В рапорте командира крейсера «Варяг» о бое в Чемульпо 27 января 1904 г. приводится расход боеприпасов: 152-мм — 425 шт., 75-мм — 470 шт., 47-мм — 210 шт., всего 1105⁹⁷. Мы можем проследить судьбу всех японских кораблей, участвовавших в бою с «Варягом», но ни одна единица японского флота в этом бою не была уничтожена или серьезно повреждена⁹⁸, что свидетельствует о низком проценте попаданий. Аналогичные проблемы возникли у русских моряков Отдельного отряда крейсеров 1-й эскадры флота Тихого океана контр-адмирала К.П. Иессена в бою 1 августа 1904 г. Согласно «Описанию военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи», русские добились в общей сложности 30 попаданий (снарядов)⁹⁹. Процент попаданий русской стороны с учетом данных о всех выпущенных снарядах — 1%. Так же как и с «Варягом», количество выпущенных снарядов сравнительно велико, а процент попаданий относительно низок. Приведенные факты скорее свидетельствуют о том, что «стволоковые» стрельбы, видимо, являлись хотя и дешевой, но не равноценной заменой настоящим учебным стрельбам с использованием унитарных артиллерийских боезапасов. Чтобы как-то выделять лучших и не распускать команду, использовали шлюпочное учение и учения по эвакуации экипажа, гребные гонки на тех же веслах. Матрос крейсера «Рюрик», входившего в Отдельный отряд крейсеров 1-й эскадры флота Тихого океана контр-адмирала К.П. Иессена, М. Сливкин вспоминал, как одного из офицеров списали на берег после не очень удачного выполнения командой под его руководством шлюпочного учения¹⁰⁰. Логика военно-морского ведомства была ясна — гребные гонки и шлюпочные учения ничего не стоят для казны, экипажи в то же

⁹⁷ Рапорт командира крейсера 1-го ранга «Варяг» управляющему Морским министерством 5 марта 1905 г. / В. Шацилло, Л. Шацилло // Русско-японская война 1904–1905. М., 2004. С. 281.

⁹⁸ Гончаров В. Флот в русско-японской войне // Последние адмиралы. М.; СПб., 2002. С. 672–697.

⁹⁹ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 184.

¹⁰⁰ Сливкин М. Из прошлого. Воспоминания старого рабочего. М., 1938. С. 29.

§ 2. Взгляд сухопутных участников обороны Порт-Артура
на проблемы флота и 1-й Тихоокеанской эскадры

время не расслабляются, офицеры отрабатывают навыки командования нижними чинами. В итоге действительно некоторые морские офицеры, как командир уже упоминавшегося мною крейсера «Боярин», при виде неприятеля, как бы это трагикомично ни звучало, вспоминали блестяще отработанные навыки образцовой эвакуации команды с боевого корабля и успешно ими пользовались. Ожидать от командиров судов 1-й Тихоокеанской эскадры инициативных действий в боевой обстановке было наивным. Дело в том, что инициативу в командирах подавляли всячески. Доходило до того, что на 1-й Тихоокеанской эскадре к починке вещей команды приступали только после специального указания адмирала О. В. Старка¹⁰¹.

Попытки моряков после целого ряда происшествий и аварийных ситуаций списать пассивный характер действий на море ожиданием починки всех судов эскадры, в том числе и пострадавших после внезапной атаки японцами рейда в ночь на 27 января, привели к появлению в гарнизоне ироничных поговорок. По крепости циркулировали многочисленные каламбуры про моряков: говорили, что они оттого не выходят в море, что ждут «победы»: «победы Куропаткина, а никак не готовности броненосца “Победа”», — писал в своем дневнике от 30 мая подполковник С. А. Рашевский. Броненосец «Победа» действительно получил повреждения (небольшую пробоину), наскочив на японскую мину во время выхода эскадры на внешний рейд 31 марта 1904 г. А для ставшего после гибели адмирала С. О. Макарова командующим 1-й Тихоокеанской эскадрой адмирала В. К. Витгефта ожидание починки и исправления судов являлось долгое время основным аргументом на постоянные требования как генерала А. М. Стесселя, так и главнокомандующего о выходе эскадры из гавани для дачи сражения. Необходимо пояснить, что исправление повреждений судов эскадры было достаточно сложной технической задачей даже для имевшихся в Порт-Артуре командированных Путиловским заводом рабочих. Так, из поврежденных в ночном бою 27 января судов только крейсер «Паллада» закончил свои исправления к 3 апреля¹⁰². А исправление броненосца, такого как «Победа», являлось еще более длительным и трудоемким процессом. После

¹⁰¹ Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». С. 154.

¹⁰² Военная энциклопедия. Т. 18. С. 636.

долгих ожиданий даже попытка прорыва русской Тихоокеанской эскадры во Владивосток 28 июля 1904 г. совершалась не в полном составе, без крейсера «Баян», не успевшего заделать пробоины.

И собственно последние претензии сухопутных офицеров к военным морякам получили следующее оформление в повести: «наши шкурки-то дорого стоят — вот и спасались». Действительно, постройка и содержание флота стоили дорого. Для сравнения: средний душевой доход от сельского хозяйства равнялся в 1901 г. 30 рублям в год, а одна 12-дюймовая пушка на боевом судне стоила порядка 200 тысяч, а каждый выстрел из нее — 700 рублей¹⁰³. И, как уже отмечалось, не последнюю роль играл вопрос финансирования. В воспоминаниях генерал-майора М. И. Костенко находим: «Флот! К сожалению, с этим маленьким словом соединена только трата громаднейших средств»¹⁰⁴. Когда командование решило усилить оборону сухопутного участка крепости морскими орудиями, то «все морские офицеры, принимающие участие в работах по доставке или установке орудий флота на батареях, получили, кроме своего морского большого содержания, почему-то еще и суточные деньги», — отмечал в дневнике М. И. Лиле¹⁰⁵. Разница в денежном довольствии привела к тому, что сухопутные офицеры стали публично обвинять моряков в том, что «они, при своем постоянном бездельи в самый горячий момент компании, поощряют исполнение своих прямых обязанностей денежной наградой»¹⁰⁶. У многих высших офицеров сухопутной армии, таких как Михаил Иванович Костенко (во время войны 1904–1905 гг. председатель военного суда крепости. — А. Г.), за годы службы, предшествовавшей войне, было сформировано определенное отношение к военным морякам. Разрыв в жалованьи был достаточно весомой предпосылкой для взаимного неприятия. Мичман, только что сошедший со скамьи училища, получал в месяц 300–400 рублей содержания, «которые получает далеко не всякий генерал сухопутной армии», — возмущался в своих воспоминаниях генерал-майор М. И. Костенко¹⁰⁷. Для нас важны оценки генерала

¹⁰³ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 124.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Лиле М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 100.

¹⁰⁶ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 128.

¹⁰⁷ Там же.

§ 2. Взгляд сухопутных участников обороны Порт-Артура
на проблемы флота и 1-й Тихоокеанской эскадры

М. И. Костенко как представителя сухопутной армии, но необходимо все-таки обратиться и к официальным сведениям о довольствии чинов армии и флота. В русской армии существовало три основных вида выплат сухопутным офицерам: жалованье (в зависимости от чина), столовые деньги (в зависимости от занимаемой офицером должности) и квартирные (в зависимости от чина, места службы и семейного положения). Конечно, на первый взгляд данные о выплатах жалованья сухопутных офицеров уступают морякам, но следует учесть ряд факторов. Во-первых, годовое жалованье моряков зависело от отнесения к разрядам. Жалованье на Балтике и Черном море, составлявшим 1-й разряд, даже порой выглядело скромнее обычного оклада сухопутного жалованья: мичман получал 504 рубля (меньше сухопутного младшего офицера), капитан 2 ранга меньше командира батальона — 900 рублей¹⁰⁸. С другой стороны, во время Русско-японской войны сухопутные чины получали, согласно приказу Главного штаба, усиленный оклад жалованья, отличавшийся от обычного. В свою очередь, размер столовых денег сухопутного ведомства, за исключением полковников на должности полкового командира, уступал столовым выплатам и так называемым месячным окладам офицеров флота¹⁰⁹. За счет того, что сухопутные издерживались на оплату квартиры¹¹⁰, и даже часть столовых уходила на содержание квартиры, то в итоге получалось, что действительно моряк получал примерно в 1,5 раза больше по сравнению с обычным довольствием сухопутного, но усиленный оклад нивелировал эту разницу до 1,1 раза. Следует сделать оговорку, что разница особенно была заметна на обеспечении младших офицеров — подпоручики, прапорщики сухопутных родов войск столовых выплат не получали, а вот мичманы флота получали. Поэтому морская молодежь имела денежные средства для походов в ресторан, веселого времяпрепровождения в кафешантанах и пр. Недаром в письме к сыну от 7 июля, гардемарину Морского корпуса, командир броненосца

¹⁰⁸ Свод морских постановлений. Кн. 13: О довольствии чинов морского ведомства. СПб., 1898. С. 162–163.

¹⁰⁹ Военная энциклопедия. Т. 10. С. 147.

¹¹⁰ Квартирные выплаты от государства далеко не всегда покрывали и половины требуемых расходов. См.: Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

«Севастополь» писал о нравах морской молодежи: «Зная, что в корпусе, да и между молодыми офицерами, мало внушается чувство долга, то, что тебе не даст среда, то ты должен сам в себе воспитать и помнить...»¹¹¹ Но неформально сухопутные офицеры в условиях боевых действий могли пополнить бюджет за счет денег, отпускаемых на офицерских лошадей, которые присутствовали в действительности лишь в отчетных документах, и прочих «злоупотреблениях». Подпоручики и поручики изыскать возможность получить казенную прибавку к содержанию, как правило, в отличие от ротных командиров, не имели, и их положение на фоне довольствия, жалованья, столовых и отдельной каюты мичманов, начинавших службу во флоте, было очень незавидным. По воспоминаниям мирных жителей Порт-Артура, даже извозчики, ожидавшие вечером у ворот порта выхода морских офицеров, брали весьма неохотно сухопутного или просто частного пассажира, причем заявляли без особого стеснения, что моряки расплачивались намного щедрее сухопутных армейцев или обывателей¹¹².

§ 3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ОСАЖДЕННОМ ПОРТ-АРТУРЕ И ПОПЫТКИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Попытки разрешить проблему несогласованности действий флота и армии выразились в созыве двух совещаний командного состава. Причем обсуждали планы совместных боевых операций генералы и другие сухопутные начальники отдельно от флагманов эскадры и командиров кораблей¹¹³. Военно-морские офицеры собрались только после того, как состоялось совещание сухопутных высших и стар-

¹¹¹ [Эссен Н. О.] «Это не война, а какая-то адская затея...» Письма Н. О. Эссена родным // Отечественные архивы. 1996. № 3. С. 64.

¹¹² Ларенко П. Страдные дни Порт-Артура. Ч. I. С. 22.

¹¹³ Отчет о деятельности морских сил Тихого океана за время 22 апреля — 25 сентября 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел II: Донесения главнокомандующих. Кн. 1: Донесения Наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке к Государю Императору и генерал-адмиралу во время войны / Издание исторической

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов
в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

ших офицеров. А на имя старшего флагмана поступили многочислен-
ные официальные запросы от генерала А. М. Стесселя, содержавшие
настоятельные просьбы о незамедлительном выходе флота из гавани
и начале каких-нибудь активных действий¹¹⁴. Генерал А. М. Стес-
сель считал, что активные действия флота должны были выражаться
в постоянных атаках морских коммуникаций неприятеля для
воспрепятствования высадке и подвозу запасов, а при подходе ос-
новных русских сил, по его мнению, — в содействии движению ар-
мии генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина к Порт-Артуру, чтобы
облегчить ему подход и операцию по снятию осады крепости через
обстрел Цзиньчжоуской позиции с моря¹¹⁵. Генерал К. Н. Смирнов
полагал необходимым послать эскадру во Владивосток на соедине-
ние с крейсерским отрядом, чтобы затем перейти к решительным
действиям¹¹⁶. Генерал-майор А. В. Фок высказался за выход флота
для действий в Желтом море, причем указывал на значение, кото-
рые имели для флота горы Угловая и Высокая, с которых против-
ник мог, по его мнению, потопить небронированные суда, а с бро-
нированных сбить все трубы. Реплика генерала А. В. Фока о том,
что с бронированных судов неприятель мог сбить все трубы, отра-
жала непонимание сухопутными генералами, в частности в лице
генерала А. В. Фока, технической стороны вопроса. Ведь броневой
пояс кораблей рассчитывался для ведения боевых действий на
море, а не для противоборства с тяжелыми осадными орудиями
японской сухопутной армии. При совместных и согласованных дей-
ствиях, считал А. В. Фок, можно было продержаться до октября, то
есть до прихода 2-й Тихоокеанской эскадры¹¹⁷. Генерал Р. И. Конд-
ратенко полагал, что ввиду направления главного удара японских
войск на Порт-Артур для сохранения крепости необходима была
самая энергичная активная деятельность флота, дабы задержать

комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском
Генеральном штабе. СПб., 1910. С. 150.

¹¹⁴ Стессель А. М. Моим врагам. С. 35.

¹¹⁵ Отчет о деятельности морских сил Тихого океана за время 22 апреля —
25 сентября 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота.
Документы. Отдел II. Кн. 1. С. 150.

¹¹⁶ Там же. С. 151.

¹¹⁷ Там же.

высадку неприятельских войск и облегчить трудную задачу генералу А. Н. Куропаткину¹¹⁸. Генерал-лейтенант В. Н. Никитин указывал на окончание починок флота, заставляющих эскадру находиться на внутреннем рейде и, хотя оказывающих содействие сухопутным войскам, но, по мнению В. Н. Никитина, только пассивным образом — под видом установок прожекторов, боевых фонарей, телефонов, частичной передачи орудий. В целом генерал В. Н. Никитин считал необходимым перейти эскадре к активному образу действий¹¹⁹. Генерал-майор В. Ф. Белый, командовавший Квантунской крепостной артиллерией, придавал большое значение той помощи, которую оказывала крепости перекидная стрельба судов из орудий большого калибра¹²⁰. Начальник штаба укрепленного района полковник В. А. Рейс полагал, что 1-я Тихоокеанская эскадра, оставаясь в гавани, могла принести пользу обороне Порт-Артура. Но эта польза, по его мнению, не соответствовала бы ценности флота и могла бы лишь несколько увеличить продолжительность сопротивления крепости, а выход эскадры в море позволил бы действовать на сообщениях высадившейся на Ляодунском полуострове японской армии¹²¹. В свою очередь, флагманы и командиры кораблей на заседании 4 июля 1904 г. на борту эскадренного броненосца «Цесаревич» в гавани Порт-Артура пришли к единому заключению, что, оставаясь в Порт-Артуре, флот усиливал оборону крепости и давал возможность ей выдержать осаду. Пройти во Владивосток без боя эскадра, по мнению моряков, не могла, обладая меньшим ходом, чем неприятель¹²². В протоколе собрания подписи контр-адми-

¹¹⁸ Отчет о деятельности морских сил Тихого океана за время 22 апреля — 25 сентября 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел II. Кн. 1. С. 151.

¹¹⁹ Там же. С. 152.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же. С. 153.

¹²² Протокол собрания флагманов и командиров. 4 июля 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III: 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1: Действия на Южном морском театре войны. Вып. 5: Период командования эскадрой в Порт-Артуре контр-адмирала Витгефта (22 апреля — 28 июля 1904 г.) / Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. СПб., 1913. Документ № 377. С. 96.

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов
в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

ралов князя П. П. Ухтомского, М. Ф. Лощинского, И. К. Григоровича, Н. А. Матусевича и командиров кораблей капитанов 1 ранга Н. К. Рейценштейна, Э. Н. Щенсовича, В. М. Зацаренного, В. А. Бойсмана, Н. М. Иванова, В. С. Сарнавского, И. П. Успенского, К. А. Грамматчикова, Н. О. Эссена, Р. Н. Вирена, капитанов 2 ранга: князя А. А. Ливена, М. Ф. Шульца, лейтенантов: В. Л. Кузьмина-Караваева, А. С. Максимова¹²³. Таким образом, писал контр-адмирал В. К. Витгефт в своем рапорте, крепость требовала от флота защиты и его активных действий в море¹²⁴. Но моряки считали гавань Порт-Артура защитой и убежищем от эскадры японского адмирала Того. Как видно из вышеизложенного, сухопутные и военно-морские начальники занимали принципиально противоположные позиции по вопросу совместных боевых действий сухопутных соединений Квантунского укрепленного района и 1-й Тихоокеанской эскадры. И, по мнению очевидцев: «Вражда эта росла с каждой неделей осады»¹²⁵. В продолжение артурской драмы диаметрально противоположные представления о задачах флота и роли гарнизона способствовали развитию личной неприязни во взаимоотношениях среди высших начальников. Безусловно, создавалась парадоксальная ситуация, когда просьба, исходящая от сухопутного генерала, воспринималась не в контексте действий по обороне Порт-Артура, а как личная просьба генерала Н. В своих воспоминаниях генерал А. М. Стессель возмущался, что, будучи в полной блокаде, его вполне законная просьба, адресованная контр-адмиралу В. К. Витгефту, разгласить сведения о продовольственных запасах, артиллерийских снарядах и строительных материалах, находившихся в порту и на судах 1-й Тихоокеанской эскадры, осталась без ответа¹²⁶. Поэтому, чтобы усилить сухопутный участок обороны крепости Порт-Артур артил-

¹²³ Протокол собрания флагманов и командиров. 4 июля 1904 г. С. 96.

¹²⁴ Рапорт контр-адмирала В. К. Витгефта Наместнику Его Императорского Величества на Дальнем Востоке от 10 июля 1904 г. за № 68 // Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны: В IX т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 г.). СПб., 1910. Приложение № 15. С. 27–34.

¹²⁵ Купчинский Ф. П. Порт-Артурские «герои». С. 71.

¹²⁶ Стессель А. М. Моим врагам. С. 48.

лерийскими орудиями с поврежденных судов, которые уже не могли выйти в море, А. М. Стессель приходилось обращаться к наместнику на Дальнем Востоке генерал-адъютанту адмиралу Е. И. Алексееву за помощью. Тот, рассмотрев просьбу, должен был издать особый приказ на имя командующего эскадрой адмирала В. К. Витгефта¹²⁷. А наместник как моряк был более восприимчив к рапортам, исходящим от командиров Тихоокеанской эскадры, чем от аналогичных отношений, прошений и прочих бумаг и документов, исходивших от сухопутного командования.

Генерал-лейтенант А. М. Стессель считал, что «роковым образом влияло на успешность обороны, так это полное бездействие флота и отсутствие дисциплины в высших флотских начальниках»¹²⁸. У сухопутных генералов были все основания для подобного рода оценок. Не секрет, что японцы высадились мирно в районе Бицзыво, практически на глазах 1-й Тихоокеанской эскадры, которая и не пыталась препятствовать десантированию армии противника. Или, к примеру, бои 12–13 мая, происходившие на подступах к Порт-Артуру, когда 5-й Восточно-Сибирский полк отступил с позиции на Цзиньжоуском перешейке только после того, как японские миноносцы и канонерские лодки стали безнаказанно уничтожать целые стрелковые роты на левом фланге. Условия самой позиции и имевшиеся в резерве сухопутные стрелковые части при поддержке их флотом могли надолго отсрочить полную блокаду крепости. Генерал-лейтенант А. М. Стессель в своих воспоминаниях свидетельствовал, что если бы адмирал М. Ф. Лоцинский исполнил свой долг более добросовестно и не ограничился бы высылкой в залив Талиенвань только одной канонерской лодки «Бобр» и двух миноносцев, то японцы надолго бы задержались на подступах к крепости¹²⁹. Фланги позиции не укреплялись, так как сухопутные начальники считали, что флот сможет их поддержать высылкой отряда миноносцев и канонерок. Планы сухопутного и морского командования согласовывались на предмет совместных действий, но в нужную минуту адмирал отказал в высылке судов. Адмирал В. К. Витгефт от-

¹²⁷ Стессель А. М. Моим врагам. С. 33.

¹²⁸ Там же. С. 32.

¹²⁹ Там же. С. 34.

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов
в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

мечал в рапорте наместнику, что до войны он указывал сухопутному начальству на вероятную опасность для флангов Цзиньчжоуской позиции быть обстрелянными канонерками соперника¹³⁰. В. К. Витгефт считал, что сухопутное начальство должно было в мирное время устроить на Цзиньчжоуской позиции долговременную батарею с орудиями крупного калибра и таким образом обезопасить фланги позиции¹³¹. Военно-историческая комиссия выяснила, что в 5 ч 40 мин из штаба 4-й дивизии послано было приказание: канонерке «Бобр» немедленно идти из Дальнего к Талиенваню. Однако «Бобр» вошел в бухту Хунуэза и открыл огонь только около 10 ч¹³². Около 11 ч, когда начался отлив, «Бобр» уже прекратил стрельбу и ушел обратно в г. Дальний. Таким образом, русская канонерка стреляла немногим более часа, выпустив за это время всего 171 снаряд¹³³. Как по продолжительности стрельбы, так и по числу выпущенных снарядов видно, что «Бобр» оказал сравнительно небольшую поддержку защитникам позиции¹³⁴. Согласно же рапорту командира канонерской лодки «Бобр» на имя командующего эскадрой Тихого океана контр-адмирала В. К. Витгефта лодка прекратила огонь и, «исполнив задачу»¹³⁵, отправилась в Дальний за дальнейшими инструкциями. Потерь русские моряки во время боя у Цзиньчжоу не понесли, а последующее развитие событий в рапорте командира

¹³⁰ Рапорт временно и. д. командующего эскадрой Тихого океана контр-адмирала Витгефта Наместнику Е. И. В. Июнь 1904 г. № 70 // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 4 Документ № 207. С. 238.

¹³¹ Там же.

¹³² Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. 1: События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне / Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. Т. VIII. Ч. I. С. 263.

¹³³ Там же.

¹³⁴ См. показания военных моряков: Дело о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам в 1904 г. Отчет. С. 152–153; Бубнов М. Порт-Артур. Воспоминания о деятельности Первой Тихоокеанской эскадры и морских команд на берегу во время осады Порт-Артурса в 1904 г. СПб., 1907. С. 119.

¹³⁵ Рапорт командира морех. канонерской лодки «Бобр» временно и. д. командующего эскадрой Тихого океана контр-адмиралу Витгефту. 16 Мая 1904 г. № 587 // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 4. Документ № 122. С. 117.

«Бобра» выглядит как уже знакомое нам по историческим трудам описание оставления позиций генералом Фоком¹³⁶. Японцы в своей опубликованной официальной хронике событий признавали, что 3-я дивизия, наступавшая на левый фланг позиций 5-го полка, после появления двух русских миноносцев и канонерской лодки, открывших «огонь по нашему левому флангу и в тыл», «очутилась в очень опасном положении»¹³⁷. Японский флот поддержал атаку сухопутных соединений на Цзиньчжоуском перешейке. Канонерские лодки «Акачи», «Чиокай» и миноносцы спешили на выручку атакующим войскам по непротраленному фарватеру (то есть неочищенному от мин. — А. Г.)¹³⁸. Причем, находясь в огневом контакте с русской полевой артиллерией, японский военный флот, согласно описанию японского генерального штаба, понес ощутимые потери; так, на канонерской лодке «Чиокай» убыль составила половину офицерского состава¹³⁹. В свою очередь, нераспорядительность командования русского флота и расстрел флангов 5-го полка японскими канонерками вынудили генерала А. В. Фока, командира 4-й дивизии, в которую входил полк, оборонявший Цзиньчжоу, согласовав свои действия с комендантом Порт-Артура, не высылать резервы и отойти в крепость. Позиция, которую считали неприступной, была взята японцами благодаря своевременной поддержке сухопутных японских отрядов судами эскадры адмирала Того. При этом сам адмирал В. К. Витгефт искренне считал, что русский флот выполнил все, что мог, в бою за Цзиньчжоу. В рапорте заместителю на Дальнем Востоке Е. И. Алексееву он сообщил о том, как 31 мая ездил «благодарить команды “Бобра”, “Бурного” и “Бойкого” за поход в Талиенвань и их успех»¹⁴⁰. В рапорте от 21 июня 1904 г. на имя заместителя адмирала В. К. Витгефт пояснял невозможность выйти для поддержки атакованных русских флангов при Цзиньчжоу тем,

¹³⁶ Рапорт командира морех. канонерской лодки «Бобр». С. 118.

¹³⁷ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. С. 390.

¹³⁸ Там же. С. 397.

¹³⁹ Там же. С. 398.

¹⁴⁰ Рапорт временно и. д. командующего эскадрой Тихого океана контр-адмирала Витгефта Наместнику Е. И. В. 21 июня 1904 г. № 102 // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 4. Документ № 210. С. 268.

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов
в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

«что канонерки не дойдут, их не допустят крейсирующие в виду японские крейсера и броненосцы», а наши крейсера и броненосцы не могли выйти, по его мнению, из-за «непротраленного прохода, рейда и неполной воды»¹⁴¹.

Чтобы разобраться в ведомственном конфликте, нам необходимо обратиться к предыстории появления в составе Российской империи Квантунской области. По Симоносекскому договору (1895), Порт-Артур отошел к Японии, но под давлением России, Германии и Франции Квантунская область и крепость были возвращены обратно Китаю. 15 марта 1898 г. в Пекине состоялось подписание уполномоченными России и Китая особого соглашения, в силу которого часть Ляодунского полуострова с Порт-Артуром и Талиенванем и с прилегающими островами уступались России в арендное пользование на 25 лет. Если мы обратим внимание на тех, кому подчинялся Порт-Артур до войны 1904–1905 гг., то станет ясно, что приоритет в его освоении и использовании его географического положения должен был оставаться за флотом. Действительно, первым начальником Квантунской области был назначен контр-адмирал Ф. В. Дубасов, а впоследствии 30 августа 1903 г. Квантунская область вместе с Приамурским генерал-губернаторством вошла в состав наместничества на Дальнем Востоке, во главе которого был поставлен главный начальник Квантунской области адмирал Е. И. Алексеев. Именно поэтому наместнику непосредственно подчинялись командующий войсками области генерал-лейтенант В. С. Волков, строитель крепости генерал-майор П. Е. Базилевский, комендант крепости генерал-лейтенант А. М. Стессель. Содержание классической сухопутной крепости, затерянной в Китае, было бы пустой тратой денежных средств, но в условиях дефицита морских военных баз в распоряжении Российской империи в начале XX в. на Востоке незамерзающий Порт-Артур явился находкой для военного флота. На него смотрели как на опору флота, чем и следует объяснить почти полное отсутствие здесь сухопутных укреплений — на длительную оборону он не был рассчитан. К началу

¹⁴¹ Рапорт временно и. д. командующего эскадрой Тихого океана контр-адмирала Витгефта Наместнику Е. И. В. 21 июня 1904 г. № 102. С. 259.

Русско-японской войны на береговом фронте протяженностью 20 с лишним километров¹⁴² построили только 9 долговременных батарей, то есть укрепленных, имеющих относительно надежные закрытия для прислуги, пороховые погреба, и 12 временных, а также закончили в так называемом черновом варианте только 4 форта. Чтобы отбить внезапную атаку с сухопутного фронта, должно было хватить и этих средств обороны при 42 тысячах сухопутного гарнизона. Угрозу же длительной осады флот, базировавшийся в крепости, должен был не допустить, установив господство на море, что сделало бы невозможной высадку десанта противника. Крепость для флота или флот для крепости? Крепость сама по себе не представляла ценности; в свою очередь, флот в лице 1-й Тихоокеанской эскадры должен был выполнять самостоятельные функции как защитник интересов империи на Дальнем Востоке. Нерационально с позиции финансовых затрат звучало требование защиты флота крепостным гарнизоном: даже крейсер, не говоря уже о тяжелых эскадренных броненосцах, стоил дороже всех сухопутных укреплений вместе взятых¹⁴³.

Моряки в своих воспоминаниях указывали на то, что Порт-Артур продержался так долго во многом благодаря огромным усилиям флота¹⁴⁴. В частности, Ф. Ф. Рейнгард отмечал, что орудия флота усилили батареи сухопутных фортов крепости. Конечно, передача орудий с кораблей сыграла определенную роль в деле усиления ее недостаточного вооружения. Снятие орудий началось еще в феврале — марте, а с апреля приняло массовый характер. Всего к 1 мая было передано крепости 188 орудий различных калибров (от 37- до 152-мм) и до 20 прожекторов¹⁴⁵. И более того, были сформированы отдельные морские батареи, которыми командовали морские офицеры, и обслуживались орудия на таких батареях нижними чинами

¹⁴² Золотарев В. А., Соколов Ю. Ф. Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. I. М., 2004. С. 419–420.

¹⁴³ В 1904 г. на оборонительные работы было ассигновано вместо 750 000 руб. только 650 000 руб. См.: Русско-японская война 1904–1905 гг. СПб., 1910. С. 5.

¹⁴⁴ Рейнгард Ф. Ф. Мало прожито — много пережито. Ч. 1. С. 88.

¹⁴⁵ См.: [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 102.

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов
в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

из состава экипажей 1-й Тихоокеанской эскадры. Упомянутый мною командир крейсера «Боярин» после суда как раз командовал маленькой морской батареей у подножия Электрического утеса¹⁴⁶. Среди сухопутного гарнизона крепости по поводу того, с каким удовольствием флот отдавал свои орудия на сушу, ходил стишок на мотив «Pas de quatre», занесенный подполковником С. А. Рашевским в дневник 30 мая 1904 г.:

*Возьмите у нас все пушки,
Из них мы не будем стрелять.
Спешит Куропаткин-душка,
Нас выручать¹⁴⁷.*

Сарказм неизвестного автора имел под собой основания — морские орудия стоили во много раз дороже сухопутных аналогов. И саморазоружение флота в данном случае высмеивалось как недостойное и нерациональное поведение; более того, долгое время традиционно в русской армии потеря артиллерии означала поражение на поле боя, все равно как если бы армейцы перед боем сами добровольно уступили врагу свои орудия без единого выстрела. И подобные действия моряков без попыток дачи генерального сражения воспринимались как предательство интересов родины. Надежда же на выручку со стороны войск генерала А. Н. Куропаткина, справедливости ради, не покидала не только моряков, как может показаться из строк фельетона, но и многих сухопутных участников обороны вплоть до самых последних дней осады. Конечно, специфические знания морских офицеров были востребованы, особенно при закладке фугасов, установке прожекторов. Многим сухопутным из числа участников обороны, например, запомнились умелые действия моряков под руководством лейтенанта Н. Л. Подгурского по спуску метательных мин в японские окопы. «Много штурмов было отбито исключительно морскими командами», — указывал в своих воспоминаниях один из морских офицеров, непосредственно участвовавших в сухопутной обороне¹⁴⁸. Существовали в воспо-

¹⁴⁶ Лиле М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 21.

¹⁴⁷ [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 131.

¹⁴⁸ Рейнгард Ф. Ф. Мало прожито — много пережито. Ч. 1. С. 89.

минаниях военных моряков и ссылки на то, что якобы «матросы в большинстве случаев посылались в рукопашный бой»¹⁴⁹. Лейтенант И. И. Ренгартен в своих воспоминаниях описывал оборону редута Китайской стены матросами с «Паллады» во главе с лейтенантом Л. Н. Зельгеймом, а также участие моряков в обороне такой важной позиции, как гора Высокая¹⁵⁰. Отдавая должное мужеству моряков, необходимо указать на то, что объективно матросы уступали в боеспособности стрелкам на сухопутных позициях. По воспоминаниям полковника Н. А. Третьякова, моряки становились легкими жертвами японских ночных атак из-за неумения правильно организовать боевое охранение. Так, согласно его воспоминаниям, в ночь с 9 на 10 августа позиции на Мертвой сопке (окопы на Мертвой сопке позволяли захватить важную стратегическую высоту: гору Длинную. — А. Г.), обороняемой полуротой моряков, противнику удалось взять без потерь и без единого выстрела. «Японцы, — по словам Н. А. Третьякова, — заметивши оплошность, в небольшом количестве, подкрались к дремавшим дневальным, сняли их и бросились в окоп»¹⁵¹. Во время сентябрьских штурмов горы Высокой — ключевой порт-артурской твердыни — моряки очистили редут, прикрывавший весь левый фланг позиции, не оставив даже часовых. На вопросы недоумевавшего коменданта моряки удивленно отвечали, что настало время обеда и потому в том, что они покинули позицию без разрешения начальства, нарушения нет¹⁵². Как выразился мемуарист: «Ужасно много было возни с моряками. То у них нет котлов для варки пищи, то нет теплой одежды, и им приходится давать из полка, то они устали и требуют отдыха и т. д.»¹⁵³. На сегодняшний момент трудно назвать точное число морского десанта. Дореволюционные историки говорили о так называемых десантных ротах моряков на передовой линии обороны¹⁵⁴, но точные цифры ими не назывались. Советская историография

¹⁴⁹ Рейнгард Ф. Ф. Мало прожито — много пережито. Ч. 1. С. 89.

¹⁵⁰ Ренгартен И. И. Воспоминания порт-артурца. СПб., 1910. С. 152.

¹⁵¹ Третьяков Н. А. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Порт-Артуре. СПб., 1909. С. 100.

¹⁵² Там же. С. 153.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Беломор А. Порт-Артурская эскадра. С. 135.

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов
в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

приводила достаточно завышенные данные о моряках, участвовавших в обороне сухопутных позиций. Так, Н. А. Левицкий приводит цифру, равную численности всей 1-й Тихоокеанской эскадры, то есть 17 000 моряков, чего, конечно, не могло быть на самом деле, ибо основная часть команд находилась на судах и, так или иначе, участвовала в боевых действиях в составе экипажей до самого последнего дня, не говоря о прорвавшихся и интернированных судах¹⁵⁵. Для П. Д. Быкова десант состоял из «7 рот в количестве 2300 человек»¹⁵⁶. У А. И. Сорокина эта цифра возрастала до десяти рот моряков Квантунского флотского экипажа, державших фронт «в разных местах от бухты Тахэ до Ляотешаня»¹⁵⁷. Современные историки оценивают вклад 1-й Тихоокеанской эскадры в категориях «много», «достаточно»: «Большое количество матросов и офицеров флота было переведено с кораблей на сушу для пополнения сил защитников крепости»¹⁵⁸. В опубликованном отчете о деятельности порт-артурского крепостного интендантства за время осады крепости с 27 января по 20 декабря 1904 г. фигурируют морские десанты, но не указывается их точное число и количество амуниционных вещей, им выданных для действий на суше¹⁵⁹. Разномасштабные количественные показатели присутствия моряков на сухопутном фронте, приводимые в работах историков от нескольких рот до десятков тысяч человек, для нас не являются вопросом принципиальной важности. Ведь вклад моряков в сухопутную оборону крепости несопоставим по значимости с тем, какое значение для хода боевых действий принесли бы умелые и слаженные действия кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры на море.

В свою очередь, утверждать, что флот, усиливая оборону крепости, как считали флагманы в уже упомянутом протоколе собрания за № 377, вместе с тем влиял вообще на ход боевых действий в Русско-японскую войну, было бы ошибкой и преувеличением. На ход боевых действий падение Порт-Артурского не могло повлиять

¹⁵⁵ Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 222.

¹⁵⁶ Быков П. Д. Русско-японская война 1904–1905. 3-е изд. М., 1938. С. 61.

¹⁵⁷ Сорокин А. И. Героическая оборона Порт-Артурского. С. 92.

¹⁵⁸ Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война. С. 114.

¹⁵⁹ Отчет о деятельности Порт-Артурского крепостного интендантства за время осады крепости с 27-го Января по 20-е Декабря 1904 г. СПб., 1906. С. 31.

(да и не повлияло), так как он располагался в глубине Квантунского полуострова на значительном удалении от основного Маньчжурского театра военных действий. Более того, Порт-Артур без флота не представлял интереса для противника: взятие его не стоило ни тех потерь и сил, ни того времени, затраченных японской осадной армией на четыре изнурительных штурма. Условно принято считать, что число японских солдат, павших в боях, составило не менее 110 тысяч человек¹⁶⁰. Гораздо удобнее было бы блокировать Артур с суши в районе Цзиньжоуского перешейка, где в силу гористых условий местности и при том, что фланги упирались в естественную преграду — воды Желтого моря, достаточно было выставить надежный заслон в количестве не более трех полков, после чего никакой помощи русским маньчжурским армиям артурцы оказать бы не смогли. Но и размещать вдали от основной массы воинских формирований в естественной мышеловке — Квантунском полуострове — сухопутный 42-тысячный гарнизон, чья боеспособность могла бы быть поставлена под угрозу впятеро меньшим противником при условии занятия им перешейка, никто бы не решился. Такой рискованный шаг могла оправдать только необходимость защищать базу флота от внезапного нападения. Да, конечно, Порт-Артур был взят в аренду для флота, но этот факт не должен был освобождать моряков от необходимых действий по обороне крепости. Как, впрочем, и то, что Порт-Артур должен был играть роль прежде всего базы, обеспечивающей боеспособность флота, а не его сохранение и консервацию. Поэтому некорректно рассматривать оборону Артура как классическую осаду полевой крепости. Отсюда и аргументы военноморского командования казались сухопутным участникам обороны неубедительными. А отсылка моряков к невозможности принять эскадренный бой или прорваться во Владивосток казалась сухопутному начальству шаткой в силу того, что эпизодически даже парусные шаланды китайцев и коммерческие пароходы («Король

¹⁶⁰ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 3. С. 94; Колчигин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура. С. 70; Сорокин А.И. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 2003. С. 238; Ростунов И.И. Оборона Порт-Артура // История Русско-японской войны 1904–1905 гг. М., 1977. С. 251; Военный энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Горкина. М., 2002. С. 1198, и др.

Артур») ¹⁶¹ прорывали блокаду за высокое вознаграждение. Например, самые яркие эпизоды прорыва блокады Порт-Артура — это проход через японское охранение и благополучный приход в Чифу 2 декабря парусной десятки с «Бобра» под руководством капитана 2 ранга А. К. Цвингмана: «Сегодня вечером на восьмерке под парусами ушел в Чифу капитан 2 ранга Цвингман, чтобы дать знать о положении дел в Артуре» ¹⁶². О его поступке Военная энциклопедия издания типографии И. Д. Сытина пишет: «совершившего вдвойне опасный переход под парусами, в свежую погоду» ¹⁶³. Подобное подвижничество, скорее подходящее эпохе парусного флота, повторил 17 декабря бот под парусами с парохода «Казань» под руководством капитана 2 ранга Е. П. Елисеева. Накануне развязки порт-артурской драмы еще 5 миноносцев и 4 паровых катера смогли вырваться без потерь из японского кольца и интернироваться в нейтральных портах. Приходится признать, что на тот момент моряки воспитывались и обучались, по сути, на основании морского устава 1853 г., пересмотренного и дополненного в 1870 г. ¹⁶⁴ Но поскольку этот устав явно устарел, командованию флотов предоставлялось право самостоятельно разрабатывать формы тактической подготовки, отвечающие требованиям службы на флоте. Единственными теоретиками и разработчиками тактических указаний на тот момент явились адмирал Г. И. Бутаков и его «Правила парусной тактики» и адмирал С. О. Макаров («Рассуждения по

¹⁶¹ Эти факты признавались и современниками и официальным следствием и широко представлены в Порт-Артурском мемуарном комплексе. См.: Щеголев И. Воспоминания порт-артурца, 1903–1904 гг. Одесса, 1905. С. 166; [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 265; Побилевский Н. М. Дневник артурца. 27 января — 23 декабря 1904 г. СПб., 1910. С. 22, 24, 48; Дылевский П. Дневник. Порт-Артур, 1904 год // Нева. 1990. № 3. С. 197–198; Баумгартен О. А. В осажденном Порт-Артуре. С. 74; Третьяков Н. А. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. С. 173; Бубнов М. Порт-Артур. Воспоминания. С. 30; Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 3. С. 198–199, 207, и др.

¹⁶² Колчак А. В. Порт-Артурский дневник лейтенанта Колчака / Предисл. С. В. Волкова // Советские архивы. 1990. № 5. С. 63.

¹⁶³ Военная энциклопедия. Т. 18. С. 640.

¹⁶⁴ Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 212.

вопросам морской тактики») ¹⁶⁵. Морское ведомство хотя и отдавало должное взглядам Г. И. Бутакова и С. О. Макарова, однако не торопилось закреплять главные положения передовых разработок по вопросам морской тактики в уставе ¹⁶⁶. Отсюда и стремление чинов флота на сухопутный фронт, и мышление флагманов в рамках категорий, больше соответствующих эпохе парусного флота.

Особую роль в закреплении негативного образа за военными моряками у сухопутных сыграли продовольственные трудности в условиях блокады Порт-Артура. Морское начальство, как уже было отмечено, в лице контр-адмирала В. К. Витгефта отказалось разгласить сведения о наличии и количестве продовольственных припасов 1-й Тихоокеанской эскадры ¹⁶⁷. Самым непонятным остался тот факт, почему вопрос о том, были переданы или не были переданы средства флота в распоряжение сухопутных властей с уничтожением эскадры, как это надлежало сделать, не был выяснен даже на процессе по делу о сдаче Порт-Артура ¹⁶⁸. На процессе по делу о сдаче крепости собственно этот вопрос не поднимался, хотя в своих свидетельских показаниях контр-адмирал М. Ф. Лощинский не забыл указать на то, что порт якобы уделил для сухопутных войск 6 тысяч пудов масла, 3,5 тысячи пудов сахару ¹⁶⁹. Дневник батальонного командира А. Н. Голицынского свидетельствует о том, что в июле 1904 г. для пехоты запасы мяса и солонины закончились ¹⁷⁰. Гарнизон перевели на конину, которую, согласно воспоминаниям И. Щеголева, выдавали только два раза в неделю, в остальное время нижние чины ограничивались рисовым супом и 1,5 фунтами хлеба (1 фунт равнялся 409,6 г, значит, солдат получал 614 г хлеба. — А. Г.) ¹⁷¹. К концу

¹⁶⁵ Впервые работа была напечатана в «Морском сборнике» за 1897 г. № 1, 4 и 7.

¹⁶⁶ *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России. С. 212.

¹⁶⁷ *Стессель А. М.* Моим врагам. С. 48.

¹⁶⁸ *Моряк.* Порт-Артур и флот // Послесловие к Порт-Артурскому процессу. СПб., 1908. С. 31.

¹⁶⁹ Обвинительный акт по делу о бывшем начальнике Квантунского укрепленного района // Русско-японская война: Взгляд побежденных / Сост. А. Лактионов. Приложение. М., 2005. С. 706.

¹⁷⁰ *Голицынский А. Н.* На позициях Порт-Артура. С. 38.

¹⁷¹ *Щеголев И.* Воспоминания порт-артурца. С. 163.

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов
в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

осады нормы снабжения для нижних чинов сухопутного гарнизона снизили до 1 фунта, то есть 400 г¹⁷². Основу рациона сухопутных офицеров составлял суп из китайских бобов и уксуса¹⁷³. Но воспоминания морских офицеров по-иному рисуют быт защитников Порт-Артура. В дневнике лейтенанта Андрея Петровича Штера, вахтенного начальника крейсера «Новик», упоминается о стаде коров, которое охраняли матросы-пастухи¹⁷⁴. Кроме того, штук «полтора ста кур постоянно неслись, снабжая нас свежими яйцами», — вспоминал А. П. Штер¹⁷⁵. Но этим морские офицеры не ограничились и держали свиней, баранов, гусей, уток и два огорода, где росли картофель, лук и др.¹⁷⁶ Даже находясь в одних и тех же окопах, моряки и стрелки получали пищу разного качества. Морские офицеры имели возможность с позиций сухопутного фронта посылать за провизией на свои суда. Но не всем морским офицерам это удавалось, мичману Федору Федоровичу Рейнгарду не повезло: практически всю осаду пробыл на сухопутных позициях, причем, как он указывал в своих воспоминаниях, посылать на родную канонерскую лодку «Отважный» за обедом было невозможно — судно находилось очень уж далеко¹⁷⁷. Дело в том, что в марте 1904 г. прибывший в Порт-Артур на смену адмирала О. В. Старка вице-адмирал С. О. Макаров назначил И. К. Григоровича командиром порта в Порт-Артуре и представил его к производству в контр-адмиралы. И. К. Григорович вполне оправдал доверие С. О. Макарова. Предвидя бомбардировки во время осады, он устроил в горах, прилегающих к гавани, тоннельные и пещерные погреба для хранения запасов, благодаря чему в течение всей десятимесячной осады суда флота бесперебойно получали все снабжение¹⁷⁸. Понятно, что сухопутные офицеры просто были не

¹⁷² Щеголев И. Воспоминания порт-артурца. С. 189.

¹⁷³ Голицынский А. Н. На позициях Порт-Артура. С. 39.

¹⁷⁴ [Штер А. П.] На крейсере «Новик»: Дневник лейтенанта А. П. Штер. СПб., 1908. С. 48.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ См.: Рейнгард Ф. Ф. Мало прожито — много пережито. Ч. 1. С. 252.

¹⁷⁸ Григорович И. К. Воспоминания бывшего морского министра. 1853–1917. Кронштадт; М., 2005. С. 291; Баумгартен О. А. В осажденном Порт-Артуре. С. 212–213.

в состоянии укреплять так называемую хозяйственную часть. Все свободные люди с начала осады активно участвовали либо в ремонте и укреплении позиций, либо в отражении штурмов. Действительно, многим участникам обороны запомнились не активные действия флота, а морские инженерные сооружения. Так, с завистью, находясь под ежедневным обстрелом японских орудий¹⁷⁹, писала сестра милосердия О. А. Баумгартен: «Блиндаж у начальника порта образцовый: второго, говорят, во всем Порт-Артуре не найдешь такого! Построен он на дачных местах. Строили его 150 человек матросов в продолжение целого месяца. Вышина этого блиндажа равняется десяти сажням. Миллион 12-дюймовок (автор имеет в виду орудия калибром 304 мм, на тот момент основные и самые тяжелые в вооружении флота. — А. Г.) его не пробьет!»¹⁸⁰

Острым ребром ведомственных противоречий в продолжение обороны крепости оставался вопрос о боевых наградах. После усиления позиций сухопутной линии обороны Порт-Артура морскими командами к морякам прикомандировывались опытные стрелки для исполнения обязанностей инструкторов и унтер-офицеров¹⁸¹. Стрелки шли в морские команды крайне неохотно и искали возможностей для возвращения в свои подразделения. Штабс-капитан М. И. Лилье в дневнике отразил сцену, пассивным свидетелем которой он оказался. Солдат 9-й роты 27-го Восточно-Сибирского стрелкового полка жаловался своему ротному командиру капитану Беденко и просился обратно в роту, хотя при моряхках исполнял должность унтер-офицера. Основанием для недовольства солдата являлось отношение морских офицеров, которые, по его словам, «дают награды исключительно своим матросам»¹⁸². Получение отличия на зависть, условно говоря, конкуренту воспринималось как своеобразная победа в соревновании. Подобное соревнование являлось составной частью такого важного для русского солдата конструкта, как забота о чести корпорации, будь то род войск, полк,

¹⁷⁹ Японцы нарушали положения Гаагской конвенции и подвергали систематическому массовому обстрелу госпитали, объекты и учреждения Красного Креста.

¹⁸⁰ Баумгартен О. А. В осажденном Порт-Артуре. С. 213.

¹⁸¹ Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 190.

¹⁸² Там же.

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов
в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

батальон или рота. Необходимо пояснить читателю, что наградные споры являются спутниками любой воюющей армии. При отправлении частей к месту боевых действий офицеры, особенно молодые, как правило, дебатировали вопросы вероятных награждений и повышений в чине. Подполковник С. А. Рашевский отмечал в своем дневнике несправедливость начальства и легкую раздачу наград морякам. «Сегодня в 1 час дня приехал наместник, как говорят, привез массу наград за 27 января, главным образом, конечно, для моряков», — писал 18 марта 1904 г. под впечатлением прожитого мемуарист¹⁸³. Порт-артурская газета «Новый край» опубликовала приказ наместника Алексеева от 2 февраля № 87, крайне интересный по существу. В нем перечислялись все суда и их командиры, которые участвовали в бою 27 января, высказывалась всем морякам благодарность и объявлялось число Георгиевских крестов, пожалованных нижним чинам. Так, на суда 1-го ранга и 2-го ранга, имевшие более 200 человек команды, было пожаловано по 6 знаков отличия на каждую роту; на остальные суда 2-го ранга — по 4 знака на роту, на миноносцы — по одному знаку, и сигнальной станции достался 1 знак¹⁸⁴. Подобные награждения возмущали сухопутных, так как в действительности стоявший в полной безопасности и без сетевого заграждения в ночь на 27 января 1904 г. на внешнем рейде флот был безнаказанно атакован японцами¹⁸⁵. В итоге в первые же часы войны русская эскадра понесла ощутимые потери в виде эскадренных броненосцев «Ретвизан», «Цесаревич» и бронепалубного крейсера «Паллада». Неготовность русского военно-морского флота к внезапному нападению непонятна еще и потому, что на практических занятиях в Николаевской морской академии зимой 1902–1903 гг. военные моряки рассматривали вариант войны с Японией. Причем, согласно рабочей легенде учений, японцы открывали боевые действия с помощью внезапной

¹⁸³ [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 75.

¹⁸⁴ Ларенко П. Страдные дни Порт-Артура. Ч. I. С. 80.

¹⁸⁵ Сетевое заграждение являлось штатным видом защиты судов от минных (торпедных) атак. Сети имелись на судах и 1-й Тихоокеанской эскадры русского военно-морского флота. Но они так и не были выставлены, хотя элементарные правила безопасности требовали этого при нахождении судов на внешнем рейде.

ночной минной атаки¹⁸⁶. Но, пожалуй, самым известным прецедентом спора из-за получения отличия между моряками и сухопутными стал случай с одним из лучших порт-артурских артиллеристов Н. А. Вамензоном. Многие порт-артурцы внесли в свои мемуары, дневники и воспоминания эпизод о действиях сухопутных артиллеристов против японского минного транспорта и миноносца в ночь с 25 на 26 мая¹⁸⁷. Дело в том, что японские корабли подошли очень близко к укреплению «Белый Волк» и занимались установкой мин. 22-я батарея открыла огонь и уничтожила один из японских кораблей. Как гласит запись в дневнике полковника С. А. Рашевского от 26 мая, «батарея № 22 потопила минный транспорт — это все мы видели собственными глазами»¹⁸⁸. Командир батареи капитан Квантунской крепостной артиллерии А. Н. Вамензон был представлен за удачные действия к Георгиевскому кресту. В ответ командиры двух миноносцев, дежуривших в ту ночь в бухте Тахэ, доложили начальству: один — что выпустил мину, а другой — что не только выпустил, но этой миной попал в транспорт и потопил его. И что при этом командир батареи, освещая их прожектором, мешал им атаковать неприятеля¹⁸⁹. Командир батареи действительно их освещал, чтобы по ошибке не стрелять по своим, и открыл огонь по транспорту только тогда, когда убедился, «что наши доблестные (миноносцы. — А. Г.) стоят, оба прижавшись как можно ближе к берегу»¹⁹⁰. Подобный поступок моряков, по выражению мемуариста из числа сухопутных, глубоко всех возмутил. В итоге всего через несколько дней после описываемого события, послужившего очередным «яблоком раздора» для представителей двух основных родов войск, застава от 12-й роты 25-го полка нашла в бухте Тахэ мину Уайтхеда, прибитую волнами к берегу. Выяснилось, что это та самая, которую моряки

¹⁸⁶ *Кладо Н. Л., Кербер Л. Ф.* Война России с Японией в 1905 году. Отчет о практических занятиях по стратегии в Николаевской Морской Академии в продолжении зимы 1902–1903 г. СПб., 1904. С. 38.

¹⁸⁷ См.: *Лилье М. И.* Дневник осады Порт-Артура. С. 103; [*Рашевский С. А.*] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 126, и др.

¹⁸⁸ [*Рашевский С. А.*] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 126.

¹⁸⁹ См.: *Лилье М. И.* Дневник осады Порт-Артура. С. 103; [*Рашевский С. А.*] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 126, и др.

¹⁹⁰ [*Рашевский С. А.*] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 126.

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов
в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

выпустили в японцев¹⁹¹. Морские офицеры вынуждены были отозвать свои рапорты, а гарнизон снова усомнился в компетентности экипажей эскадры.

Трагедия внутри осажденной крепости в своем развитии губитель-но сказывалась на нижних чинах. Рядовые участники осады страда-ли не только вследствие борьбы сухопутного и морского ведомств. Сестра милосердия в своем дневнике от 9 мая писала: «В то время как идет война между нами и японцами, то в самом Порт-Артуре возник-ла война между военным ведомством и Красным Крестом». Красный Крест имел, по мнению мемуаристки, большие запасы перевязочных средств и медикаментов; военное ведомство имело, напротив, недо-статок во всем и требовало того, в чем нуждалось, от Красного Крест-та. Последний помогал, насколько он находил возможным. Что ка-сается морского ведомства, то, по мнению сестры милосердия, оно имело прекрасные запасы и оборудование, но все оставляло исклю-чительно для своих собственных нужд. В итоге сложилась парадок-сальная ситуация, когда «Военные госпитали решили принимать ис-ключительно военных, морской госпиталь исключительно моряков; Красный Крест и военных, и моряков, и вольных»¹⁹². Конечно, такая система была оправдана практикой мирного времени, когда каждое ведомство должно было самостоятельно выделять деньги на содер-жание своих лечебных учреждений. Но вести раненых с позиций не в ближайший госпиталь, а в ведомственный, или не в тот, где были медикаменты, а куда позволит начальство на основании ведомствен-ной принадлежности — более чем странно. Учитывая, что каждый метр для раненого вызывал боль в потревоженных ранах и отнимал силы, остается только догадываться, скольких не донесли до своего «родного» госпиталя. Не говоря уже про то, что военно-полевая хи-рургия в силу своей специфики требовала экстренной помощи, ведь японские осколки и шрапнели при выборе новой жертвы не учиты-вали сложных отношений в русском лагере.

Порой ведомственный конфликт приобретал форму взаимных оскорблений не только между офицерами, но и между рядовыми стрелками и матросами. Показательна следующая сцена: «Унтер-

¹⁹¹ Установить принадлежность удалось по заводскому номеру.

¹⁹² *Баумгартен* О. А. В осажденном Порт-Артуре. С. 64.

офицер разносил матроса за не отдавание ему чести: не видя меня (генерал М. И. Костенко. — А. Г.), он вошел в азарт: “Вы, моряки, не только пр... ваш флот, но даже воинской дисциплины не знаете”»¹⁹³. Порой дело доходило до рукопашных схваток между офицерами эскадры и их сухопутными коллегами: так, в порт-артурском мемурном комплексе упоминается различными авторами эпизод с нападением на подполковника А. И. Вершинина¹⁹⁴. Суть инцидента состояла в том, лейтенант М. В. Иванов с двумя сообщниками напали на подполковника Вершинина ночью в спальне его собственной квартиры. Не ожидавшего нападения полусонного офицера спасли вбежавшие на шум доктор Ястребов и уполномоченный Красного Креста С. В. Александровский, случайно заночевавшие на квартире Вершинина. Более того, совершались нападения и на моряков¹⁹⁵.

Ведомственный конфликт имел продолжение и в лагерях для военнопленных, и по пути в Россию после окончания боевых действий. Зауряд-прапорщик Ф. И. Шикуч, находясь в японском плену в г. Фукуяме, где совместно содержались матросы и сухопутные нижние чины, описывал частые конфликтные ситуации. В качестве причины драк в дневнике Ф. И. Шикуча называлось нетерпимое отношение сухопутных нижних чинов, которые ставили в вину морякам то, что «флот чуть не без бою покорился японцам»¹⁹⁶. Благодаря необоснованно щедрому материальному обеспечению матросы обладали неплохими личными деньгами, это в свою очередь позволяло сухопутным предполагать, что моряки после затопления судов Порт-Артурской эскадры «набили карманы казенным добром»¹⁹⁷. Зачастую по вине зачинщиков беспорядков из числа матросов 1-й Тихоокеанской эскадры русским военнопленным ужесточали условия содержания, что только прибавляло негативные краски к обра-

¹⁹³ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 167.

¹⁹⁴ Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 99 и др.

¹⁹⁵ Люпов А. И. Из дневника штабс-капитана квантунской крепостной артиллерии // Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Порт-Артур. Том II: Воспоминания участников / Под ред. В. П. Козлова; сост. И. В. Карпеев и др. М., 2008. С. 237.

¹⁹⁶ Шикуч Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну: В 2 ч. Ч. 2: В плену у японцев / Ред. В. И. Пржевальский. СПб., 1909. С. 155.

¹⁹⁷ Там же.

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов
в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

зу военного моряка¹⁹⁸. При этом флотские офицеры упрекали сухопутных в том, что они не могли «драться на суше и отдавали позицию за позицией»¹⁹⁹. Если верить дневниковым записям зауряд-прапорщика Ф. И. Шидуца, то «баталия с установлением фонарей под глазами и прочими атрибутами» случались раз в несколько суток²⁰⁰. И после двух месяцев плена «мы (сухопутные офицеры. — А. Г.) привыкли к подобным происшествиям»²⁰¹. Совместное возвращение из плена не привело к улучшению взаимоотношений между двумя основными родами войск, а только способствовало укреплению в сознании сухопутных офицеров и нижних чинов негативного образа военного моряка. Поручик запаса князь В. В. Оболенский, не кадровый сухопутный офицер, имел возможность составить непосредственное представление о моряках, уже возвращаясь с войны. Вопреки графику движения матросы требовали пропустить их эшелон вне очереди²⁰². Начальник сухопутного эшелона посчитал справедливым строго придерживаться графика движения²⁰³. Матросы попытались убить офицера, за которого заступились солдаты его роты²⁰⁴. Так как морские офицеры, «ни разу не выглянувшие на творившиеся безобразия», самоустранились и не предприняли мер по удержанию матросов, дело обернулось побоищем²⁰⁵. Матросы «взломали контрольный аппарат и, имея на паровозе собственных механиков, укатили дальше»²⁰⁶. Записки поручика В. В. Оболенского заканчивались описанием пути следования эшелонов по Сибири, где на каждой крупной станции походный дневник поручика пополнялся сведениями о бесчинствах возвращавшихся матросов.

Участник Русско-японской войны капитан 2 ранга В. Семенов считал, что в формировании негативного образа военного моряка и даже откровенно враждебных настроений были виноваты высшие

¹⁹⁸ Шидуц Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну. Ч. 2. С. 204.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же. С. 110.

²⁰¹ Там же. С. 167.

²⁰² Оболенский В. В. Записки о войне офицера запаса. М., 1912. С. 146.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

начальники, так как «упорно внушали сухопутным мысль, что в промахах флота виноваты не высшие начальники, а негодный материал (команда и офицеры), бывший в их распоряжении!»²⁰⁷ Генерал-майор М. И. Костенко также указывал на высшее начальство, но в ином ракурсе: «моряков он (наместник Е. И. Алексеев. — А. Г.) стремился поставить на первом плане и дать им преимущественное положение перед армией...»²⁰⁸ В письме жене от 14 декабря из осажденного Порт-Артура капитан 2 ранга Н. О. Эссен писал, предвидя дальнейшую реакцию сухопутных участников событий Русско-японской войны: «К тому же нас всех, моряков, вероятно, будут все бранить, не разбирая, что каждому из нас пришлось вынести за эту войну, в которой мы, благодаря высшим начальникам, были поставлены в самое неблагоприятное и даже безвыходное положение»²⁰⁹. Офицеры флота, такие как А. П. Штер и Н. Максимов, перекладывали ответственность на командиров 1-й Тихоокеанской эскадры, чьи более чем осторожные действия подавали повод к обвинениям моряков в бездействии²¹⁰. Лейтенант А. П. Штер, вахтенный начальник крейсера 2-го ранга «Новик», был, на наш взгляд, достаточно объективен в оценках своих действий и вклада коллег в обороноспособность крепости. Он указывал в своих воспоминаниях на то, что деятельность флота сводилась к сторожевой службе миноносцев да отражению атак японских брандеров²¹¹. Лейтенант А. П. Штер считал, что виноваты в пассивном характере действий 1-й Тихоокеанской эскадры были не офицеры и нижние чины флота, а командование эскадры. По его мнению, начальство ни разу не решилось на серьезное дело. Согласно воспоминаниям А. П. Штер, выступало «желание сохранить как можно больше кораблей и людей и свою собственную жизнь в придачу»²¹².

²⁰⁷ Семенов В. Расплата. СПб., 1907. С. 137.

²⁰⁸ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 133.

²⁰⁹ [Эссен Н. О.] «Это не война, а какая-то адская затея...» С. 66.

²¹⁰ См.: [Штер А. П.] На крейсере «Новик». С. 10; Показание в следственной комиссии по делу о бое 28 июля лейтенанта Н. Максимова // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Кн. 1. Вып. 6. Документ № 20. С. 68–69.

²¹¹ [Штер А. П.] На крейсере «Новик». С. 17.

²¹² Там же. С. 10.

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

Основываясь на анализе как многочисленных источников личного происхождения, так и материалов военного делопроизводства, можно с уверенностью утверждать, что в глазах представителей сухопутного гарнизона Порт-Артура сформировался достаточно негативный образ офицера флота и военного моряка. Но на фоне обобщенного образа в тех же офицерских воспоминаниях фигурировали в виде исключений конкретные личности офицеров флота, о которых авторы отзывались достаточно положительно. В воспоминаниях генерала А. М. Стесселя — С. О. Макаров, генерала М. И. Костенко — командиры кораблей Н. О. Эссен и М. Ф. Шульц, командовавшего батальоном А. Н. Голицынского — лейтенант Н. Л. Подгурский. Наличие в источниках личного происхождения на фоне общего явно негативного образа военного моряка конкретных офицеров флота, которых авторы мемуаров аттестовали исключительно положительно, свидетельствует о возможности сглаживания разногласий и преодоления ведомственных конфликтов.

После знакомства с разногласиями, возникшими при обороне крепости между сухопутными и моряками, возникает некое ощущение того, что морские офицеры *volens-nolens* согласны были превратить Порт-Артур в сплошной редут, как во времена Севастопольской обороны. Адмиралы не были против того, чтобы свезти все орудия на берег, а команды влить в число стрелков, как это происходило в Крымскую войну 1853–1854 гг. Сложившаяся в тот момент ситуация и технические возможности флота в начале XX в. позволяют сравнить тягу чинов флота к сухопутному театру боевых действий с разжиганием костра тысячными денежными купюрами.

Подведем итоги первой главы. Расположенный на оконечности узкого полуострова, подвергавшегося нападениям неприятельского флота, и изолированный от главного театра военных действий, Порт-Артур, конечно, не мог служить опорой или базой для широких операций полевых войск русской армии в Маньчжурии. Поэтому рассматриваемый как сухопутная крепость Порт-Артур не представлял никакой стратегической ценности для русских маньчжурских армий, действовавших на севере. В ситуации отказа 1-й Тихоокеанской эскадры от активных боевых действий сухопутное командование считало вполне уместным поднимать на рассмотре-

ние вопрос о прекращении обороны. Но следствие по делу о сдаче Артура оказалось направленным на сухопутных начальников в лице генералов А. М. Стесселя, К. Н. Смирнова, А. В. Фока и др., совершенно забывая о том, что Порт-Артур первоначально был взят в аренду как незамерзающая база флота. Сухопутный гарнизон выполнял, по сути, функции защиты 1-й Тихоокеанской эскадры от возможного внезапного нападения со стороны суши, пока та находилась в гавани, и не более того. Видимо, на многих мемуаристов из числа сухопутных защитников Порт-Артура оказала влияние эта несправедливость порт-артурского процесса, и потому острые полемические сюжеты о роли флота и военных моряков 1-й Тихоокеанской эскадры занимали в их мемуарном наследии не последнее место.

Подробная реконструкция событий, связанных с обороной Цзиньчжоу, позволяет опровергнуть устоявшуюся в историографии точку зрения о том, что генерал-лейтенант А. В. Фок предал 5-й полк, гарнизон крепости или даже Россию. Просто он, как никто другой, понимал, что без поддержки флота части 4-й стрелковой дивизии превратились бы в прямом смысле в безответные мишени для японских военных кораблей. И рядовые, и офицеры расстреливались бы как на учении, а враг не нес бы потерь, что, собственно, и произошло с 5-м полком при отступлении с позиций на Цзиньчжоу. Видимо, основной части военных историков, которые являлись теоретиками, далекими от понимания контекста изучаемого события, сложно восстановить, что чувствовал в тот момент генерал. В свою очередь, советские историки и военные, приученные опытом Гражданской, Зимней (финской), а потом и Великой Отечественной войны к мысли о необходимости выполнения приказа, не считаясь ни с какими людскими потерями, никак не могли согласиться с тем, что генерал мог, заботясь о нижних чинах, отвести с позиций целую дивизию. Высокий уровень корпоративной культуры полков и соединений императорской армии игнорировался указанными авторами, поэтому и сберегавший «родную» 4-ю дивизию А. В. Фок изображался карикатурным предателем, хотя таковым не являлся.

Сопоставление конкретных фактов из истории Русско-японской войны с образом военного моряка, отображенного в воспоминаниях представителей сухопутной армии, позволяет утверждать, что в основе возникновения негативного образа лежало нарушение

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

морьяками традиционных для офицерского корпуса русской армии представлений о военно-профессиональной этике.

Конфликт между представителями сухопутной армии и военно-морского флота выходил за рамки личных взаимоотношений высших офицеров, так как источники личного происхождения демонстрируют развитие конфликтных ситуаций, начиная с нижних чинов до высших офицеров включительно. Это позволяет нам сделать вывод о разногласиях по вопросу обороны Порт-Артура как ведомственном конфликте. Противоречия между представителями двух военных ведомств, имевшиеся в мирное время, уже во время войны привели к множеству конфликтных ситуаций, мешавших успешному ведению боевых действий.

Состояние перманентного конфликта внутри крепости, рискующее перерасти в открытое боевое столкновение, также должно учитываться теми многочисленными историками, которые считают, что не все ресурсы к сопротивлению русским гарнизоном крепости были использованы.

Судебное разбирательство по делу о сдаче Порт-Артура шло по пути особых условий для моряков. Изъятие адмиралов из числа начальников, преданных суду по порт-артурскому делу, поставило их в выгодное, с точки зрения сухопутных участников обороны, положение свидетелей. Это придало всему процессу характер некоторой односторонности. Действия флота, по существу своему тесно связанные с обороной крепости, не подвергались рассмотрению на судебном процессе даже в таких случаях, когда они непосредственно влияли на те или другие распоряжения сухопутных начальников²¹³. Например, отказ от поддержки 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка при обороне так называемой Цзиньчжоуской позиции, на подступах к Порт-Артуру и пр. Моряков не обвиняли в преступном по своей халатности затоплении судов на мелководье во внутреннем бассейне гавани Порт-Артур. Но официальное следствие со слов адмиралов Р. Н. Вирена и И. К. Григоровича приняло каноническую точку зрения, будто бы моряки все сделали так, как того требовали интересы службы и долга. На процессе адмирал Вирен показал как свидетель, что уже после взятия горы Высокой японцами

²¹³ *Моряк. Порт-Артур и флот. С. 14–15.*

моряки, страдая от попаданий 11-дюймовых осадных тяжелых орудий, готовились к уничтожению кораблей и движимого имущества. Советом всех командиров судов, флаг-инженера-механика, корабельного инженера и минных офицеров под председательством контр-адмирала Вирена решено было употребить для вывода из строя судов мины Уайтхеда, разместив их по две под кормой и по возможности под башнями больших орудий, а также в машинном и котельном отделениях. Вся подготовительная работа была поручена минным офицерам под общим наблюдением командира броненосца «Полтава» капитана 1 ранга Успенского. А каждый командир судна должен был проверить успешность степени выполнения работ по подрыву судов эскадры. Контр-адмирал Р. Н. Вирен указывал следствию и на тот факт, что он приказал также портить и орудия, подрывая их небольшими зарядами или наливая в канал кислоты. Командир порта Порт-Артур контр-адмирал И. К. Григорович засвидетельствовал суду об отдаче им распоряжения потопить портовые суда, плавучие средства и уничтожить склады минного городка, мастерские, орудия, флаги и документы. На самом деле большинство кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры были затоплены в гавани Порт-Артура, как и в случае с легендарным «Варягом», так, что основные узлы и механизмы не были повреждены или уничтожены. Характерные примеры: броненосец «Ретвизан» был успешно поднят японцами в сентябре 1905 г. и под именем «Хизен» прослужил до 1922 г.²¹⁴ Броненосцы «Пересвет» и «Победа» также введены в строй как броненосцы береговой обороны: «Сагами» и «Суво»²¹⁵. «Сагами», повторяя судьбу «Варяга», был выкуплен Россией у Японии во время Первой мировой войны и под прежним названием по пути на север подорвался на mine и затонул²¹⁶. Эскадренный броненосец «Полтава» был поднят японцами в июле 1905 г. и в 1907 г. введен в строй под именем «Танго» как броненосец береговой обороны. Минные крейсера «Всадник» и «Гайдамак» подняты японцами и названы «Макигумо» и «Сикинами»²¹⁷.

²¹⁴ Гончаров В. Ю. Корабли русско-японской войны. С. 644.

²¹⁵ «Суво» («Победа») служил у японцев до 1922 г.

²¹⁶ Гончаров В. Ю. Корабли русско-японской войны. С. 644–645.

²¹⁷ Там же. С. 657.

§ 3. Основные направления развития ведомственных конфликтов
в осажденном Порт-Артуре и попытки их преодоления

Во многом конфликт сухопутного гарнизона и моряков в Порт-Артуре сводился к вопросу о том, какую роль призвана была играть эскадра в тех условиях. Адмирал Е. И. Алексеев, поставленный до начала войны во главе всех вооруженных сил на Дальнем Востоке, признавал море главным театром военных действий в случае столкновения с Японией²¹⁸. В свою очередь, вице-адмирал С. О. Макаров, ратовавший за активные действия флота, после своего назначения в Порт-Артур требовал подчинения коменданта крепости командующему флотом, пока эскадра оставалась в Порт-Артуре²¹⁹. Во время судебного процесса была оглашена переписка наместника, согласившегося с мнением Макарова, и военного министра А. Н. Куропаткина. Генерал А. Н. Куропаткин высказался на подобное предложение отрицательно. Телеграммой от 29 февраля 1904 г. за № 609 он ответил наместнику, что считает неудобным подчинение начальника сухопутных войск командующему флотом²²⁰. Мотивировал свой отказ А. Н. Куропаткин тем, что последний, будучи моряком, не сможет быть в достаточной степени ознакомлен с техникой ведения военных действий на сухопутном театре войны. Генерал-адъютант А. Н. Куропаткин в итоге способствовал нарушению единоначалия. В итоге Порт-Артур встретил врага, имея двух самостоятельных начальников в лице командующего флотом и начальника крепостного района. Весь драматизм ситуации в том, что после китайской кампании, в которую флот занимался переброской сухопутных соединений, а также сам высаживал десанты, выяснились все возможные недостатки плохой координации. Адмирал Е. И. Алексеев в своем рапорте отмечал, что «опыт настоящей кампании (китайской 1900–1901 гг. — А. Г.) указал всю целесообразность объединенного командования морскими и сухопутными силами, так как успех действий обеих сил тесно связан между собою и взаимно дополняет друг друга»²²¹. Инт-

²¹⁸ *Моряк*. Порт-Артур и флот. С. 15.

²¹⁹ Там же. С. 20.

²²⁰ Там же.

²²¹ Рапорт адмирала Алексева о ведении боевых действий в Китайскую кампанию на Печелийском театре боевых действий // Русско-японская война 1904–1905 гг. Введение. Ч. 1: Русские морские силы на Дальнем Востоке с 1894 по 1904 г. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Пг., 1918. С. 504.

Глава первая. *Роль ведомственных противоречий
при обороне Порт-Артура*

рига состояла еще и в том, что командир Тихоокеанской эскадры подчинился в командном отношении на тот момент главнокомандующему адмиралу Е.И. Алексееву, а комендант Порт-Артура — командующему Маньчжурской армией А.Н. Куропаткину. Между штабами наместника и Куропаткина в свою очередь сложились недружелюбные отношения, мешавшие успешному взаимодействию и достижению желанной победы. Но взаимоотношения наместника адмирала Е.И. Алексеева и генерала А.Н. Куропаткина — это уже предмет изучения для отдельной книги.

* * *

Ведомственный конфликт очевидно противоречил интересам России. Военные действия способны как в определенных случаях свести к минимуму ведомственные противоречия, так и, наоборот, способствовать их обострению. Война 1904–1905 гг. дала мощный толчок для выплеска наружу взаимных претензий морского и сухопутного ведомств, накопившихся к началу XX в. Обусловлено это было тем, что в условиях «неудачи» обостряется поиск виноватого. За ведомством, как и за учреждением или министерством, стоят, прежде всего, многочисленные фигуры вполне конкретных людей. В свою очередь, высокий уровень корпоративной культуры дореволюционных вооруженных сил в конкретных исторических условиях войны 1904–1905 гг. привел к довольно жесткому обострению ведомственных противоречий. Оборона Порт-Артура служит ярким примером того, как ведомственный конфликт мог влиять на ход боевых действий.

На батарее «Литера Д».
Современные фото
Вячеслава Данилова. 2009 год

Форт № 4.
Вдали - Высокая

Форт № 2.
Капонир

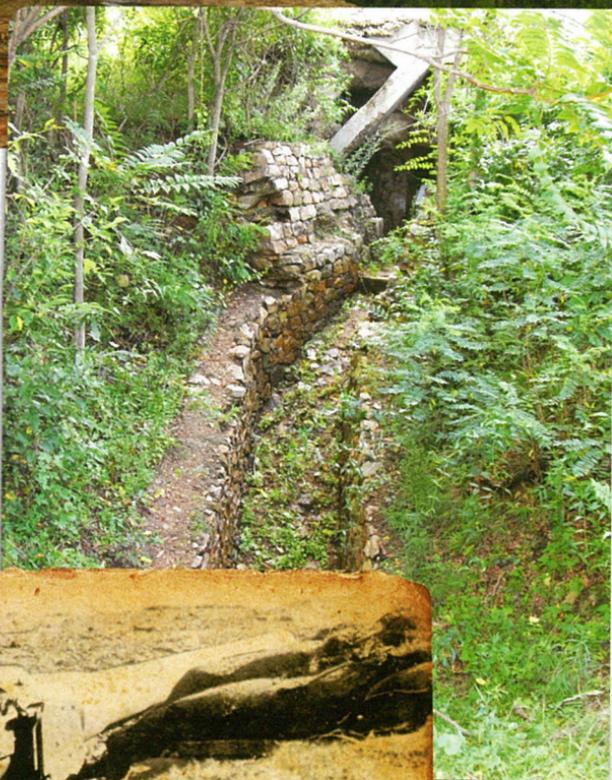
Тыловая казарма
укрепления № 3

На Большом Орлином Гнезде

Японская минная
галерея, ведущая к
задней стенке капонира
на Форту № 2

Пятнадцатидюймовое
японское орудие

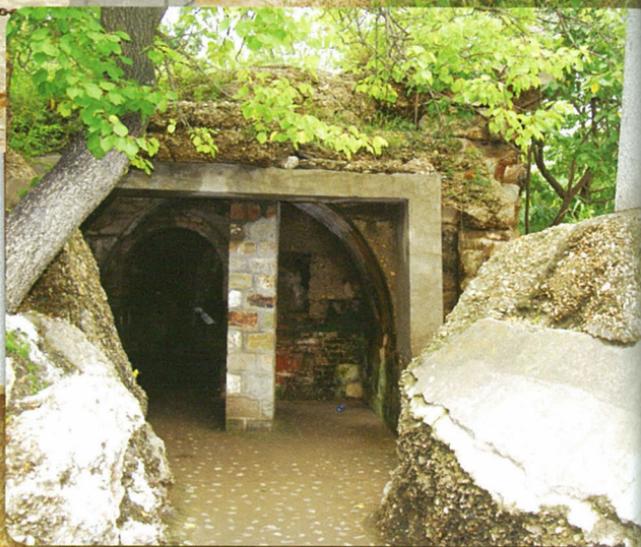

На батарее «Литера Д»

Офицерский каземат,
где погиб генерал
Р. И. Кондратенко

Обстрел русских военных
кораблей в гавани Порт-Артура
японской артиллерией

Глава вторая

**ОБОРОНА КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР
В КОНТЕКСТЕ РАЗНОГЛАСИЙ
СРЕДИ ВЫСШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА
РУССКОГО ГАРНИЗОНА**

...здесь много человеческого, слишком человеческого, освободиться от которого трудно¹.

Главная цель этой главы — взглянуть объективно на события обороны крепости Порт-Артур и попытаться раскрыть внутренний контекст этих событий, избегая устоявшихся оценок. Огромное значение мы придаем попытке очертить ситуацию некоей «особой вежливости». Именно в таком положении оказались два генерал-лейтенанта (А. М. Стессель и К. Н. Смирнов), находившееся в одинаковых чинах, что сделало возможным для них апелляцию к неформальным способам удержания командных полномочий.

Приступая к анализу конфликтов и взаимоотношений среди высших офицеров в Порт-Артуре, мы считаем необходимым обратить внимание читателя на особенности определения роли персонажа в военной истории. В военной истории немало случаев, когда полководец получает оценку своих действий, подчас несопоставимую с его реальными достижениями на поле боя. Явление «назначения» героя характеризует уровень исследовательской проработки темы, ибо, как правило, означает в той или иной степени уход от анализа объективных причин явления. Проигранные или неудачные

¹ Из речи защитника генерал-майора В. А. Рейса — присяжного поверенного Нечаева — от 30 января 1908 г. на 35-м заседании дела о сдаче Порт-Артура японским войскам // Дело о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам в 1904 г. Отчет. С. 428.

военные кампании обостряют поиск виновного и потому очень быстро формируют список героев и антигероев. Основанием для причисления к категории «спаситель Отечества» или «предатель» служили чаще всего факторы, лежавшие вне сферы профессиональных навыков и умений, то есть военных заслуг как таковых. Говоря о ситуации назначения на должность героя или антигероя во время Русско-японской войны, следует учитывать возросшую по сравнению с предыдущими войнами роль прессы, которая к тому времени приобрела значительный потенциал для формирования общественных настроений. Влияние газет хорошо прослеживается на эпизоде, известном как «подвиг “Варяга”». Бой при Чемульпо описывался журналистами как героический подвиг моряков, заметный вклад в русскую военную историю. Возвращение варяжцев на родину превратилось в помпезное шоу². Причем различные варианты песен о «Варяге» занимали все потенциальные ниши аудиовосприятия: от официальных морских парадов до народных гуляний. Сам того не желая, капитан 1 ранга В. Ф. Руднев, командир крейсера «Варяг», был «определен» в герои, но корпорация морских офицеров его «подвига» не приняла, и он вынужден был выйти в отставку. Известно, что сын В. Ф. Руднева также покинул Морской корпус из-за отношения своих товарищей к бою «Варяга»³. Юношу изводили постоянными вопросами о том, почему «Варяг» был поднят японцами и пр. Но сын генерала А. М. Стесселя — Александр Анатольевич Стессель сделал успешную военную карьеру и в Первую мировую войну достиг чина генерал-лейтенанта, что, видимо, позволяет нам говорить о том, что его отца как предателя военная среда не воспринимала. Волна ангажированных лубочных публикаций, не превышающих объем 10–15 страниц каждая, подняла генерала П. И. Мищенко на постамент героя⁴. Хотя профессиональные

² См. подробное описание встречи варяжской команды в работе: *Доценко В. Д.* Мифы и легенды российского флота. СПб., 2000. С. 93–94.

³ См.: *Доценко В. Д.* Мифы и легенды российского флота.

⁴ См.: *В. Д. Лихой* кавалерийский набег Генерал-адъютанта Мищенко. Уничтожение целого японского отряда. Наши казаки у Инкоу. СПб., 1905; Великие подвиги чудо-богатыря генерала Мищенко и его геройский разгром японцев. М., 1905; *Добронравов Н. Е.* Геройские набеги генерала Мищенко и его молодцов казаков. М., 1905.

военные⁵, участники боевых действий в Маньчжурии⁶, и дореволюционные историки⁷ оценивали его самостоятельную операцию против железнодорожной станции Инкоу как полный провал, среди участников Русско-японской войны эта операция обозначалась ироничным словосочетанием «наполз на Инкоу». С сухопутными порт-артурскими начальниками произошел тот же эффект, но с обратным знаком. Генерал А. В. Фок, усмирявший во Владивостоке солдатские выступления в 1905 г.⁸ и имевший до Русско-японской войны опыт службы в жандармском корпусе⁹, не мог стать «удобным» героем в условиях захлестнувшей общество антиправительственной критики и пр. Генералы А. М. Стессель и А. В. Фок стали антигероями, в рамках концепции преждевременной сдачи крепости Порт-Артур. Оборона крепости конструировалась государством и определенными политическими силами как преждевременная, а потому и позорная сдача врагу. С другой стороны, сами военные оценивали оборону Порт-Артура как самоотверженный подвиг гарнизона. Порт-артурцы не считали недостатки А. М. Стесселя, проявленные в руководстве обороной крепости, основной причиной ее падения¹⁰.

⁵ Юнаков Н. Л. Записки по истории русско-японской войны 1904–1905 гг.: В 3 ч. Ч. II: От сражения на р. Шахе до отхода русской армии на Сыпингайские позиции. СПб., 1913. С. 359.

⁶ Линевиц Н. П. Дневник 1904–1905 // Русско-японская война. Из дневников А. Н. Куропаткина и Н. П. Линевица / Предисл. М. Н. Покровского. Л., 1928. С. 63; Нодо Л. Они не знали... Письма военного корреспондента газеты «Le Journal» о русской армии в кампанию 1904 г. М., 1905. С. 18–19.

⁷ Вадбольский Н. П. Набег на Инкоу // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба: В 2 ч. Ч. 2 / Ред. А. К. Байов. СПб., 1907; Русско-японская война 1904–1905 гг. Том IV. Шахэ-Сандепу. Дополнение к части 2-й. Набег на Инкоу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. С. 83–84.

⁸ Линевиц Н. П. Дневник 1904–1905. С. 122–123.

⁹ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 г. СПб., 1904. С. 876.

¹⁰ См.: Карамышев Л. М. Последний день Порт-Артура. Воспоминания участника шт.-капитана Карамышева (Командира Курганной батареи). СПб., 1907; Третьяков Н. А. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Порт-Артуре; Холмогоров А. В осаде. Воспоминания Порт-Артурца. СПб., 1905; и др.

Канонизированный государством, публицистикой, прессой и историографией¹¹ образ генерала Р.И. Кондратенко подвергался критике на страницах воспоминаний участников борьбы за крепость Порт-Артур¹². Но уже в 1905 г., вскоре после окончания войны, прах Романа Исидоровича Кондратенко был перевезен в Санкт-Петербург и торжественно захоронен в Александро-Невской лавре, средства на сооружение часовни на могиле Кондратенко были отпущены по высочайшему повелению¹³. В честь генерала был установлен обелиск в Николаевском инженерном училище. Именем Кондратенко были сразу названы корабль Балтийского флота и 25-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, который после войны дислоцировался в Иркутске. На карте Владивостока появился полуостров Кондратенко.

Было бы несправедливым упущением считать, что только порт-артурцы оценивали боевые действия на Квантунском полуострове как подвиг. Так, в краткой полковой истории воевавшего в Маньчжурии 140-го пехотного Зарайского полка события осады крепости оцениваются как пример мужества и доблести: «20 декабря 1904 г., как известно, пал осажденный японцами Порт-Артур. Храбрые защитники его 8 месяцев отбивали 100-тысячную враждебную армию, но силы их иссякли: и для героев есть невозможное»¹⁴. Анализ мемуарного наследия воевавших в составе маньчжурских армий русских офицеров указывает на то, что падение Порт-Артура воспринималось ими как явление, объясняющееся объективными законами военного искусства¹⁵. На страницах самого авторитетного

¹¹ Булгаков Ф.И. Порт-Артур. С. 101.

¹² Холмогоров А. В осаде. С. 9; [Рашевский С.А.] Дневник полковника С.А. Рашевского. С. 148; и др.

¹³ Черемисов В.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. Киев, 1907. С. 206.

¹⁴ Иванов Н.Н. Памятка Зарайца о войне с Японией в 1904–1905 гг. М., 1910. С. 24.

¹⁵ Рябинин А.А. На войне в 1904–1905 гг. Из записок офицера действующей армии. Одесса, 1909. С. 151; Сребрянский М.В. Дневник из времен Русско-японской войны священника 51-го драгунского (позднее 17-го гусарского) Черниговского Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны полка Митрофана Васильевича Сребрянского с момента отправления полка в Маньчжурию 11-го июня 1904 г. и по день возвращения его в г. Орел 2-го июня 1906 г. 2-е изд. М., 1912. С. 195; и др.

военного периодического издания того времени, «Русского инвалида», всерьез ставился вопрос о замене в публикациях, посвященных обороне Порт-Артура, термина «сдача» более адекватным, по мнению профессиональных военных, термином «падение».

§ 1

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ: ИСТОРИОГРАФИЯ ОБОРОНЫ ПОРТ-АРТУРА

Дореволюционные историки были ограничены жесткими рамками судебных решений дела о сдаче крепости Порт-Артур. Поэтому обвинительный акт громкого процесса о сдаче Порт-Артура не позволил им непредвзято относиться к оценке вклада в оборону крепости А. М. Стесселя, А. В. Фока, К. Н. Смирнова и др. Уже тогда была выработана определенная схема описания событий обороны крепости. Основу этой схемы составляет концепция преждевременной сдачи крепости Порт-Артур японским войскам. Виновными в этой преждевременной сдаче были определены генерал А. М. Стессель и генерал А. В. Фок. Причем цепь логических выводов и рассуждений о стратегической значимости Порт-Артура и его преждевременной сдачи врагу заканчивалась поражением русских войск в ходе Мукденской битвы¹⁶. Гипертрофированное представление о значении крепости Порт-Артур объяснялось во многом желанием сравнить оборону Севастополя в Крымскую войну с обороной крепости Порт-Артур в Русско-японскую¹⁷. Описание обороны Порт-Артура в представлениях дореволюционных историков предлагало два основных способа подачи и изложения материала.

1) Вследствие гибели талантливого начальника сухопутной обороны крепости Р. И. Кондратенко¹⁸ оборону Порт-Артура возглавили не очень талантливые генералы (А. В. Фок и А. М. Стессель),

¹⁶ *Лебедев Д. К.* Записки по истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Составлены в 1911–1912 учебном году штатным преподавателем Императорской Николаевской военной академии, Генерального Штаба полковником Лебедевым. Ч. III: Действия под Порт-Артуром. СПб., 1913. С. 116.

¹⁷ См.: *Темиров А.* Артур и Севастополь. 2-е изд. СПб., 1907. С. 29.

¹⁸ *Булгаков Ф. И.* Порт-Артур. Т. 2. С. 108; *Бархатов М. Е., Функе В. В.* История Русско-японской войны: В 6 т. Т. IV. СПб., 1909. С. 1030.

чь профессиональные навыки, продемонстрированные в ходе оборонительных операций, позволяли исследователям заявить об их якобы полной некомпетентности в вопросах обороны крепостей. Собственно, это и послужило основной причиной преждевременной сдачи крепости Порт-Артур¹⁹. В этом варианте описания обороны Порт-Артура генералу К. Н. Смирнову отводится роль одаренного, но нерешительного генерала, после гибели Р. И. Кондратенко потерявшего возможность влиять на принятие решений²⁰. Конфликт среди порт-артурских военачальников реконструируется как конфликт способного и неспособных генералов²¹.

2) Отправной точкой второго варианта, так же как и первого, являлась внезапная гибель генерала-патриота Р. И. Кондратенко, развязавшая руки предателям в лице генералов А. В. Фока и А. М. Стесселя²². Конфликтные взаимоотношения в рамках данной вариации не что иное, как борьба верного чувству долга генерала (К. Н. Смирнов) и генералов-предателей (А. В. Фок, А. М. Стессель). Мотив предательства сторонники данной интерпретации взаимоотношений высших офицеров крепости не приводят, ссылки на источники, подтверждающие факт измены со стороны А. В. Фока и А. М. Стесселя, отсутствуют. Но описание измены руководства крепости в лице генералов А. М. Стесселя и А. В. Фока закрепилось в работах в качестве универсальной аксиомы. Такой подход также характеризовало полное пренебрежение контекстом изучаемого события. В. А. Апушкин считал, что «решение Стесселя сдать явилось полной неожиданностью» для защищавшихся и для атакующих²³. Приведем еще одну очень характерную цитату из работы преподавателя военной истории и тактики Киевского военного училища В. А. Черемисова: «Во-

¹⁹ Бархатов М. Е., Функе В. В. История Русско-японской войны. Т. IV. С. 1030.

²⁰ Апушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 116.

²¹ Бархатов М. Е., Функе В. В. История Русско-японской войны. Т. IV. С. 989.

²² Лебедев Д. К. Записки по истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Ч. III. С. 115; Черемисов В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 204; Апушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 117.

²³ Апушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 162.

прос о том, могла или не могла крепость держаться дольше с этими средствами, бесполезен: для всякого военного, считающего себя достойным носить мундир своей армии, решение могло быть только одно — обороняться до последнего сухаря и до последней капли крови»²⁴. Систематическим анализом воспоминаний самих участников обороны исследователи не занимались, но при этом позволяли себе высказывания от их лица.

В советский период обе интерпретации были объединены. Историки в контексте изучения «поражения царизма» предлагали читателю, подготовленному официальной пропагандой, образ бездарных военачальников либо поднимали на щит лозунг измены Родине со стороны сухопутных начальников (кроме генерала Р. И. Кондратенко). Причем мотив измены со стороны «царских сатрапов», как, впрочем, и источник, послуживший основой для подобной оценки, нельзя найти ни в одной научной работе по Русско-японской войне 1904–1905 гг., вышедшей в СССР²⁵. Зато в литературном произведении А. Н. Степанова указывается на прямой подкуп как на причину сдачи крепости Порт-Артур: «Господин Шубин, ставший майором Тодзима, вел деловой разговор с Фоком, который, как всегда, ничего не пил, кроме воды. Попросив разрешения встать, они отправились в кабинет. “Имею честь передать вашему превосходительству чек на обусловленную сумму на японский банк. На нем вы увидите подпись самого принца Коноэ, члена нашей божественной императорской фамилии”, — протянул он листок, исписанный иероглифами. “Хотя бы небольшой аванс наличными”, — попросил генерал (генерал-лейтенант Фок. — А. Г.). “В счет аванса мы засчитали те золотые вещи, которые хранились в Артуре после китайского похода и которые сейчас упакованы

²⁴ Черемисов В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 204.

²⁵ Во всех работах при упоминании о предательстве отсутствуют сноски на источник. См.: Сорокин А. И. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 236; Глухов В. П. Оборона Порт-Артура // История Русско-японской войны 1904–1905 гг. С. 252; Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 223; Колчигин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура в 1904–1905 гг. С. 68; Сидоров А. Л. Русско-японская война (1904–1905 гг.). С. 52; Куличкин С. П. Кондратенко. М., 1989. С. 271; и др.

вместе с вещами генерала Стесселя», — бесстрастно ответил японец»²⁶. Для формирования «коллективного» представления о событиях и персонажах литературное произведение, визуальные образы, созданные художниками и пр., имеют гораздо большее значение, чем научные труды. И более того, влияют и на сами научные труды в той или иной степени. Под влиянием скульптурной композиции в память о подвиге миноносца «Стережущий» во время Русско-японской войны, изображающей открытие клапанов затопления уцелевшими матросами, в серьезные труды по военно-морской истории попадет соответствующее описание изобретенного подвига. И только потом историки флота осознают, что на миноносце той модели клапаны затопления не были предусмотрены конструкцией.

Отметим, что тема предателей и шпионов была очень острой в 1930-е гг. в СССР. Впервые в работе А. Вотинова появился целый раздел, посвященный проблеме предательства в Русско-японскую войну²⁷. Автор не приводил аргументов или источников, подтверждавших измену со стороны генералов, участников войны. Но тем не менее маркер «царский генерал — обязательно предатель» прочно вошел в построения большинства советских военных историков, писавших об этой войне. Постепенно генералы А. В. Фок и А. М. Стессель на страницах работ советских историков оказались не просто предателями²⁸, они были еще и плохо образованы, обучены, трусливы²⁹. Единственное исключение в осажденном Порт-Артуре, по мнению советских исследователей, составляли генерал Р. И. Кондратенко и его верные помощники: генералы В. Ф. Белый и В. Н. Горбатовский³⁰. Основным источником для таких выводов у советских историков служили воспоминания английского корреспондента «Daily Mail» Б. В. Норригарда, находившегося при 3-й японской ар-

²⁶ Степанов А. Н. Порт-Артур: Роман: В 2 кн. Кн. 2. М., 1980. С. 600–601.

²⁷ Вотинов А. Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904–1905 гг. М., 1938. С. 37–43.

²⁸ Сидоров А. Л. Русско-японская война (1904–1905 гг.). С. 52; Колчигин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура в 1904–1905 гг. С. 69.

²⁹ Куличкин С. П. Кондратенко. С. 275.

³⁰ Там же. С. 270, 275 и др.

мии генерала Ноги³¹. На наш взгляд, мнение журналиста, который находился вне русского гарнизона, не могло отражать объективно боевых заслуг того или иного русского генерала. Итак, продолжительность обороны крепости связывалась с продолжительностью жизни одного лица — генерала Р. И. Кондратенко³². Генерал Кондратенко был вписан в народную память советскими историками и публицистами как герой по целому ряду причин. С одной стороны, Кондратенко объективно был одним из немногих способных генералов, внесших заметный вклад в оборону крепости (но далеко не самым выдающимся). С другой стороны, в советское время саперы и военные инженеры — а генерал Кондратенко закончил в свое время Николаевскую инженерную академию — воспринимались как наиболее передовые проводники большевистских идей в вооруженных силах после «гордости и красоты революции» — военных моряков. Якобы именно поэтому, по мнению советских военных историков, «инженерные войска, укомплектованные главным образом из слоев промышленного пролетариата, шли в авангарде революционного движения в армии...»³³. Объективно немалое число военных инженеров из бывших царских офицеров приняло сторону большевиков, например, известный в связи с событиями Великой Отечественной войны генерал-лейтенант Советской армии Д. М. Карбышев, он же военный инженер, подполковник старой русской армии. Для «великого» казачьего генерала П. И. Мищенко в советском пантеоне памяти места уже не нашлось, ибо в отличие от военных инженеров казачьи войска традиционно использовались в дореволюционной России для усмирения внутренних беспорядков. Но мифу о «Варяге» повезло больше, чем мифу о взятии П. И. Мищенко станции Инкоу. Часть матросов с «Варяга» участвовала в беспорядках на броненосце «Потемкин», а офицеры приняли советскую власть и занимали важные посты. Так, Е. А. Беренс, бывший штурманский офицер крейсера «Варяг», получил первона-

³¹ Сидоров А. Л. Русско-японская война (1904–1905 гг.). С. 52.

³² Там же; Колчигин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура. С. 68.

³³ Иволгин А. И. Революционные выступления в инженерных частях в период первой русской революции 1905–1907 годов. М., 1956. С. 6.

чально должность морского атташе Рабоче-Крестьянского Красного Флота в Англии, а потом стал первым советским начальником Морского генерального штаба³⁴. Старший артиллерист крейсера «Варяг» С. В. Зарубаев с 1919 г. служил инспектором в Высшей военно-морской инспекции³⁵ и т. д. Поэтому подвиг экипажа крейсера «Варяг» в советское время получил, образно выражаясь, «второе дыхание», обрел новую жизнь на страницах исследований по истории Русско-японской войны.

Источниками, подтверждающими преждевременность сдачи крепости, дореволюционная схема изучения обороны Порт-Артура в советский период обогащена не была. Все это оказалось возможным благодаря ленинским оценкам падения Порт-Артура и Русско-японской войны как таковой.

Современные работы не смогли избежать схематизации в описании событий обороны крепости Порт-Артур и выйти за рамки модели, сформированной предшественниками. Современной историографии Русско-японской войны по большому счету не существует, но имеются работы, претендующие в некоторой степени на научность. В них уже далеко не каждый исследователь позволяет себе говорить об измене в среде высших офицеров крепости³⁶, но необходимо признать, что фактор бесталанности высших сухопутных начальников гарнизона Порт-Артура доминирует в качестве основной причины падения крепости в работах современных исследователей³⁷.

³⁴ Доценко В. Д. Мифы и легенды Российского флота. С. 93.

³⁵ Зуев Г. И. Историческая хроника морского корпуса 1701–1925. СПб., 2005. С. 320.

³⁶ И тем не менее работы, повторяющие полностью советский пантеон героев и антигероев, представляют внушительный объем современных публикаций. См.: Шайкин В. И. Русско-японская война 1904–1905 гг. Рязань, 2007. С. 126; Сметанин А. И. Оборона Порт-Артура. М., 1991. С. 121; Шевченко В. Н. Оборона Порт-Артура. М., 2002. С. 43, 54; Карцев Д. А., Дорожкина Н. И. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Материалы для учителя. М., 2007. С. 27; Мартин К. Русско-японская война 1904–1905 / Пер. с англ. Е. К. Солнцевой. М., 2003. С. 166.

³⁷ Золотарев В. А., Соколов Ю. Ф. Трагедия на Дальнем Востоке. Кн. I. С. 487; Шевченко В. Н. Оборона Порт-Артура. С. 54; и др.

Итак, концепция преждевременной сдачи крепости является доминирующей на всех этапах развития изучения Русско-японской войны 1904–1905 гг. С помощью освободившихся после падения Артура 100 тысячах солдат генерал Ноги в описании всех вышеперечисленных историков играет решающую роль в победе японцев в Мукденском сражении³⁸. Кроме того, авторы единодушно указывают на якобы огромное моральное значение обороны крепости: «ибо она давала глубокое удовлетворение стране (России. — А. Г.), оскорбленной в своей национальной гордости неудачами войны»³⁹. Объективно Мукденская операция⁴⁰ планировалась японским командованием без расчета на силы порт-артурской осадной армии, а сразу японскому командованию удалось перебросить в Маньчжурию только гвардейскую резервную бригаду (20 тысяч человек), оставшиеся части конвоировали пленных и укрепляли разрушенный Порт-Артур⁴¹. Единственная работа, которая выделяется на фоне стандартного объяснения причин капитуляции Порт-Артура, была подготовлена во Франции в 30-е гг. XX в. русским эмигрантом А. А. Керсновским. Пресс официального судебного решения по делу о сдаче крепости Порт-Артур к тому моменту потерял свою силу, а работы лидеров партии большевиков также не могли повлиять на автора. А. А. Керсновский считал, что общественное мнение и соратники «сурово отнеслись к генералу Стесселю»⁴² и неадекватно оценили вклад порт-артурцев в борьбу с Японией. А. А. Керсновский

³⁸ Апушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 163.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Мукденское сражение 1905 г. — самое крупное сражение Русско-японской войны, происходило с 6 по 25 февраля в р-не г. Мукден. В Мукденской битве приняли участие 300 тысяч русских солдат и офицеров и 270 тысяч японцев. Протяженность фронта достигала 155 км, глубина 80 км. Русские войска потерпели поражение, потеряв 89 тысяч человек (в т. ч. 30 тысяч пленными), японцы — 71 тысячу человек. Основная причина поражения — ошибки генерала Куропаткина, не сумевшего реализовать численное преимущество (30 тысяч человек) и перевес в артиллерии (на 320 орудий).

⁴¹ См.: Щеголев И. Воспоминания порт-артурца; Рейнгард Ф. Ф. Мало прожито — много пережито. Ч. 1–2; Гуцин А. В. Путь на Восток: отправка русских пленных в Японию в 1904–1905 гг. // Исторический ежегодник. 2007. Новосибирск, 2007. С. 39; и др.

⁴² Керсновский А. А. История русской армии. Т. 3. С. 94.

подчеркивал, что дальнейшее сопротивление крепости не могло серьезно повлиять на основной ход боевых действий в Маньчжурии⁴³. Кроме того, он единственный исследователь обороны Порт-Артура, обративший внимание на такую важную вещь, как контекст боевых действий: «Прежде всего, генерал Стессель командовал не автоматами, а живыми людьми. Физические и моральные силы этих живых людей достигли в декабре предела, поставленного им природой»⁴⁴. В качестве главного аргумента в пользу невозможности успешной обороны крепости Порт-Артур А. А. Керсновский называл серьезные разрушения оборонительных укреплений, оставшихся в руках защитников, и занятие японскими войсками ключевых высот (г. Высокая) и оборонительных линий (так называемые первая и вторая)⁴⁵. Основная вина генерала Стесселя, согласно реконструкции событий обороны крепости А. А. Керновским, заключалась в преждевременном отступлении войск в крепостной район⁴⁶.

Западные историки не были подвержены прессингу ни со стороны общественного мнения, ни со стороны судебного процесса о сдаче крепости Порт-Артур. Полковник французской армии Клеман-де-Грандпре очень тонко подметил: «Немного нужно было, чтобы обратить Стесселя в козла отпущения за все сделанные ошибки. Забывают, что ответственность Стесселя, как полномочного начальника, по справедливости, требует уделить ему и главную часть славы, заслуженной гарнизоном в течение долгих месяцев осады»⁴⁷. В целом европейские историки считали, что Порт-Артур как приморская крепость свою функцию в Русско-японскую войну выполнила, а ее падение связывали с объективными причинами, то есть с численным превосходством японцев, наличием у противника

⁴³ Керсновский А. А. История русской армии. Т. 3. С. 95.

⁴⁴ Там же. С. 94.

⁴⁵ Там же. С. 95.

⁴⁶ Подробно невозможность обороняться на указанной А. Керновским Циньчжоуской позиции мы рассматривали в предыдущей главе.

⁴⁷ Клеман-де-Грандпре. Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып. XIV: Падение Порт-Артура / Пер. А. М. Хвостов. СПб., 1908. С. 99.

осадных орудий крупного калибра и пр.⁴⁸ Работы иностранцев по Русско-японской войне, выходявшие в советское время⁴⁹, а также написанные современными авторами⁵⁰, к сожалению, полностью повторяют концепцию преждевременной сдачи крепости Порт-Артур в рамках схемы, предложенной отечественной историографией без ссылок на соответствующие источники. Генералы А. М. Стессель и А. В. Фок представляются как необразованные и бесталаные офицеры, генералы Р. И. Кондратенко и К. Н. Смирнов — как главные защитники крепости.

На наш взгляд, основная проблема заключается в том, что осада Порт-Артура рассматривается под давлением стереотипов, сформированных в разное время. Ни один из 120 допрошенных в ходе процесса о сдаче крепости Порт-Артур свидетелей не говорил о предательстве или измене Родине со стороны подсудимых генералов А. М. Стесселя, А. В. Фока, В. А. Рейса и др. В свою очередь, мемуарно-публицистическая дуэль бывших сослуживцев проходила в поле оценок профессиональных качеств, умений и навыков, но не в поиске предателей⁵¹. А поведение трех главных фигурантов процесса вообще не укладывается в образы, созданные историографией. Главный «трус» генерал А. В. Фок отправился добровольцем воевать на Балканы. Самый нерешительный из трех обвиняемых, генерал К. Н. Смирнов, дерется на дуэли, получает ранение в живот⁵².

⁴⁸ См.: Осада Порт-Артура. Критико-историческое исследование, составленное Германским Большим Генеральным Штабом / Пер. М. Иностранцева. СПб., 1908. С. 95–98; Русско-японская война. Составлено Английским Генеральным Штабом / Пер. А. Г. Винекен. Вып. I. СПб., 1908. С. 22, 94–98; и др.

⁴⁹ *Connaughton R. M.* The war of Rising sun and Tumbling bear. A military History of the Russo-Japanese war 1904–1905. London; New York, 1989. P. 175, 204–205; и др.

⁵⁰ *Warner D., Warner P.* The tide at sunrise. A history of the Russo-Japanese war, 1904–1905. London, 2002. P. 463.

⁵¹ См. полемику на страницах периодических изданий между А. В. Шварцем и А. В. Фоком, Н. А. Третьяковым и А. В. Фоком и пр.: *Шварц А.* По поводу статьи «Киньчжоуский бой» // Русская старина. 1909, Декабрь. Т. 140. № 12. С. 671–686; *Фок А. В.* Капитан фон Шварц в Киньчжоуском бою. СПб., 1910; *Третьяков Н. А.* Мои опровержения и пояснения на статью генерала Фока «Киньчжоуский бой», помещенную в журнале «Русская старина». 1909–1910. Киев, 1910.

⁵² Условия дуэли были очень тяжелые. Стрелялись противники на расстоянии 20 шагов. На прицел давалось каждый раз по 30 с. После каждого выстрела

Карьера всех трех главных «виновников» якобы провальной обороны крепости также не соответствует ни логике обвинительного акта и процесса по делу о сдаче крепости Порт-Артур, ни огромному массиву литературы, посвященной обороне крепости. В Русско-турецкую войну А. М. Стессель и А. В. Фок, исполняя должности младших офицеров, удивляли своей храбростью сослуживцев. Фок, по словам А. Н. Куропаткина, был известен всему Дунайскому отряду русской армии⁵³. Генералы А. В. Фок и А. М. Стессель, оба из семей офицеров, после Русско-турецкой войны подавляли боксерское восстание, Стессель участвовал в операции по деблокированию европейских посольств в Пекине. И вдруг осада Порт-Артура превратила одного боевого офицера в предателя, другого — в труса. Генерал К. Н. Смирнов, главной положительной чертой которого до войны, по мнению начальства, была твердость характера, не смог вступить в должность в соответствии с законом и положениями о крепостях, в связи с чем возникает закономерный вопрос: как разобраться в сложившейся ситуации? Подход, демонстрируемый нашими предшественниками, игнорирует контекст событий, на оборону крепости Порт-Артур смотрят через систему формального старшинства чинов, уставы, положения о крепостях и пр. При этом имевший место конфликт генералов К. Н. Смирнова и А. М. Стесселя оценивается либо как личный, хотя до Русско-японской войны оба генерала не были знакомы, либо как конфликт генерала-предателя (А. М. Стессель) и честного, но не очень решительного офицера (К. Н. Смирнов).

§ 2

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СДАЧИ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР

Комендант-предатель по логике вещей должен был остаться в плену и просить убежища у японцев. Так, например, сделал комендант Новогеоргиевской крепости в 1915 г., сдавшись немцам после пер-

дуэлянты по жребию обменивались пистолетами и каждый раз снова заряжали их. Дуэль началась ровно в 9 ч 35 мин и окончилась ровно в 9 ч 50 мин. Руководил дуэлью известный знаток дуэльных правил и автор дуэльных кодексов генерал-лейтенант А. А. Киреев. См.: Русское слово. 1908. 4 марта. С. 2.

⁵³ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 186.

вой недели сопротивления. А. М. Стессель же, наоборот, стремился быстрее добраться в Россию. Широкие слои населения устраивали генералу А. М. Стесселю на пути его следования к Петербургу шумные овации, военный министр выехал навстречу и публично, по христианскому обряду, расцеловал. Старочеркасская станица области Войска Донского поднесла ему звание почетного казака этой станицы, а женское взаимно-благотворительное общество в Петербурге устроило торжественное заседание в честь госпожи В. А. Стессель⁵⁴. Причем если художественная литература предлагала массовому читателю образ не знавшей забот «генеральши»⁵⁵, то на страницах воспоминаний указывается на ее благотворительную работу для нужд раненых в порт-артурских госпиталях⁵⁶. Более того, супруга генерала А. М. Стесселя, Вера Алексеевна Стессель, обращалась при помощи писем к состоятельным знакомым и друзьям для сбора средств в пользу порт-артурских инвалидов⁵⁷. В литературных произведениях образ Веры Анатольевны Стессель преподносится как фигура «серого кардинала», постоянно влиявшего на принятие генералом А. М. Стесселем решений⁵⁸. Мемуаристы же указывают на то, что она организовала во время осады швейную мастерскую для изготовления белья для нижних чинов, устроила также прачечную для мытья солдатского белья⁵⁹. И видимо, такие поступки положительно оценивались гарнизоном и скорее склоняли симпатии нижних чинов на сторону генерала А. М. Стесселя.

В «Биржевых ведомостях» был опубликован женский адрес на имя генерал-лейтенанта А. М. Стесселя, вызвавший, однако, неоднозначную реакцию: «Вы, Анатолий Михайлович, несколькими десяткам тысяч спасли жизнь... вы не дали им бессмысленно, бесцельно погибнуть, ведь все равно Артур пал бы. Теперь все эти люди, спасенные вами, могут царю и Родине еще раз принести свою жизнь так же, как оставшиеся их товарищи в порт-артурских братских

⁵⁴ Дело о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам в 1904 г. Отчет. С. 2.

⁵⁵ См.: Степанов А. Н. Порт-Артур.

⁵⁶ Баумгартен О. А. В осажденном Порт-Артуре. С. 139.

⁵⁷ См.: Письма из Порт-Артура генерала Стесселя и его супруги. М., 1904.

⁵⁸ См.: Степанов А. Н. Порт-Артур. Кн. 2. С. 590, 594.

⁵⁹ Холмогоров А. В осаде. С. 34.

могилах. Анатолий Михайлович, подумайте, сколько жен, матерей и детей молятся за вас и благословляют вас, и поверьте, что славный артурский гарнизон в вас грязью не бросает...»⁶⁰ Действительно, А. М. Стесселя благодарили за недопущение резни в Порт-Артуре, притом что такой опыт у японской армии уже был. Во время японо-китайской войны 1894 г. японские войска после взятия крепости, тогда принадлежавшей китайцам, отличились жестоким отношением к населению, применением пыток и убийствами мирных жителей⁶¹. Осажденные не могли об этом не знать. В дневнике О. А. Баумгартен от 26 ноября приводится подробное описание того, как медицинский персонал одного из госпиталей крепости Порт-Артур с ужасом ожидал уличной резни: «...Настроение же наше далеко не праздничное: все предвидят близкий конец! Но какой конец? Что же теперь с нами будет? Крепость, если помощи не дождемся, предполагают взорвать, но вдруг японцы ворвутся: женщин они не пощадят; начнут издеваться над нами... Но нет, этого мы не допустим; мы заблаговременно отравимся! “Знаете что, сестра, — говорит за обедом сестра Маршнер, — я уже говорила с Вильгельмом Петровичем; он нам приготовит сильный яд, чтобы отравиться, в случае если ворвутся японцы; теперь мы можем ожидать это с минуту на минуту”»⁶².

Почти через месяц после возвращения А. М. Стесселя из Порт-Артура военный министр генерал-адъютант В. В. Сахаров, оказавший первоначально такой радушный прием главному руководителю крепости, 13 марта, во исполнение высочайшего повеления, вынужден был «образовать для рассмотрения дела о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам следственную комиссию»⁶³. И если после окончания Крымской войны на процесс по делу о сдаче крепости Бомарзунд публика и журналисты не допускались, то порт-

⁶⁰ Цит. по: Яшин П. Похвала бесславию (По поводу «дамского» адреса Стесселю) // Послесловие к Порт-Артурскому процессу. Сборник статей. СПб., 1908. С. 73.

⁶¹ Черемисов В. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 201; Нозиков Н. Н. Японо-китайская война 1894–1895 гг. М., 1939. С. 69.

⁶² Баумгартен О. А. В осажденном Порт-Артуре. С. 276.

⁶³ Дело о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам в 1904 г. Отчет. С. 2.

§ 2. Критика концепции преждевременной сдачи крепости Порт-Артур

артурский процесс был открытым. Видимо, публичность судебных слушаний должна была отвлекать внимание широких слоев общественности от последствий революционных брожений, а консервативно настроенной части общества предлагались персонафицированные виновники неудачной войны, чей исход способствовал распространению революции. Кроме того, устраивая гласный формально непредвзятый судебный процесс, власть демонстрировала тем самым некую приверженность букве закона даже вопреки должностям и званиям подсудимых, а ведь такое требование равного суда уже звучало на страницах либеральной периодической печати не один год. С другой стороны, судебный процесс, видимо, должен был приостановить масштабы обличительной военной мемуаристики со стороны бывших участников событий на Дальнем Востоке.

Стержнем критики и обвинений сухопутных начальников является концепция преждевременной или досрочной сдачи, которая вошла в дореволюционную, получила новый импульс развития в советской и остается доминирующей в современной историографии Русско-японской войны. На наш взгляд, она не выдерживает формальной критики. 100 тысяч японских солдат, погибших у стен укреплений крепости Порт-Артур, слишком высокая цена для купленной победы. В осажденном Порт-Артуре находились немецкие военные наблюдатели, в осаждавшей японской армии — английские военные агенты, но ни в английской, ни в немецкой военной печати не ставился и не обсуждался вопрос о том, что среди русского руководства крепости могли находиться предатели, заинтересованные в преждевременном прекращении осады. Английские, французские и немецкие военные специалисты рассуждают о сугубо военно-профессиональных аспектах обороны: особенностях инженерной борьбы, способах использования артиллерийского огня и т. п.⁶⁴

Вообще поражает наличие некоего дуализма в оценках событий обороны крепости Российским государством. С одной стороны,

⁶⁴ См.: Осада Порт-Артурса. Критико-историческое исследование, составленное Германским Большим Генеральным Штабом. С. 95–98; Русско-японская война. Составлено Английским Генеральным Штабом. Вып. I. С. 22, 94–98; и др.

ввели нагрудный знак для участников обороны Порт-Артура и разрешили публиковать материалы стенографического отчета слушаний дела о сдаче крепости Порт-Артур с формулировкой: «Помимо обстоятельств, соприкасающихся с деятельностью указанных четырех генералов, на суде выяснились весьма многие подробности героической борьбы за Порт-Артур»⁶⁵. В то же время выносится довольно жесткий приговор главному руководителю обороны крепости. На наш взгляд, сухопутные начальники крепости Порт-Артур оказались заложниками «победного» нарратива русской военной истории. Так, за всю историю русской сухопутной регулярной армии до Русско-японской войны был только один случай добровольной капитуляции крепости. Такой крепостью были Бомарзундские укрепления на Аландских островах, капитулировавшие перед англо-французскими войсками во время Крымской войны в 1854 г. Во многом ситуация с осадой Порт-Артура напоминает оборону крепости Бомарзунд. Как и в Порт-Артуре, укрепления на Аландских островах не были достроены⁶⁶, а противник обладал кроме численного превосходства более мощной артиллерией, позволявшей безнаказанно разрушать форты и уничтожать обороняющихся на дальней дистанции и не нести при этом потерь⁶⁷. Ресурсы к сопротивлению крепости Бомарзунд имелись, как, впрочем, и в Порт-Артуре, но Я. А. Бодиско, комендант крепости Бомарзунд, посчитал дальнейшее сопротивление хотя и возможным, но бесполезным. Собственно, генерал А. М. Стессель обосновывал капитуляцию крепости Порт-Артур нежеланием бесполезного истребления защитников.

В 1855 г. была произведена проверка действий Аландского гарнизона. Выяснилось, что генерал-майор Бодиско сдал неприятелю Аландские укрепления, когда в главном форте не было сделано ни одной бреши и когда гарнизон форта не выдержал ни одного

⁶⁵ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 3.

⁶⁶ *Богданович М. И.* Восточная война 1853–1856 годов: В 4 т. 2-е изд. Т. II. СПб., 1877. С. 220.

⁶⁷ *Федоров Ф. А.* Финляндия в нынешнем ее состоянии, с описанием достопримечательных событий настоящей войны, до этого края относящихся. СПб., 1855. С. 153.

§ 2. Критика концепции преждевременной сдачи крепости Порт-Артур

приступа⁶⁸. Такая сдача формально на основании ст. 89 Инструкции комендантам крепостей считалась преступлением и, согласно Своду Военных постановлений, каралась смертной казнью. Вследствие этого высочайше учреждена была в Гельсингфорсе особая комиссия для расследования дела. Комиссия допросила всех офицеров и чиновников Аландского гарнизона, устраивала очные ставки для выяснения противоречий и пришла к выводам, что гарнизон форта по поводу решения военного совета сдаться неприятелю не выразил негодования; об этом негодовании ходили слухи, которые, однако, не подтвердились. Все офицеры единогласно утверждали, что гарнизон «хотя мог сопротивляться еще лишь самое короткое время, но это бездейственное сопротивление его имело бы последствием совершенное истребление гарнизона без всякого вреда неприятеля»⁶⁹. Наконец, следственная комиссия нашла, что «участь, постигшая Аландские укрепления, была неизбежна», так как укрепления не были достроены и лишь в некоторых частях представляли крайне незначительную совокупную оборону. Главным выводом стало утверждение, что сдача Аландских укреплений одним днем раньше не могла причинить государственной безопасности никакого вреда, между тем как сдача одним днем позже могла привести к бесполезному истреблению нескольких сотен храбрых верноподданных воинов⁷⁰. Таким образом, на основании ст. 84 и 98 Общей инструкции комендантам были освобождены от ответственности все чины Аландского гарнизона, «так как все они, при обороне укреплений, соблюдали обязанности по долгу чести и присяги»⁷¹.

Суд признал доказанным обвинение А. М. Стесселя в том, что он сдал крепость японцам, не употребив всех средств к ее дальнейшей обороне, в бездействии власти и дисциплинарном проступке. Из приложенных к показаниям генерал-майора В. Н. Горбатовского и полковника А. М. Хвостова ведомостей видно, что с 23 по 25 декабря 1904 г. сдались японцам в плен: 747 офицеров, чиновников

⁶⁸ Бородкин М. М. Война 1854–1855 гг. на Финском побережье. СПб., 1904. С. 166.

⁶⁹ Там же. С. 167.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. С. 168.

и зауряд-прапорщиков и 23 131 нижний чин. Из них: стрелков — 12 035, артиллеристов — 4410, матросов — 5818, саперов — 626, казаков — 177 и принадлежавших к различным штабам — 65. Ко дню капитуляции крепости Порт-Артур, то есть к 20 декабря, насчитывалось больных и раненых во всех врачебных учреждениях крепости 8336 человек, в околотках (врачебный пункт при воинской части. — А. Г.) и слабосильных командах — 5313 человек, всего 13 649 человек⁷². Если к этому числу присоединить цифру больных и раненых, поступивших в команды и околотки после сдачи крепости до 29 декабря, число которых равнялось 1468 человек, то общая численность больных и раненых, оставленных в Порт-Артуре, достигала 15 117⁷³. Таким образом, боеспособными оставались 8014 человек, включая в эту категорию всех штабных и даже нестроевых офицеров и нижних чинов. Общая протяженность линии обороны составляла 20 километров. Грубый подсчет показывает: каждые два с половиной метра позиций оборонял один человек. При условии общего штурма превосходящим противником несложно предсказать итог. Допустим, что комендант решил бы продолжить сопротивление и с такими силами противостоять японцам, и потому рассмотрим средства обороны, имевшиеся к тому моменту в распоряжении гарнизона. Из общего числа запасов исключим продовольствие морского ведомства, которое отказалось поделиться с сухопутным гарнизоном (данный вопрос был подробно рассмотрен в первой главе. — А. Г.). В итоге в распоряжении сухопутных начальников оставалось: круп — на 18 дней, муки — на 23 дня, сушеных овощей — на 45 дней, сахару — на 15 дней⁷⁴. Мясных консервов оставалось 1767 пудов⁷⁵, что в пересчете на килограммы позволяет утверждать: на одного человека всего приходилось приблизительно 1 кг 210 г мясных консервов. Поэтому мясных порций хватило бы примерно на 21 день при условии потребления мяса не чаще двух раз в неделю. Таким образом, преждевременность сдачи

⁷² Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 55.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Показания крепостного интенданта подполковника М.И. Достовалова на 2-м заседании судебного процесса от 29 ноября 1907 г. См.: Там же.

⁷⁵ Там же.

§ 2. Критика концепции преждевременной сдачи крепости Порт-Артур

крепости определяется, согласно продуктовым запасам, условным сроком в две недели. Но при этом остается непонятным, как снабжалось мирное население крепости, не успевшее ее покинуть. Сестра милосердия О. А. Баумгартен в своем дневнике от 10 октября, то есть за два месяца до падения крепости, очень ярко характеризовала ситуацию в Порт-Артуре: «Давно пора, чтобы наступил конец осады. Скоро все будут голодать. Провизия стала необыкновенно дорога, да и негде ее достать. Курица стоит десять, а то и пятнадцать рублей; маленький поросенок — двадцать рублей; бутылка молока, наполовину разбавленная водой, стоит рубль, да и то говоришь спасибо, когда ее достанешь! Масла сливочного, да и столового, нигде не найти. На прошлой неделе продавалась старая, но еще годная корова; спрашивали за нее тысячу двести рублей!»⁷⁶ Для сравнения, в мирное время в столичном Петербурге обед из трех блюд в гвардейском офицерском собрании Семеновского полка обходился в 90 копеек⁷⁷. А во время несения караулов в местах постоянного расположения размер суточных денег штаб-офицеров и обер-офицеров составлял 60 и 30 копеек соответственно⁷⁸. В ходе процесса выяснилось, что нужды гарнизона обеспечивали 2500 лошадей⁷⁹. Общеизвестно, что лошади для поддержания состояния работоспособности требуется 5–6 кг овса при условии дополнительного кормления ее сеном и прикормкой. Согласно Положению о продовольствии войск в военное время (Приказ по Военному ведомству 1899 г. № 346), суточная дача фуража на 1 лошадь в русской армии производилась по двум разрядам: обыкновенному — овса 13 фунтов 72 золотника и сена 1 фунт, уменьшенному — овса 12 фунтов и сена 10 фунтов⁸⁰. Даже по уменьшенному разряду лошади полагалось, таким образом, 4,86 кг зерна и 4 кг сена. В распоряжении интен-

⁷⁶ Баумгартен О. А. В осажденном Порт-Артуре. С. 224.

⁷⁷ Макаров Ю. В. Моя служба в старой гвардии. 1905–1907. Мирное время и война. Буэнос-Айрес, 1951. С. 201.

⁷⁸ Эльснер М. Военно-хозяйственный календарь. Указатель на 1904 г. М., 1904. С. 66.

⁷⁹ Показания генерал-лейтенанта К. Н. Смирнова. См.: Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 55.

⁸⁰ Продовольствие, вещевое довольствие и отчетность войск в военное время. Харбин, 1904. С. 2.

данств имелось к концу осады всего 68 пудов овса (1088 кг)⁸¹, чего хватило бы на одни сутки для 181 лошади, запасов сена в крепости было настолько мало, что оно вышло еще до подписания капитуляции (причем сено было прошлогодним). Количество лошадей и данные о наличии на складах лошадиного корма несопоставимы. Мы приводим эти данные, так как массовый падеж или забой лошадей означал, как правило, ситуацию крайних продовольственных трудностей. Причем мясо лошадей оказавшиеся в трудном положении солдаты не употребляли, забой конского состава означал, что лошадей нечем было кормить. Овес, подвергнутый операции шелушения и сплющивания, давал полноценную овсяную крупу для приготовления знаменитой овсяной каши. Одна лошадь съедала за день столько овса, сколько хватало одному солдату примерно на пять дней. Непонятно, как и чем питались две тысячи лошадей в крепости Порт-Артур. Вряд ли удастся когда-либо выяснить достоверность сведений, отображенных в военных документах. Ибо вполне вероятно, что количество запасов на складах не соответствовало количеству единиц хранения в отчетах ответственных лиц. Интендантская служба от других родов войск отличалась высокой степенью коррупции, широкими масштабами казнокрадства и безнаказанностью. Но тем не менее, хотя мемуары защитников крепости Порт-Артур свидетельствуют о низком качестве пищевых продуктов, использовании конского, ослиного мяса и других суррогатов⁸² для приготовления пищи, мы обязаны четко представлять, что голода как такового нижние чины и офицеры не испытывали. Более того, каждый защитник крепости регулярно три раза в день получал горячую пищу, хотя, конечно, по питательным качествам и иным характеристикам она объективно уступала показателям мирного времени.

Срок сопротивления крепости может быть рассчитан только условно, ведь нет никаких гарантий, что, имея многократное преимущество, японцы не смогли бы взять Порт-Артур раньше време-

⁸¹ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 55.

⁸² Голицынский А. Н. На позициях Порт-Артура. С. 38; Третьяков Н. А. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. С. 108; и др. О том, как снабжался сухопутный гарнизон крепости, см. первую главу.

ни, рассчитанного из соотношения оставшихся в крепости запасов продовольствия и военного снаряжения. Ружейных патронов, согласно показаниям генерала К. Н. Смирнова, оставалось 7 млн штук⁸³. На первый взгляд крупная цифра, но если ее разделить на общее число нижних чинов и офицеров гарнизона, то получится примерно по 293 патрона на одного бойца. Если учесть, что на отражение штурма солдат тратил приблизительно 300 патронов⁸⁴, то становится очевидно, что гарнизон находился на грани катастрофы. Если разделить не на общее число, а только на сохранивших боеспособность 8014 человек, то получим 873 патрона. Значит, условно срок обороны крепости увеличивался до двух с половиной штурмов. Сколько это в пересчете на дни — два штурма? Ответ не может быть найден, поскольку это зависело от воли наступающего противника: могли штурмовать раз в неделю, могли каждый день: первый штурм утром, второй вечером. Мы считаем, что, конечно, следует признать наличие внушительного запаса патронов в крепости накануне отправки парламентариев к японскому командованию, но человек, долго находившийся под огнем, не всегда рационально использовал боеприпасы. Объяснялось это выстрелами на любой звук (порыв ветра, движение мелкого животного и пр.). Например, в боях на реке Шахэ расход боеприпасов в русском полку достигал в среднем в сутки до 200 000 патронов. 138-й пехотный Болховский полк за 30 сентября, 1, 2, 3 и 4 октября израсходовал 1 920 730 патронов⁸⁵. Штурмы Порт-Артура отличались от позиционных боев на реке Шахэ более высокой интенсивностью. Когда историки жонглируют фактом обращения А. М. Стесселя с предложениями о капитуляции к японскому командованию, то выпускают из внимания один важный момент: до чет-

⁸³ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 56.

⁸⁴ Расчет производился на основании целого ряда воспоминаний участников войны. Согласно воспоминаниям капитана Л. З. Соловьева, 34-й Восточно-Сибирский полк потратил в Ляоянском сражении 1 млн 200 тысяч патронов. Поэтому обычно 300–350 патронов солдат старался носить ежедневно при себе на случай боестолкновения. См.: *Соловьев Л. З. Указания опыта текущей войны на боевые действия пехоты. Впечатления ротного командира.* СПб., 1905. С. 12.

⁸⁵ *Незнамов А. Из опыта русско-японской войны (Заметки офицера Генерального Штаба).* 2-е изд. СПб., 1906. С. 53.

вертого по счету штурма, продолжавшегося с 13 по 22 ноября, японский осадный корпус не практиковал общих наступлений по всему периметру крепостных укреплений⁸⁶. До указанного периода осады японские войска штурмовали целенаправленно командные и господствующие высоты какого-то определенного направления⁸⁷. У русской стороны, таким образом, была возможность перегруппировывать для отбития японских атак свои малочисленные подразделения, то есть снимать солдат с неатакованного участка и отправлять их в место прорыва. Опасность ослабить линию обороны (то есть послать снятую с участка часть не туда, куда было действительно необходимо) компенсировалась наличием резерва. К моменту, когда А. М. Стессель решил отправить к генералу Ноги парламентаря с предложениями об условиях капитуляции крепости, общего сухопутного резерва уже не существовало. Все нижние чины, составившие резерв, были разобраны на позиции после первого пятидневного штурма укреплений Восточного фронта с 6 по 10 августа⁸⁸. Поэтому должность начальника главного резерва означала министра без портфеля (генерал А. В. Фок). Возможно, подчас очень сложно разбираться в тактических выкладках, но тот факт, что действительный статский советник И. П. Балашев собственноручно носил раненых, говорит о многом. Если гражданский чиновник в генеральском чине заменял санитаря, то такое его поведение означало только то, что положение в осажденной крепости было критическим. В ходе судебного процесса выяснилось, что один из главных искателей правды — журналист Е. К. Ножин, опубликовавший трилогию разоблачений почти в три тысячи страниц⁸⁹, находился в состоянии судебной тяжбы с генералом А. М. Стесселем, подозревался

⁸⁶ Апушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 114–115; Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 222–227; Сорокин А. И. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 232; и др.

⁸⁷ Глухов В. П. Оборона Порт-Артура // История Русско-японской войны 1904–1905 гг. С. 207. См. также: Керсновский А. А. История русской армии. Т. 3; Черемисов В. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 177, 178, 180, 183; и др.

⁸⁸ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 22.

⁸⁹ Ножин Е. К. Правда о Порт-Артуре. Ч. 1. СПб., 1906; Он же. Правда о Порт-Артуре. Ч. 2. СПб., 1907; Он же. Конец осады Порт-Артура. Ч. 3. СПб., 1907.

§ 3. Карьеры участников обороны крепости в контексте понимания природы конфликта среди высших офицеров порт-артурского гарнизона

в шпионаже в пользу Японии, но эти факты, однако, не помешали ему успешно давать свидетельские показания в суде и пр.⁹⁰ Факта измены русских генералов в ходе судебного процесса доказано не было, не смогли найти аргументы в пользу предательства и историка. Но в показаниях свидетелей, привлеченных к участию в процессе, ярко очерчиваются контуры конфликта среди верховного командования сухопутного гарнизона.

Конфликты среди генералов осажденной крепости, как уже упоминалось, выстраивались и дореволюционными, и советскими, и современными авторами в рамках борьбы «генералов-предателей» (А. В. Фок, А. М. Стессель) и «генерала-героя» (Р. И. Кондратенко). Оценки вклада генерала К. Н. Смирнова в оборону крепости варьируются от неумения настоять на своем до преступного попустительства. Историками недооценивается фигура генерала В. Н. Горбатовского, сыгравшего важную роль в обороне Восточного фронта крепости, то есть участка, несшего наибольшую в боевом отношении нагрузку в течение первых трех штурмов.

§ 3

КАРЬЕРЫ УЧАСТНИКОВ ОБОРОНЫ КРЕПОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ ПРИРОДЫ КОНФЛИКТА СРЕДИ ВЫСШИХ ОФИЦЕРОВ ПОРТ-АРТУРСКОГО ГАРНИЗОНА

Генерального штаба генерал-лейтенант Роман Исидорович Кондратенко среднее образование получил в Полоцкой военной гимназии и Николаевском инженерном военном училище⁹¹, высшее образование — в Академии Генерального штаба. До 1895 г. нес службу Генерального штаба в разных местах, командовал ротой и батальоном. В 1895 г. получил 20-й стрелковый полк, после чего был дежурным генералом при штабе Приамурского военного округа. С 1903 г. был начальником 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, в феврале 1904 г. состоял начальником сухопутной обороны крепости

⁹⁰ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 76.

⁹¹ Список генералам по старшинству. С. 1031.

Порт-Артур⁹². В официально публиковавшихся Генеральным штабом сведениях о генералах в биографии Кондратенко ничего не сказано про участие в военных походах и компаниях⁹³. Командовал батальоном всего 5 месяцев, в то время как у большинства даже очень успешных генералов такой стаж командования исчислялся годами. Более того, вся его служба была связана не столько со строевыми обязанностями, сколько с административными: штаб-офицер для поручений при штабе Виленского военного округа, начальник штаба в Уральской области и пр.⁹⁴

Карьера и образование генерала Анатолия Михайловича Стесселя — это классический пример карьеры строевого офицера. Родился А. М. Стессель в июне 1848 г. в Петербурге, в семье офицера. Среднее образование получил в Петербургской военной гимназии и в Павловском военном училище⁹⁵. Он командовал ротой 7 лет и 11 месяцев; батальоном 9 лет и 3,5 месяца⁹⁶. В 1892 г. был назначен командиром 9-го стрелкового полка, в 1897 г. принял в подчинение 44-й пехотный Камчатский полк. В 1903 г. был назначен начальником 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады⁹⁷. Кроме Павловского военного училища генерал-лейтенант А. М. Стессель нигде не обучался, и все навыки и способности он черпал из ситуаций, возникавших непосредственно во время службы⁹⁸. Генерал-майор М. И. Костенко в своих воспоминаниях характеризовал его как угловатого в манерах, резкого в выражениях, и даже в обращении с сослуживцами, по мнению мемуариста, это «в полном смысле был тип армейского офицера»⁹⁹. Но тем не менее генерал А. М. Стессель, по словам того же М. И. Костенко, явно не питавшего к нему симпатий, обладал вполне привлекательными для строевого офицерства особенностями руководства: внимательностью к нуждам нижних чи-

⁹² Бархатов М. Е., Функе В. В. История Русско-японской войны. Т. VI. С. 6.

⁹³ Список генералам по старшинству. С. 1031.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же. С. 440.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Бархатов М. Е., Функе В. В. История Русско-японской войны. Т. VI. С. 12.

⁹⁸ Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия сухопутных войск. Сборник документов / Ред. Н. А. Левицкий. М., 1941. С. 519.

⁹⁹ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 85.

§ 3. *Карьеры участников обороны крепости в контексте понимания природы конфликта среди высших офицеров порт-артурского гарнизона*

нов и решительными действиями в искоренении злоупотреблений по службе¹⁰⁰. На седьмом заседании судебного процесса по делу о сдаче крепости Порт-Артур, проходившем 5 декабря 1907 г., генерал-адъютант А. Н. Куропаткин показал, что еще в 1903 г. обсуждался вопрос о назначении коменданта Порт-Артура. Причем сам наместник Е. И. Алексеев предложил кандидатуру А. М. Стесселя¹⁰¹. Генерала А. Н. Куропаткина удивляло знание А. М. Стесселем местности, гарнизона и других особенностей Квантунского полуострова. Во время маневров 1903 г. тогда еще мало известный российскому обществу начальник 3-й стрелковой бригады А. М. Стессель был одним из немногих, кто хорошо представлял особенности порт-артурских укреплений, недостатки и возможности ресурсов обороны¹⁰². На Русско-турецкую войну он отправился добровольцем и провел ее «по отзыву всех лиц, знавших его, доблестно»¹⁰³. Во время Китайского похода «он сделал свое дело прекрасно, в особенности при взятии арсенала в Тянь-цзине», за что и был представлен к боевому отличию — ордену Георгия 4-й степени. Более того, по итогам кампании 1900–1901 гг. адмирал Е. И. Алексеев хотел повысить А. М. Стесселя до должности командира отдельного корпуса. Начальство до событий 1904 г. отмечало хорошую выучку и образцовый порядок в 3-й стрелковой бригаде, подчиненной Анатолию Михайловичу¹⁰⁴.

Александр Викторович Фок родился в 1843 г. в семье провинциального офицера-дворянина в Оренбургской губернии. Воспитывался в Аракчеевском кадетском корпусе и Константиновском военном училище¹⁰⁵. Службу в офицерском чине начал в 99-м пехотном Ивангородском полку. Особенность его биографии — это командование частью с самостоятельным статусом еще в чине подполковника. Такой частью являлся 5-й Закаспийский стрелковый батальон. Послужной список украшают записи о командовании 17-м и 16-м

¹⁰⁰ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 85.

¹⁰¹ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 179.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. С. 185.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Список генералам по старшинству. С. 876.

стрелковыми полками, а также 48-м пехотным Пражским полком. До Русско-японской войны участвовал в Русско-турецкой войне (1877–1878) и Китайском походе. За переправу через Дунай получил такую почетную и боевую награду, как орден Св. Георгия 4-й степени, в Китайском походе был отмечен золотым оружием с надписью «За храбрость». В Порт-Артур прибыл в июле 1903 г.¹⁰⁶ Еще одна особенность его биографии — служба в полиции, он с 12 августа 1871 г. по 29 ноября 1875 г. занимал должность помощника начальника Варшавского управления Ново-Минского Радомысльского уезда и начальника уездного Жандармского управления с 29 ноября 1875 г. по 26 августа 1876 г.¹⁰⁷ На шестом заседании судебной комиссии, происходившем 4 декабря 1907 г., генерал-адъютант А. Н. Куропаткин вынужден был, как бывший военный министр, давать характеристику порт-артурским генералам¹⁰⁸. Куропаткин в своих свидетельских показаниях утверждал, что в Русско-турецкую войну еще в чине ротного командира А. В. Фок стал живой легендой Дунайского отряда русской армии, отличившись успешными действиями своей роты при форсировании Дуная¹⁰⁹. После войны 1877–1878 гг. А. В. Фок оказался в достаточно неспокойном регионе империи — Закаспийской области. Его умелые действия в должности командира батальона обратили на себя внимание начальника 2-й бригады генерала Н. П. Линевиича. Как выразился А. Н. Куропаткин, командование импонировало «служебные и нравственные качества генерала Фока»¹¹⁰. А. Н. Куропаткин «исхлопотал» для А. В. Фока назначение на должность командира бригады. До Русско-японской войны фамилия этого генерала значилась «в числе начальников, которые могли бы оказать большие услуги армии». И в глазах военного министра А. Н. Куропаткина, по его собственным словам во время судебного процесса, «имя генерала Фока всегда было соединено с представлением о боевом, лично мужественном и отлично, до сих пор до войны, служившем гене-

¹⁰⁶ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 33.

¹⁰⁷ Список генералам по старшинству. С. 876.

¹⁰⁸ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 186.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

рале»¹¹¹. Такой лестной репутацией генерал А. В. Фок обладал не только в глазах начальства; например, в дневнике подполковника С. А. Рашевского, относившегося с антипатией к А. В. Фоку, в записи от 7 мая 1904 г. он назван уважаемым и боевым генералом¹¹². Даже недоброжелатели из числа критиковавших порядки в армии публицистов признавали, что теоретическая подготовка занимала важное место в его жизни: «Он читает все относящееся до военного дела и в знании его не уступает офицерам генерального штаба»¹¹³. Известно также о том, что в дивизии генерала А. В. Фока унтер-офицеры и нижние чины воспитывались в духе инициативных действий, что с положительной стороны характеризует генерала. Причем участники обороны отмечали, что 4-я дивизия генерал-лейтенанта А. В. Фока обладала более высокими по сравнению с остальными частями боевыми качествами¹¹⁴. Полковой священник 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Александр Холмогоров в своих воспоминаниях отмечал: «4-я дивизия участвовала в Китайской войне, имела боевые традиции, и это всегда резко сказывалось в трудные боевые моменты»¹¹⁵. Видимо, именно поэтому части дивизии, как самые надежные, были распределены генералом А. М. Стесселем по всему сухопутному фронту обороны.

Наличие прозвища или включение генерала в солдатский фольклор традиционно принято считать признанием заслуг командира. Так, в кавказском цикле солдатского фольклора большой популярностью и распространением пользовалась фамилия генерал-майора Николая Павловича Слепцова¹¹⁶. Среди порт-артурских начальников свои псевдонимы среди нижних чинов заработали только адмирал С. О. Макаров («дедушка», «дед») и генерал А. В. Фок,

¹¹¹ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 186.

¹¹² [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 111.

¹¹³ Я. Генерал Фок и его «Заметки» // После войны. Военно-общественный сборник статей. СПб., 1906. С. 21.

¹¹⁴ Холмогоров А. В осаде. С. 9.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Белецкая Е. М. Мир казака в военно-бытовых песнях // Мужской сборник. «Мужское» в традиционном и современном обществе: Константы мужскости. Диалектика пола. Инкарнации «мужского». Мужской фольклор / Ред. Д. В. Громов, Н. Л. Пушкарева. М., 2004. Вып. 2: С. 241.

последнего ласково называли «Фокой», признавали, что он учит «сноровистее» прочих начальников¹¹⁷. Но не стоит идеализировать личность А. В. Фока, так как очень часто его поведение приобретало характер эпатажа, вызова и чудачества. При этом нередко оказывалось задетым самолюбие сослуживцев. Некоторые очевидцы объясняли это неудачным стремлением подражать А. В. Суворову, о шокирующем поведении которого в свое время складывали легенды подчиненные¹¹⁸.

Генерал-лейтенант Константин Николаевич Смирнов образование получил во 2-й Московской военной гимназии и во 2-м Константиновском военном училище¹¹⁹. Проходил обучение в Михайловском артиллерийском училище, высшее образование получал в Михайловской артиллерийской академии и в Николаевской академии Генерального штаба¹²⁰. Но последнюю Смирнов закончил только по 2-му разряду¹²¹. Это говорит о том, что, видимо, слушатель Смирнов демонстрировал не лучшие показатели успеваемости и военных дарований, и в итоге лишился возможности занять значимую вакансию в системе Генерального штаба. До 1896 г. он нес службу на различных должностях по Генеральному штабу. В 1896 г. был назначен начальником Одесского пехотного юнкерского училища, а потом командиром 55-го пехотного Подольского полка. Можно утверждать, что ближайшее непосредственное начальство хоть и не сомневалось в преданности престолу со стороны К. Н. Смирнова, но его военные способности оценивало достаточно скромно. В 1899 г. он занимал пост начальника штаба Варшавской крепости. В 1900 г. был назначен начальником 2-й стрелковой бригады¹²². До своего назначения на должность коменданта К. Н. Смирнов не был не только знаком с крепостью и особенностями Квантунской области, но и не имел опыта участия в боевых

¹¹⁷ Я. Генерал Фок и его «Заметки». С. 23.

¹¹⁸ Там же. С. 21.

¹¹⁹ Список генералам по старшинству. С. 538.

¹²⁰ Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия сухопутных войск. С. 519.

¹²¹ Список генералам по старшинству. С. 538.

¹²² Бархатов М. Е., Функе В. В. История Русско-японской войны. Т. VI. С. 13.

§ 3. *Карьеры участников обороны крепости в контексте понимания природы конфликта среди высших офицеров порт-артурского гарнизона*

действиях¹²³. Главное его достоинство, согласно аттестационному списку, составлял «чрезвычайно сильный характер»¹²⁴. Боевых наград, как у Стесселя или Фока, у Смирнова не было¹²⁵. Сами порт-артурцы относились негативно, но даже не столько к его личности, сколько к факту смены начальства в самый ответственный момент. По этому поводу в дневнике подполковника С. А. Рашевского содержится запись следующего содержания: «Генерал Стессель, комендант крепости, назначен командиром 3-го Сибирского корпуса, а вместо него из Петербурга назначается генерал К. Н. Смирнов. Непонятное назначение: в крепость, объявленную в осадном положении, едет комендант, совершенно незнакомый ни с самой крепостью, ни с местными условиями. Наш уважаемый профессор фортификации генерал Плюцинский (автор дневника имеет в виду Александра Федоровича Плюцинского, преподававшего в 1882–1885 гг. в Николаевской инженерной академии. — А. Г.) не раз сравнивал крепость с часовым на важном посту. Замена старого часового, освоившегося часового, новым всегда требует особых наставлений и разъяснений; так и замена коменданта крепости новым невыгодна для крепости и живых сил ее обороны: она непременно вызовет немало перемен и недоразумений, слишком опасных в момент осадного положения»¹²⁶. Вообще не только К. Н. Смирнов получил неожиданное назначение. Можно указать еще на целый ряд аналогичных кадровых перестановок. Командира эскадры адмирала О. В. Старка сменил адмирал С. О. Макаров; должность командира порта вместо контр-адмирала Н. Р. Грече занял контр-адмирал И. К. Григорович; командиром Квантунской саперной роты был назначен подполковник П. Е. Жеребцов вместо подполковника С. Н. Жданова, получившего какое-то другое назначение¹²⁷ и т. д.

Генерал-лейтенант М. А. Надеин, командовавший второй бригадой 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, был немолодым на тот момент человеком (65 лет). Службу начал еще в 1856 г.,

¹²³ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 189.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ См.: Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 70.

¹²⁶ [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 50.

¹²⁷ Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 47.

поступив юнкером в Подольский пехотный полк. Командовал ротой 13 лет 10 месяцев; батальоном 13 лет¹²⁸. Для М. А. Надеина, получившего закалку во времена Николаевских традиций в армии, сопротивление старшему по званию и должности, пускай даже для дела обороноспособности крепости, было недопустимо. Кроме того, с А. М. Стесселем его сближало общее участие в Русско-турецкой кампании 1877–1878 гг. Так же как генерал А. В. Фок, Митрофан Александрович сделал карьеру исключительно благодаря личной храбрости и боевым отличиям: ранен при обороне Шипки, награжден орденом Георгия 4-й степени и золотым оружием¹²⁹. Русско-турецкая война для М. А. Надеина была, безусловно, поворотной точкой в карьере, как, впрочем, и в биографиях Фока и Стесселя, и позволила занять должность старшего офицера. Поэтому бывшие ветераны Русско-турецкой войны, думаю, были ближе генералу М. А. Надеину, чем «генерал-академик» К. Н. Смирнов.

Генерал-лейтенант Владимир Николаевич Никитин среднее образование получил в Михайловском артиллерийском училище¹³⁰. Начал службу в 8-м стрелковом батальоне. Командовал батальоном 15 лет и 2 месяца; полком 4 года 7 месяцев¹³¹. В 1899 г. был начальником 20-й артиллерийской бригады, а затем начальником артиллерии 3-го Сибирского армейского корпуса¹³². Пятнадцать лет командования батальоном достаточно долгий срок, большинство хороших офицеров именно в этой должности заканчивало карьеру. В связи с этим необходимо отметить — путь к генеральским погонам для В. Н. Никитина был очень долгим, представлявшим собой трудные тяжелые будни строевой повседневной службы, и поэтому вряд ли генерал В. Н. Никитин стал бы поддерживать К. Н. Смирнова, чья относительно быстрая карьера протекала в штабных должностях (на военном сленге «паркетных», следовательно, для строевиков К. Н. Смирнов — «паркетный» генерал). Вдобавок ко всему — общее со Стесселем и Фоком участие в ту-

¹²⁸ Список генералам по старшинству. С. 1152.

¹²⁹ Военная энциклопедия. Т. 16. С. 519.

¹³⁰ Список генералам по старшинству. С. 837.

¹³¹ Там же.

¹³² *Бархатов М. Е., Функе В. В.* История Русско-японской войны. Т. VI. С. 16.

§ 3. *Карьеры участников обороны крепости в контексте понимания природы конфликта среди высших офицеров порт-артурского гарнизона*

репкой кампании, за которую Никитин был награжден золотым оружием, орденами Св. Георгия 4-й степени и Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом¹³³. Генерал В.Н. Никитин усилиями А. М. Стесселя получил в командование всю полевую артиллерию, хотя с точки зрения уставов и наставлений занимал первоначально должность начальника артиллерии 3-го Сибирского армейского корпуса.

Генерал-майор Владимир Александрович Ирман, как участник Русско-турецкой войны¹³⁴ и усмирения боксерского восстания, также был предрасположен скорее к А. М. Стесселю, чем к К. Н. Смирнову. Образование Ирман получил в Московской военной гимназии и в 3-м военном Александровском училище. Начал службу в 134-м пехотном Феодосийском полку. Перешел в артиллерию и командовал батареями и дивизионами. В 1904 г. командовал Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригадой¹³⁵.

Хотелось бы указать еще на одного крупного начальника крепости Порт-Артур в генеральском чине — генерал-майора Владимира Николаевича Горбатовского. Образование он получил во 2-й Петербургской военной гимназии и в 1-м военном Павловском училище¹³⁶. После окончания начал службу в гренадерском Киевском полку. Командовал ротой 2 года и 2 месяца; батальоном 13 лет и 4 месяца¹³⁷. В 1899 г. был командиром 44-го пехотного Камчатского полка, а затем до 1904 г. командовал 4-м гренадерским Несвижским полком. В 1904 г. был командиром 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, исполнял должность начальника Восточного фронта обороны крепости Порт-Артур¹³⁸. В ходе судебного процесса он не скрывал своих, по меньшей мере «натянутых», отношений с генералом А. В. Фоком, но вряд ли и он мог стать активным сторонником генерала К. Н. Смирнова. Во-первых, он был одно-

¹³³ Список генералам по старшинству. С. 837.

¹³⁴ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е Сентября 1903 г. СПб., 1903. С. 536.

¹³⁵ Бархатов М. Е., Функе В. В. История Русско-японской войны. Т. VI. С. 32.

¹³⁶ Список генералам по старшинству. С. 1311.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Бархатов М. Е., Функе В. В. История Русско-японской войны. Т. VI. С. 25.

кашником А. М. Стесселя по училищу и гимназии, а для многих военных в дореволюционной России принадлежность к военным учебным заведениям являлась важным фактором самоидентификации. Выпускники собирались несколько раз в год по случаю юбилеев училища и прочих торжественных дат, поэтому отказать в поддержке своему сокурснику было проблематично: общие знакомые, друзья, патронатные связи и пр. Во-вторых, как и А. М. Стессель, генерал В. Н. Горбатовский являлся ветераном Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Отличился в боях под Плевной в составе отряда князя Карла Румынского. Был награжден орденами Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и Св. Станислава 2-й степени с мечами. Опять-таки, сделавший строевую карьеру В. Н. Горбатовский должен был быть предрасположен к «строевику» А. М. Стесселю, а не «академику» К. Н. Смирнову. Отметим еще и то, что В. Н. Горбатовский, по признанию участников обороны, сыграл значительную роль при защите таких важных опорных пунктов, как гора Высокая и пр.¹³⁹ Но в историографии Русско-японской войны ему отводят очень скромную роль, а в исторической памяти он не был запечатлен ни как герой, ни как антигерой.

Генерал-майор В. Ф. Белый занимал должность командира Квантунской крепостной артиллерии. М. И. Костенко характеризовал его как сведущего артиллериста, слишком скромного и деликатного для интриг¹⁴⁰. Необходимость постоянно решать вопросы об установке орудий флота на сухопутных позициях в условиях проблемных взаимоотношений с руководством 1-й Тихоокеанской эскадры занимала главную часть его деятельности. Белый, как и Стессель, участвовал в Русско-турецкой войне¹⁴¹. Генерал В. Ф. Белый на языке юристов того времени находился с генералом А. М. Стесселем во второй степени родства, так как их дети состояли в законном браке¹⁴². Поэтому трудно смоделировать ситуацию, в которой генерал Белый занял бы антистесселевскую позицию.

¹³⁹ Апушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 115; Военная энциклопедия. Т. 18. С. 626, и др.

¹⁴⁰ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 121.

¹⁴¹ Список генералам по старшинству. С. 1378.

¹⁴² Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 75.

§ 3. Карьеры участников обороны крепости в контексте понимания природы конфликта среди высших офицеров порт-артурского гарнизона

Генерал-майор Михаил Иванович Костенко, как председатель военного суда крепости Порт-Артур, не командовал войсковыми единицами, а в силу дисциплинарного устава сам должен был пресекать попытки поставить под сомнение полномочия А. М. Стесселя.

Теперь подробно рассмотрим трудноуловимый компонент, именуемый «местными условиями». Мы считаем обоснованным говорить о наличии своеобразных этических правил у частей, имевших опыт участия в Китайской кампании, отличных от представлений об обычаях войны у представителей основной массы пехотных полков российских вооруженных сил на момент начала XX в. Охраной Квантунского полуострова и защитой крепости Порт-Артур занимались так называемые Восточно-Сибирские стрелковые полки. В дневнике полкового врача В. П. Баженова, призванного из запаса, нашла отражение ситуация наличия некоей особой военной субкультуры: «в военное же время она (пехота. — А. Г.) окончательно потеряла престиж и стрелковые части старательно отделяли себя от пехоты»¹⁴³. В русской военной истории немало примеров, когда тот или иной продолжительный военный конфликт производил в рядах армии какое-то особенное мировоззрение или коллективную психологию. Пожалуй, самый яркий пример — Кавказская война и солдаты Кавказского корпуса, для которых устав — лишь форма, в то время как неписанные традиции, отчасти генерированные самими участниками, отчасти заимствованные у местного населения, составляли поведенческую основу. Участие в постоянных стычках с беспокойным кочевым населением Азии и в облавах на хунхузов в Маньчжурии и Китайской кампании вырабатывало свои особенные черты характера. К началу Русско-японской войны прошло 5 лет, конечно, это не 150 лет «умиротворения» Кавказа, но для выработки особого восприятия действительности этого краткого периода оказалось вполне достаточно. В литературе очень много написано об отрицательных личных качествах генерала А. М. Стесселя, в том числе о такой особенности его поведения, как грубое отношение к подчиненным. Обратимся к истории одного из таких взысканий. 8 мая 1904 г. на позицию 5-го Восточно-Сибирского

¹⁴³ Баженов В. П. Японская кампания (Дневник полкового врача). Тула, 1926. С. 12.

стрелкового полка приехал генерал А. М. Стессель. Он разбранил 6-ю роту, а младшего офицера этой роты штабс-капитана Ивана Михайловича Сычева отставил от командования ротой и не велел представлять к наградам¹⁴⁴. По свидетельству командира 5-го полка полковника Н. А. Третьякова А. М. Стессель был недоволен предыдущим сражением, а когда узнал, что командир 6-й роты капитан Николай Иванович Гомзяков был раненым оставлен на поле сражения, негодованию его не было пределов¹⁴⁵. Возможность спасения раненого товарища на поле боя определить с помощью Свода Военных постановлений практически невозможно, это вопрос этики или неписанных правил. В данном случае генеральский разнос, сопровождаемый бранью, был направлен на всю роту, виновную в нарушении правила, сформированного у сибирских стрелков китайской кампанией и опытом стычек с хунхузами¹⁴⁶. В Азии нельзя оставлять врагам ни тела убитого, ни тем более раненого. Павший считался здесь ценным трофеем, а раненого ждали пытки и мучительная смерть. В условиях недружелюбной Маньчжурии, где ни солдатам, ни генералам во время китайского похода не было понятно, сколько продлится пребывание русских войск в регионе, вынести раненого или даже павшего в бою товарища считалось просто обязательным. Непростительно было 5-му Восточно-Сибирскому полку, участвовавшему в Китайском походе 1899–1901 гг. и в операциях против хунхузов, оставлять раненого на поле боя. Поэтому вполне заслуженно генерал А. М. Стессель наказал роту и лишил представления к награде субалтерн-офицера полка, давно прошедшего боевое крещение. С другой стороны, сам полковой командир должен был оберегать эту неписаную традицию, как бывалый стре-

¹⁴⁴ Отметим, что впоследствии «В воздаяние мужества и храбрости, оказанных при 4-дневном штурме японцами крепости Порт-Артур, с 6-го по 10-е сентября 1904 г.» штабс-капитан 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Иван Михайлович Сычев был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

¹⁴⁵ Третьяков Н. А. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. С. 23. См. также: Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 99.

¹⁴⁶ Хунхузы (с *кит.* — краснобородый) — банды китайских налетчиков в Маньчжурии и в северных провинциях Китая, которые занимались грабёжом, захватом в рабство и таким образом терроризировали местное население. Состояли в основном из беглых китайских солдат, крестьян, деклассированных элементов и ссыльных и пр.

§ 3. *Карьеры участников обороны крепости в контексте понимания природы конфликта среди высших офицеров порт-артурского гарнизона*

лок, и выяснить обстоятельства боя и судьбу брошенного ротой капитана. По словам полковника Н. А. Третьякова, «...рота и младший офицер мало были виноваты»¹⁴⁷. Конечно, выражение «мало виноваты» все-таки говорит о том, что подчиненные проявили себя, по мнению полкового командира, не с лучшей стороны. Капитана Н. И. Гомзякова из боя вынесли в китайскую фанзу, привели лошадь, чтобы увезти на перевязочный пункт, но ехать на лошади он не мог и послал за санитарной двуколкой. Людей, вынесших его с передовых позиций, он отправил в бой, а сам с фельдшером стал ожидать повозку. В это время стрелки начали отступать, и капитан Н. И. Гомзяков, отдав шашку фельдшеру, приказал ему уходить «...ты мне не поможешь, и тебя, если останешься, убьют, а ты в роте нужен». Капитан в итоге был взят японцами в плен и там от ран умер¹⁴⁸. Формирование особой военной идентичности было объективным явлением, необходимым для успешных боевых действий в тех условиях. В пехотных полках из европейских губерний России, в отличие от восточно-сибирских стрелков, не убирали раненых до наступления темноты, мотивируя это тем, что для выноса одного раненого уходили с позиций сразу несколько здоровых солдат, что являлось существенным ослаблением боевых порядков подразделения¹⁴⁹.

Вряд ли Смирнов смог бы за несколько дней до начала тесной осады крепости изучить специфику и реальную боеспособность каждого полка в гарнизоне, разобраться в том, как себя следовало вести с китайским населением, и пр. Сюжет о «разносе» А. М. Стесселем 6-й роты 5-го Восточно-Сибирского полка очень важен. Во-первых, советские историки¹⁵⁰ и дореволюционные публицисты¹⁵¹ приводили отдельные примеры «генеральского рыка» (и указанный случай с 5-м стрелковым полком в том числе), вырванные из контекста, для того чтобы продемонстрировать деспотизм и неадекватность генерала А. М. Стесселя, чего в действительности при

¹⁴⁷ Третьяков Н. А. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. С. 23.

¹⁴⁸ Бархатов М. Е., Функе В. В. История Русско-японской войны. Т. VI. С. 124.

¹⁴⁹ Куропаткин А. Н. Причины успехов японцев в войне с нами // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура / Сост. А. Лактионова. М., 2004. С. 691.

¹⁵⁰ Куличкин С. П. Кондратенко. С. 275.

¹⁵¹ Ножин Е. К. Правда о Порт-Артуре. Ч. 1. С. 199 и др.

внимательном рассмотрении в данном эпизоде мы не наблюдаем. Во-вторых, эпизод демонстрирует знание А. М. Стесселем местных «обычаев войны», о которых трудно почерпнуть информацию из уставов и наставлений по пехотному делу.

Коллективный биографический портрет высших офицеров крепости Порт-Артур таков: все, за исключением Кондратенко и Смирнова, имели опыт боевых действий, большинство окончило Павловское военное училище; все, за исключением тех же Кондратенко и Смирнова, сделали карьеру, пройдя через иерархию строевых должностей и тяготы боевой службы, в то время как Смирнов и Кондратенко выделились по линии административно-штабной работы, получив дополнительное образование. Это, на наш взгляд, и явилось главным конфликтогеном¹⁵² во взаимоотношениях среди высших офицеров в условиях обороны крепости Порт-Артур.

§ 4

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНФЛИКТА МЕЖДУ КОМЕНДАНТОМ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР И НАЧАЛЬНИКОМ КВАНТУНСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА

Приказом заместителя Алексева от 12 марта 1904 г. № 239 коренным образом были изменены устанавливаемые положением об управлении крепостями командные отношения между начальником укрепленного Квантунского района генерал-лейтенантом А. М. Стесселем и комендантом крепости Порт-Артур генерал-лейтенантом К. Н. Смирновым, а также объем прав последнего¹⁵³. При этом приказом очерчивался внутренний район крепости от бухты Сяо-Биндао до бухты 10 кораблей (в источниках название этой бухты обозначают арабской цифрой, а не прописью, поэтому и мы решили не от-

¹⁵² Термин «конфликтоген» в данный момент широко используется в психологии. Конфликтогенами, как правило, в оценках психологов являются «слова, жесты, оценки, суждения, действия или бездействия одной или обеих взаимодействующих сторон, способные привести к возникновению конфликтной ситуации и к ее перерастанию в реальный конфликт». См.: *Бабосов Е. М. Конфликтология*. Минск, 2000. С. 453; *Егудес А. П. Лабиринты общения, или Как научиться ладить с людьми*. М., 2002. С. 23.

¹⁵³ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 26.

§ 4. Правовые основания конфликта между комендантом крепости Порт-Артур и начальником Квантунского укрепленного района

казываться от такого обозначения. — А. Г.), где внутренний порядок должен был поддерживаться властью коменданта на основании ст. 77. Положения об управлении крепостями. В свою очередь генерал А. М. Стессель толковал этот приказ в том смысле, «что власть, принадлежащая младшему, принадлежит всецело и старшему начальнику»¹⁵⁴. В дополнение приказа от 26 января 1904 г. за № 39 Е. И. Алексеев уточнял, что применение § 52, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 32, 83 и 85 Положения об управлении крепостями производить «не иначе, как по испрошению разрешения по команде»¹⁵⁵. Это означало, что А. М. Стессель, повышенный в чине до командира отдельного корпуса, но не выехавший в место расположения корпуса, становился формально старшим генералом. С одной стороны, К. Н. Смирнов обладал всей полнотой власти коменданта крепости в самой крепости, но, с другой стороны, согласно приказу заместника получалось, что полнота власти ограничивалась правами генерала А. М. Стесселя как командующего силами района, в который входила крепость. Но ст. 75–85 Положения об управлении крепостями оговаривают, что высшие начальники крепости должны были докладывать любое распоряжение заместнику Е. И. В. на Дальнем Востоке, пока он находился в крепости¹⁵⁶. Наличие таких военных узаконений ставило в очень неудобное положение главных военных руководителей крепости. Успешная оборона требовала быстроты принятия решений, чего, собственно, в условиях согласования действий коменданта, начальника крепостного района и начальника сухопутной обороны крепости с мнением заместника оказывалось очень сложно добиться. С другой стороны, Е. И. Алексеевым был издан приказ от 27 января 1904 г. за № 41, согласно которому младшее должностное лицо не имело право делать никаких распоряжений в крепости без доклада старшему по должности¹⁵⁷. После отъезда заместника из Порт-Артура А. М. Стессель становился формально старшим из всех сухопутных генералов, а спорные конфликты, согласно выше приведенному приказу за № 41, могли разре-

¹⁵⁴ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 26.

¹⁵⁵ Там же. Вып. 3. С. 256.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же.

шаться только обращением к старшим начальникам вне крепости — адмиралу Е. И. Алексееву или генералу А. Н. Куропаткину. Таким образом, все случаи вторжения генерала Стесселя в сферу прав коменданта объясняются отсутствием регламентации отношений между начальником укрепленного района и комендантом крепости. А армейская повседневность без преувеличения подтверждает наличие правового вакуума в законодательстве Российской империи.

В своих воспоминаниях генерал А. М. Стессель виновником отсутствия согласованности действий среди высших начальников сухопутного гарнизона называл генерал-лейтенанта К. Н. Смирнова, занимавшего со 2 февраля 1904 г. должность коменданта крепости Порт-Артур¹⁵⁸. Конфликт генерала Стесселя и генерала Смирнова рассматривался в качестве одной из причин падения крепости Порт-Артур в официальном обвинительном акте по делу о сдаче крепости японским войскам. Военные юристы усматривали возможность подобной конфликтной ситуации в том, что генерал А. М. Стессель, получив трижды в течение трех недель приказание сдать крепость коменданту, генерал-лейтенанту К. Н. Смирнову, и выехать в Маньчжурскую армию, предписания этого не исполнил, и, оставшись в крепости, удержал за собою командование¹⁵⁹. Как известно, его действия были квалифицированы как прямое нарушение ст. 255 книги XXII Свода Военных постановлений. Второй пункт официального обвинительного акта квалифицировал действия А. М. Стесселя как нарушение приказа наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке от 14 апреля 1904 г. за № 339, выразившееся в том, что он вмешивался в права и обязанности командира крепости Порт-Артур, подрывая авторитет последнего¹⁶⁰. Но, на наш взгляд, подобное толкование поступков и действий генерала А. М. Стесселя, хотя и удовлетворяло военных юристов, но ни в коем случае не соответствовало полноте исторического взгляда на события осады Порт-Артура. И уж тем более не объясняет тот факт, что на такое явное нарушение субординации

¹⁵⁸ Стессель А. М. Моим врагам. С. 12.

¹⁵⁹ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 181; Купчинский Ф. П. Порт-Артурские «герои». С. 3; и др.

¹⁶⁰ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 26.

§ 4. Правовые основания конфликта между комендантом крепости Порт-Артур и начальником Квантунского укрепленного района

и дисциплины спокойно смотрели остальные участники обороны крепости, не говоря уже о К. Н. Смирнове, пострадавшем от действий А. М. Стесселя. Согласно Военскому уставу о наказаниях, за сопротивление исполнению приказаний, а А. М. Стессель формально активно этим занимался, в военное время предполагалось по пункту 106 б: «Лишение всех прав состояния и смертной казни или ссылке в каторжные работы без срока или на время от двенадцати до двадцати лет»¹⁶¹. Объяснить столь мягкую реакцию и Куропаткина и Алексева на игнорирование генералом Стесселем прямого приказа — сдать командование и выехать в расположения Маньчжурской армии, — видимо, следует объяснить еще и памятью о событиях Севастопольской обороны. В Севастополе во время Крымской войны также имел место произвол при распределении командных полномочий. После затопления кораблей Черноморского флота началась знаменитая оборона сухопутных укреплений при тесном сотрудничестве сухопутного гарнизона морской крепости и моряков. Формально борьбу за крепость должен был возглавлять сухопутный генерал, занимавший должность начальника севастопольского гарнизона. Таковым являлся Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен, но фактическая власть принадлежала Павлу Степановичу Нахимову, Виктору Илларионовичу Васильчикову, Эдуарду Ивановичу Тотлебену¹⁶². Из них самым известным и влиятельным оказался Нахимов, формально числившийся только командиром флота (к тому моменту затопленного) и порта. Поэтому и начальник Квантунского укрепленного района генерал Стессель, отступив в крепость из пределов крепостного района, отчетливо представлял, что подобные прецеденты «самозахвата» командной должности существовали в летописи обороны русских крепостей.

М. И. Костенко показал на следствии, что генерал К. Н. Смирнов обращался к нему как к главному военному юристу крепости с целью выяснить способы возможного ареста А. М. Стесселя.

¹⁶¹ Военский Устав о Наказаниях: (Свод военных постановлений 1809 г. кн. 22. изд. 3). 1900 г. с приложением высочайше утвержденных временных правил о замене ссылки на поселение и на житье и др. наказаниями). СПб.: В. Березовский, 1901. С. 74.

¹⁶² *Тарле Е. В.* Крымская война: В 2 т. / Е. В. Тарле. М., 2003. Т. II. С. 436.

М. И. Костенко считал, что арест станет возможным только в отношении того лица, «распоряжения которого будут идти в разрез с интересами обороны»¹⁶³.

§ 5

ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТА НА СТРАНИЦАХ МЕМУАРОВ

Согласно воспоминаниям военного журналиста Ф. П. Купчинского, первое время разногласий между А. М. Стесселем и К. Н. Смирновым не возникало, но в «апреле уже стали происходить инциденты, недомолвки и недоразумения на почве явного недовольства друг другом», то есть практически через месяц совместной службы¹⁶⁴. Генерал-майор М. И. Костенко связывал первое обострение отношений начальников с приездом в крепость после гибели вице-адмирала С. О. Макарова заместника Е. И. Алексева. Лица гражданского управления обратились к Е. И. Алексеву как к представителю высшей власти с указанием на то, что генерал А. М. Стессель «вредит жизни и делам города, внося своим вмешательством в гражданскую часть много недоразумений»¹⁶⁵. Для устранения различных проявлений незаконной власти адмирал Е. И. Алексеев приказал начальнику своего штаба генерал-лейтенанту Я. Г. Жилинскому изготoвить приказ с указанием того, что высшая гражданская власть в крепости и в ее пределах исключительно принадлежала коменданту¹⁶⁶. Приказ за № 339 с той формулировкой, которую предложил сам Е. И. Алексеев, был изготoвлен в штабе крепости и отдан 14 апреля 1904 г.¹⁶⁷ В свою очередь, генерал-лейтенант А. М. Стессель усмотрел в появлении этого приказа происки против себя со стороны генерала К. Н. Смирнова. Последний по просьбе начальника штаба заместника генерала Я. Г. Жилинского лично редактировал форму-

¹⁶³ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 4. С. 284.

¹⁶⁴ Купчинский Ф. П. Порт-Артурские «герои». С. 95.

¹⁶⁵ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 86. Остается непонятным, как от начальника могли требовать успешных действий по обороне крепости, если полнота его власти не распространялась на местных жителей.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 26.

лировку приказа и его грамотное оформление в соответствии с военными узаконениями¹⁶⁸. И с этого момента условно началось явное недружелюбное отношение к К. Н. Смирнову, проходившее красной линией через всю осаду¹⁶⁹. Сам генерал А. М. Стессель причиной разногласий видел исключительно неумные амбиции генерала К. Н. Смирнова¹⁷⁰. Легитимность и широту своих полномочий генерал А. М. Стессель в воспоминаниях объяснял тем, что, согласно высочайшему повелению, ему были предоставлены права командира отдельного корпуса, что позволяло ему в условиях осады считать себя командующим отдельной армией¹⁷¹. При этом генерала К. Н. Смирнова он также считал командиром корпуса, но лишь с той разницей, что его корпус не имел статуса самостоятельного, то есть отдельного¹⁷². А из этого, подчеркивал А. М. Стессель, следовало подчинение генерал-лейтенанта К. Н. Смирнова генерал-лейтенанту А. М. Стесселю¹⁷³. О наличии своего рода партий сторонников того и другого генерала свидетельствуют воспоминания самих участников обороны крепости Порт-Артур. Генерал А. М. Стессель писал впоследствии о непримиримом отношении генерала К. Н. Смирнова «ко мне и к ближайшим моим помощникам»¹⁷⁴. Уместно говорить о борьбе двух офицеров, имевших отношение к Генеральному штабу (Р. И. Кондратенко, К. Н. Смирнов), против двух генералов, представлявших строевое офицерство (А. М. Стессель, А. В. Фок). Причем яркой гранью этого противостояния являлся очень важный для любого военного принцип самоидентификации — участие в боевых действиях. Генералы Смирнов и Кондратенко, в отличие от всех остальных сухопутных высших офицеров, непосредственного участия в Русско-турецкой войне и усмирении боксерского восстания не принимали¹⁷⁵. О том, что именно эти четыре офицера решали основные вопросы организации сухопутной обороны крепости

¹⁶⁸ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 87.

¹⁶⁹ Там же; Купчинский Ф. П. Порт-Артурские «герои». С. 94.

¹⁷⁰ Стессель А. М. Моим врагам. С. 8.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ См.: Список генералам по старшинству. С. 538, 1031.

Порт-Артур, косвенно свидетельствует фольклор времен осады. В дневнике одного из военных врачей, находившегося всю осаду в крепости, находим очень характерную частушку:

*Смирнов, Стессель, Кондратенко и Фока!
Порешили не сдавать Артур пока*¹⁷⁶.

Мемуарист, состоявший при русской дипломатической миссии в Пекине, со слов прибывшего из Порт-Артура офицера также писал: «В Артуре образовалось пять главных партий: заместника адмирала Алексеева, генерала Стесселя, генерала Смирнова, адмирала Старка и инженера Сахарова...»¹⁷⁷ Так, в своем письме генералу А. Н. Куропаткину от 21 июня за № 56 А. М. Стессель указывал на троих своих сторонников: «Генералы Фок, Кондратенко и Никитин дружно и от души работают со мной и верят в меня»¹⁷⁸.

По мнению генерал-лейтенанта А. В. Фока, представители Генерального штаба относились к тянущим армейскую лямку служакам без должного уважения заслуг последних «по той простой причине, что он (генерал-лейтенант К. Н. Смирнов. — А. Г.), как и полковник Хвостов (мемуарист имеет в виду Александра Михайловича Хвостова, исполнявшего во время осады обязанности начальника штаба крепости Порт-Артур. — А. Г.), смотрит на всех не генералов и не офицеров Генерального штаба, как наши прабабушки смотрели на своих крепостных девок»¹⁷⁹. Принципиальным в конфликте «генштабистов» и «строевиков» был вопрос о потерях в личном составе. В этом плане показателен приказ генерала А. М. Стесселя от 28 августа 1904 г. за № 590. Приказ был вызван следующими обстоятельствами: в ночь с 26 на 27 августа молодой поручик 26-го Восточно-Сибирского стрелкового полка то ли по неопытности, то ли желая получить отличие, по своей инициативе произвел разведку силами 100 человек из охотничьей команды¹⁸⁰. Охотники потеряли

¹⁷⁶ *N. S.* Из дневника артурца. Блокада. Осада. Сдача. Уфа, 1906. С. 87.

¹⁷⁷ *Корсаков В. В.* Странные дни. Дневник-хроника русской жизни в Китае за время русско-японской войны. М., 1912. С. 52.

¹⁷⁸ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 181.

¹⁷⁹ *Фок А.* Сдача порт-артурского форта № 2. СПб., 1907. С. 8.

¹⁸⁰ Охотничьи команды были учреждены в 1886 г. при всех отдельных войсковых частях для подготовки нижних чинов, не более 4 человек на роту,

5 человек убитыми и 19 ранеными. В приказе по крепости Порт-Артур генерал А. М. Стессель отмечал: «что есть офицеры, которые жизнь солдата, его команде вверенной, считают ни за что»¹⁸¹, в связи с чем приказал поручика к награде не представлять, а полковым командирам запретил высылать в разведки крупные партии нижних чинов. Для строевых офицеров соотношение боевой задачи и потерь среди нижних чинов не было пустым звуком: «Подумайте, мог ли генерал-палач явиться и сказать: здорово, дети, здорово, друзья, спасибо за славную работу, постарайтесь же еще; и получить восторженный ответ: постараемся, Ваше Превосходительство»¹⁸². В данном случае генерал Фок на страницах своего публицистического очерка указывал на то, что за ошибки офицеров Генерального штаба действительно расплачивались рядовые нижние чины и строевые офицеры, при этом не всегда трудности последних были понятны тем, кто занимался штабной работой. И порой в прямом значении они находились далеко от передовых позиций. Специфика положения генерала Генерального штаба действительно обязывала рассматривать войну и боевые действия как шахматную партию, партию, в которой принесение в жертву в случае необходимости роты, батальона или полка выглядело рациональным, даже правильным, ибо война для них разворачивалась на картах, схемах и преследовала конечную цель — победу в кампании против неприятеля. Для генерала, имевшего большой боевой опыт в условиях, когда служба заменяла все, а товарищи — семью, потери не были пустым звуком. Принцип «гарнизон падает вместе с фортом» позволял обвинять генералов А. В. Фока и А. М. Стесселя в намерениях

эскадрон, сотню и батарею, «к исполнению в военное время отдельных поручений, соединенных с особой опасностью и требующих личной находчивости». Для заведования каждой командой назначался особый офицер. Главное занятие команд: охота на хищных зверей — в пехоте и псовая охота верхом — в кавалерии, соединяемые с задачами по разведке и по изучению местности. В Русско-японскую войну охотничьи команды были известны двух видов: пешие и конные. Главная их функция — разведка, взятие «языков» и прочие операции, требовавшие особых навыков. Численность колебалась от 125 до 240 человек на полк.

¹⁸¹ Цит. по: *И. Мищенко Л. Л.* Генерал Стессель в Порт-Артуре. Критический очерк. СПб., 1906. С. 28.

¹⁸² *Фок А.* Сдача порт-артурского форта № 2. С. 11.

преступной сдачи крепости¹⁸³. Дело в том, что генерал-лейтенант А. В. Фок отвел войска с форта № 2, а позже и с форта № 3. Генерал Фок, выражал позицию, понятную многим офицерам: «Только тот начальник будет иметь цену в глазах солдата и офицера, который внушит им веру в себя, что он не даст никому погибнуть даром»¹⁸⁴. Стойкость солдата на позиции не в последнюю очередь зависит от отношения начальства. Относиться к нижним чинам только как к средству, позволяющему получить заветную долю славы, наград и продвижения по службе, опасно тем, что и солдаты могут в таком случае исполнять приказ «спустя рукава», а то и выходить из повиновения. Таким образом, жестко регламентированная жизнь военных тем не менее опирается в вопросы этики. Уставы требовали от рядовых и унтер-офицеров не оставлять позицию без приказа, негласная этика предполагала, что и генерал не допустит напрасной гибели солдата. Поэтому во время боя на Киньчжоуских позициях генерал Фок считал невозможным отдать распоряжение о выдвижении 4-й дивизии под артиллерийский огонь японских военных кораблей. По той же причине приказал гарнизону форта № 2 организованно покинуть укрепление. Согласно воспоминаниям штабс-капитана Леонида Модестовича Карамышева, «5 декабря форт № 2, взорванный японцами, был по приказанию ночью оставлен нами, и гарнизон его (17 человек) занял позицию на Куропаткинском люнете»¹⁸⁵. Генерала А. В. Фока обвиняли на суде в преждевременном отступлении с форта 17 человек гарнизона, притом что укрепленная часть форта была взорвана японцами в трех местах. Образовавшиеся в результате взрыва в искусственной насыпи воронки японцы превратили в опорные пункты, и через 10 часов боя выяснилась невозможность отбиваться из-за внутренней импровизированной огады (ретраншемента)¹⁸⁶.

¹⁸³ Фок А. Сдача порт-артурского форта № 2. С. 9.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Карамышев Л. М. Последний день Порт-Артура. С. 5.

¹⁸⁶ Ретраншемент — внутренняя оборонительная ограда или линия укреплений, располагаемая (иногда импровизируемая подручными средствами) позади и параллельно главной линии укреплений или укрепления. Ретраншемент мог продлить сопротивление обороняющейся стороны, особенно если

Мы уделили такое подробное описание этике строевых генералов на примере личности А. В. Фока, так как считаем, что настоящий конфликт, но уже с фатальным исходом, произошел, если бы А. М. Стессель успел уехать в Маньчжурскую армию. Вряд ли бы Смирнов смог справиться с генералом А. В. Фоком, учитывая отсутствие боевого опыта у первого и наличие целой дивизии (4-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия) знавших А. В. Фока по совместному походу в китайскую кампанию преданных своему генералу солдат. Об этом писал А. Н. Куропаткину тот же А. М. Стессель: «Зная и высоко уважая Фока, зная его взгляды, я не уверен, что все будет идти так гладко, как при мне, а это будет во вред делу»¹⁸⁷.

Новое обострение отношений между генералами А. М. Стесселем и К. Н. Смирновым наступило после боя у Цзиньчжоу¹⁸⁸. С взятием этой позиции японцами, генерал А. М. Стессель объявил в приказе, что главное руководство в обороне крепости он принимал на себя¹⁸⁹. 18 мая состоялась личная встреча, в ходе которой генерал А. М. Стессель апеллировал к принципу единоначалия, указывая на то, что в одном и том же месте не могло быть двух самостоятельных начальников. И в связи с этим предлагал расформировать штаб крепости, отослав всех офицеров штаба К. Н. Смирнова на позиции, а коменданта крепости отправить в распоряжение генерала А. М. Стесселя без конкретного сектора работы¹⁹⁰. Видимо, в таком предложении проявилось заветное желание многих строевиков заставить наконец-то «штабных» проникнуться опасностями службы на передовых позициях. Генералу К. Н. Смирнову ничего не оставалось делать, как указать генералу А. М. Стесселю на то, что он от своих прав отказываться был не намерен. Его полномочия как коменданта крепости подтверждались высочайшим повелением,

возникал неожиданно для неприятеля, когда, прорвавшись через главную ограду, неприятель считал свою задачу выполненной.

¹⁸⁷ Письмо генерала Стесселя генералу Куропаткину от 21-го июня за № 56 // Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 181.

¹⁸⁸ О бое при Цзиньчжоу см. первую главу.

¹⁸⁹ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 90.

¹⁹⁰ Там же.

отменить которое мог только государь Николай II¹⁹¹. Борьба двух сухопутных начальников принимала вполне конкретные формы. А. М. Стессель позволял себе резкое обращение с комендантом, третируя его действия, явно нарушал права и даже отменял приказания. Эти нарушения, по свидетельству М. И. Костенко, носили «характер систематической травли человека, проявлявшейся даже в мелочах, с целью унижить его как начальника и показать свою власть над ним»¹⁹². В историографии сложилось представление о том, что в отношении популярного среди защитников Порт-Артура генерала Кондратенко и других начальников, неугодных А. М. Стесселю и А. В. Фоку, практиковалось распространение так называемых «записок». Авторство «записок» участники Порт-Артурской драмы приписывали генерал-лейтенанту А. В. Фоку, командиру 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии¹⁹³. Третий пункт официального обвинительного акта по делу о сдаче крепости инкриминировал Стесселю попустительство в отношении распространения среди гарнизона «заметок» генерал-лейтенанта А. В. Фока, написанных, по мнению суда, «иногда в очень резкой форме». В них А. В. Фок разбирал боевые действия, подрывая тем самым авторитет некоторых начальников, а также, согласно обвинительному заключению, «колебал в войсках веру»¹⁹⁴. Бездействие А. М. Стесселя в отношении «заметок» квалифицировали как преступление, предусмотренное ст. 142 и 145 книги XXII Свода Военных постановлений. Достоверно установив автором «заметок»-прокламаций генерала А. В. Фока, суд определил состав преступления в том, что он позволял себе вести разговоры и издавать «заметки», в которых критически, в очень резкой форме разбирал действия высшего командного состава, обвинял командование в неумении и трусости. Также суд обратил внимание на то, что «заметки» становились известными не только начальствующим лицам, но офицерам и даже нижним чинам гарнизона. Суд посчитал, что такая литература ко-

¹⁹¹ Купчинский Ф. П. Порт-Артурские «герои». С. 98.

¹⁹² Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 87.

¹⁹³ Там же. С. 100; Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 125–131; и др.

¹⁹⁴ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 73.

лебала в войсках веру в возможность и необходимость держаться в укреплениях. А. В. Фок был признан виновным согласно ст. 262 книги XXII Свода Военных постановлений. На первый взгляд ситуация вокруг «заметок» ясна, авторство установили, цель издания также установили, виновному назначили наказание. Но и в данном вопросе историки все упростили, целиком полагаясь на выводы следствия. Во время судебного процесса на восьмом по счету заседании, проходившем 7 декабря 1907 г., защитник генерала А. В. Фока генерал-майор Леонид Андреевич Домбровский обратил внимание суда на то, что «на одной заметке, в конце, написано было рукою генерала К. Н. Смирнова: “Вполне согласен с мнением генерала Фока”»¹⁹⁵. К. Н. Смирнов не только не отрицал принадлежность своей пометы, а еще и упомянул о благодарственном письме: «Я написал еще благодарственное письмо генералу Фоку, может быть, он помнит об этом и удостоверит его; в данном случае он шел рука об руку со мной»¹⁹⁶. Мы считаем, что заметки носят вполне профессиональный характер, хотя порой в них используются «неудобные выражения», как, например, «подлая трусость». Но в «заметках» речь идет о вопросах обороны позиций, что является прямой служебной обязанностью генералов. В ходе судебного разбирательства обнаружили записки генерал-майора Владимира Николаевича Горбатовского¹⁹⁷ как своего рода ответ А. В. Фоку, но его не обвинили в распространении «заметок». Согласно показаниям генерала Владимира Григорьевича Семенова (во время войны полковник, командир 26-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. — А. Г.), в одной из «заметок» генерал А. В. Фок позволил себе назвать инженеров «латниками»¹⁹⁸. Скорее, это отражение особенности восприятия заслуг одного рода войск другим — генерал Фок, пехотинец, позволил себе «уколоть» инженеров за ошибки в инженерной обороне ряда позиций. Грубое сравнение «инженеры изрыли Плоскую гору, как свиньи, а защитить ее не сумели» также имело место в одной из «записок», и, видимо, симпатий генералу А. В. Фоку со стороны инженеров

¹⁹⁵ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 3. С. 212.

¹⁹⁶ Там же. С. 225.

¹⁹⁷ Там же. С. 215.

¹⁹⁸ Там же. С. 226.

не добавило¹⁹⁹. В показаниях свидетелей и работах историков «заметки» представляют собой набор ругательств в адрес различных начальников, а если мы обратимся к тексту «заметок», представленных суду, то обидные слова, сравнения и метафоры в них очень многочисленны²⁰⁰. Основная часть «записок» связана с вопросами обороны сухопутных укреплений. Неприятные для самолюбия отдельных воинских начальников лексические обороты являются исключениями. На вопрос военного прокурора к генерал-майору В.Г. Семенову, попадали ли заметки в руки простых офицеров и нижних чинов, генерал ответил весьма витиевато и уклончиво: «При каждом штабе десять человек вестовых, которые ловят на лету что-нибудь выдающееся, чтобы рассказать в своем собрании»²⁰¹. Но тем не менее во время восьмого заседания от 7 декабря 1907 г. выяснилось, что сам Р.И. Кондратенко показывал офицерам своего штаба «заметки». Суду также стало известно и о переписке между генералами Р.И. Кондратенко и А.В. Фоком²⁰². Причем отдельные заметки, как от 25 сентября 1904 г., писались обвиняемым в распространении «заметок» А.В. Фоком по просьбе самого Р.И. Кондратенко²⁰³. Значит, разлагающего влияния «заметки» оказывать не могли, ибо вряд ли самый уважаемый порт-артурский начальник стал бы их демонстрировать и подвергать оглашению. Опрошенный в качестве свидетеля подполковник А. Н. Голицынский показал, что в своих разговорах с нижними чинами генерал А.В. Фок всячески старался поддерживать боевой дух. В частности, генерал говорил о трудных для нижних чинов условиях пребывания в японском плену, чем обосновывал среди солдат сопротивление до последней возможности²⁰⁴. Генерал-лейтенант А.М. Стессель, знавший А.В. Фока в течение продолжительного срока (30 лет), отмечал отталкивающую манеру последнего: «острый» язык и крутой характер». «Но делу он принес большую пользу, и командиры полков, все как один,

¹⁹⁹ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 3. С. 227.

²⁰⁰ См.: Там же. С. 218–223. В зале суда зачитывали несколько заметок генерала А.В. Фока.

²⁰¹ Там же. С. 227.

²⁰² Там же. С. 217.

²⁰³ Там же. С. 220.

²⁰⁴ Там же. С. 241.

указывают на пользу, которую принес ген. Фок своими заметками», — отмечал в показаниях А. М. Стессель. Интересно, что отдельные положения «заметок» действительно оказывали пользу, и штаб укрепленного района повторял некоторые выдержки из «заметок» в приказах²⁰⁵. Сам генерал А. В. Фок, оценивая взаимоотношения среди порт-артурских начальников, иронизировал следующим образом: «Говорят, что я их ссорил... Наоборот, они объединились в злобе против меня»²⁰⁶. Генерал-майор М. И. Костенко в своих свидетельских показаниях говорил о том, что в октябре 1904 г. К. Н. Смирнов начал подозревать старших начальников в измене и в связи с этим обратился за советом к М. И. Костенко²⁰⁷. Но в этот период осады генерал А. В. Фок не играл никакой роли, а должность начальника сухопутной обороны исполнял Р. И. Кондратенко, которого никто в измене не подозревал, но фактически он был вторым по значимости, после А. М. Стесселя, сухопутным начальником. С другой стороны, в свидетельских показаниях того же М. И. Костенко отмечается, что на военном совете А. В. Фок во всеуслышание пресекал разговоры о возможной сдаче крепости²⁰⁸. Суд вынес решение, согласно которому генерал-лейтенант А. В. Фок был признан виновным только в дисциплинарном проступке, а именно в составлении и ведении «заметок», и объявил ему выговор. Тем не менее, адекватно оценивая роль генерала Фока в обороне, необходимо отметить, что между составлением служебной записки «не по форме» и предательством, навязанным генералу историографией, огромная пропасть. Военный журналист Ф. П. Купчинский без всяких доказательств и аргументов, в назывном порядке, утверждал, что между А. М. Стесселем и А. В. Фоком состоялось соглашение о скорейшем приведении крепости в состояние, оправдывающее сдачу²⁰⁹. Факт сговора, направленного на падение крепости, доказать невозможно, но наличие полюса сил среди порт-артурских начальников проступает достаточно четко через весь сюжет осады

²⁰⁵ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 3. С. 241.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 4. С. 285.

²⁰⁸ Там же. С. 286.

²⁰⁹ Купчинский Ф. П. Порт-Артурские «герои». С. 154.

крепости. Вообще, о заговоре в пользу Японии говорят воспоминания и мемуары тех, кто, как правило, находился в силу социального и служебного положения так далеко от этих начальников, что очевидцем сговора не мог быть в силу объективных причин²¹⁰. У генерала А. В. Фока не было семьи, широкого круга близких друзей, служба заменила ему, по признанию большинства мемуаристов, все. Поэтому обвинения в предательстве кажутся слишком наивными, так как сговор в пользу Японии в таком случае означал разрушение своего образа жизни, уклада и мировоззрения.

Советская историография демонизировала образ этого генерала, современная видит в нем виновника преждевременной сдачи, хотя собственно конкретных фактов, подтверждающих преступный умысел, в арсенале историков не встречается. Историческая память внесла навечно в списки антигероев войны 1904–1905 гг. А. В. Фока. Но пристальное внимание к служебной карьере генерала Фока позволяет обратиться к еще одному на первый взгляд бесспорному утверждению отечественной военной историографии: отношению кадровых офицеров к службе в жандармском корпусе. Принято считать, что этика кадрового офицера не допускала службы в жандармах. П. А. Зайончковский утверждал, что «в офицерской среде к жандармам относились с презрением, не допуская их в офицерские собрания»²¹¹. Якобы в жандармский корпус переходили только неудачники и те, кто в силу обстоятельств (проступок, отказ от дуэли, действия, не совместимые с представлениями о чести офицера, не отданный вовремя долг и пр.) не могли оставаться в полках. П. А. Зайончковский в своих утверждениях основывался на воспоминаниях Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова, согласно которым «по традиции, офицеру, уходившему в жандармский корпус, товарищеских проводов часть не устраивала, а затем с ним прекращались всякие отношения»²¹². На наш взгляд, подобная оценка бывшим подпоручиком Шапошниковым отношения к политиче-

²¹⁰ Журналисты Е. К. Ножин, Ф. П. Купчинский и др.

²¹¹ Зайончковский П. А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П. А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем / Ред. Л. Г. Захарова. М., 1998. С. 36.

²¹² Там же.

ской полиции со стороны дореволюционного офицера вполне объяснима: подчеркнутое желание всячески дистанцироваться от тех, кто боролся с большевиками до Октябрьской революции. Став удобной мишенью для критики на страницах мемуарных произведений и публицистической литературы, генерал Фок не упрекался мемуаристами в том, что занимал с 12 августа 1871 г. по 29 ноября 1875 г. должность помощника начальника Варшавского управления Ново-Минского Радомысльского уезда; начальника уездного Жандармского управления с 29 ноября 1875 г. по 26 августа 1876 г.²¹³ Не зная об этом критики генерала просто не могли, ибо приводили даже незначительные детали из его биографии. Спектр негативных оценок колебался от обвинений в его адрес в слабоумии и помешательстве до прямого предательства интересов Родины, а про службу в жандармском корпусе не упоминали вообще. По логике историографических трудов жандарм в глазах офицера вызывал негативную реакцию, следовательно, напоминание о связи с политической полицией должно было стать (но не стало) весомым аргументом в мемуарно-публицистической дуэли, происходившей на волне революционных брожений. Более того, необходимо заметить, что после службы в жандармском корпусе Фок не просто продолжил карьеру в вооруженных силах, а получил повышение: через месяц после возвращения в армию чин капитана, а затем и майора²¹⁴. И пример генерала Фока не является исключением, немалое число русских военачальников в начале XX в. имели в своей биографии отметки о службе в составе жандармского корпуса. Это вовсе не значит, что годами, проведенными в политической полиции, офицеры дореволюционной армии гордились, но тем не менее не скрывали этапы своей карьеры, связанные с жандармским корпусом. Данные военно-статистического ежегодника за 1912 г. демонстрируют ситуацию начала XX в., в которой на фоне стабильного некомплекта офицерских чинов во всех родах войск (в пехоте недоставало 2035 обер-офицеров), в жандармском корпусе, наоборот, наблюдался стабильный сверхкомплект офицерских чинов²¹⁵. Учитывая

²¹³ Список генералам по старшинству. С. 876.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Военно-статистический ежегодник армии за 1912 год. СПб., 1914. С. 60.

тот факт, что учебных заведений, готовивших специалистов для службы в политической полиции, не существовало, следует признать, что основную массу служивших в Отдельном жандармском корпусе составляли кадровые офицеры. А значит, следует отказаться как от утверждения о категорическом негативном отношении большинства офицеров к службе в жандармском корпусе, так и о неприятии жандармов офицерской средой.

§ 6

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОНФЛИКТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СРЕДИ ПОРТ-АРТУРСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ

Существовал следующий потенциальный вариант развития событий: генерал А. М. Стессель издавал приказ, которым бы отстранял К. Н. Смирнова от должности, но для этого нужны были явные причины, попадавшие под статью конкретного воинского устава. Поэтому А. М. Стессель избрал ситуацию формального должностного «статуса-кво» при условии своего собственного фактического верховенства. Смирнов обращался за поддержкой к начальникам порт-артурских сухопутных войсковых соединений. Уже 19 мая, то есть на следующий день после выяснения отношений с А. М. Стесселем, состоялся разговор генерал-лейтенанта К. Н. Смирнова с генералом Кондратенко, начальником 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, и полковником В. А. Рейсом. Выбор генерала пал на этих офицеров, на наш взгляд, не случайно, так как Р. И. Кондратенко закончил также две академии: Инженерную и Генерального штаба, а полковник Рейс — академию Генерального штаба. И обращение к офицерам, имевшим отношение к Генеральному штабу, выступало проявлением некой корпоративности, располагавшей друг к другу. В качестве аргумента, свидетельствовавшего против А. М. Стесселя, К. Н. Смирновым называлось якобы совершенное незнакомство того с артиллерией и инженерным делом, что являлось краеугольным камнем в деле успешной обороны крепости²¹⁶. Да и сам генерал А. М. Стессель не скрывал отсутствия у

²¹⁶ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 91.

себя опыта командования так называемыми техническими родами войск: «Я, генерал Стессель, был до войны комендантом не крепости Порт-Артура, а города; артиллеристы, инженеры, интенданты были мне не подчинены. Я ведал лишь бригадою»²¹⁷. К тому моменту состоялся и переход на личности: генерал К. Н. Смирнов также утверждал, что доверять даже стрелковую часть генералу А. М. Стесселю невозможно, так как неоднократные проявления трусости А. М. Стесселем привели бы к деморализации подчиненных нижних чинов²¹⁸. В данном случае трудно согласиться с субъективной оценкой К. Н. Смирнова. Карьера А. М. Стесселя — это карьера строевика, добившегося генеральского чина не путем успешной сдачи экзаменов в академии Генерального штаба, а участием в боевых действиях в должности субалтерн-офицера. Участники обороны Порт-Артура приводят в воспоминаниях случаи, когда А. М. Стессель лично снимал солдат с неатакованных участков сухопутного фронта обороны крепости и сам водил их в бой²¹⁹. И, как отмечали непосредственные очевидцы обороны, К. Н. Смирнову приходилось избегать личных сношений и переговоров с А. М. Стесселем и пользоваться помощью посредника, каковым в большинстве случаев являлся генерал-лейтенант Р. И. Кондратенко²²⁰. Видимо, Кондратенко устраивал обе конфликтующие стороны. А может, уже подстраиваясь под общественное мнение, работая над воспоминаниями в России, где имя Р. И. Кондратенко приобрело популярность, А. М. Стессель в воспоминаниях давал ему очень лестную характеристику: «Бог послал в крепость военного гения, человека, перед которым я преклонялся всегда и высоко ценил его»²²¹. Более того, в своих мемуарах А. М. Стессель, говоря о Р. И. Кондратенко, пользовался словосочетаниями «мой друг» и пр.²²² Косвенно искренность дружбы А. М. Стесселя и генерала Р. И. Кондратенко подтверждает тот факт, что Р. И. Кондратенко

²¹⁷ Стессель А. М. Моим врагам. С. 9.

²¹⁸ См.: Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 91.

²¹⁹ [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 138; и др.

²²⁰ Купчинский Ф. П. Порт-Артурские «герои». С. 98.

²²¹ Стессель А. М. Моим врагам. С. 9.

²²² Там же.

получил в подчинение инженерные войска осажденной крепости благодаря А. М. Стесселю, хотя вообще по штату они должны были подчиняться полковнику А. А. Григоренко²²³.

Генерал К. Н. Смирнов вынужден был обратиться к главнокомандующему русскими сухопутными силами в Маньчжурии генерал-адъютанту А. Н. Куропаткину. Помощь генералу, окончившему академию Генерального штаба, оказывали представители Генерального штаба. Несколько раз офицеры Генерального штаба, рискуя жизнью, пробирались из осажденной японцами крепости Порт-Артур к основным русским силам в Маньчжурии. Эти факты находят подтверждение как в источниках личного происхождения²²⁴, так и в материалах судебного процесса²²⁵. Из некоторых воспоминаний можно заключить, что генерал-адъютант А. Н. Куропаткин после приема им докладов от порт-артурских «ходовок», посланных генералом К. Н. Смирновым, пытался воздействовать на генерала А. М. Стесселя. По свидетельству Ф. П. Купчинского, под угрозой приведения в исполнение главнокомандующим приказа об отзыве из Артура, А. М. Стессель перестал вмешиваться в дела коменданта вплоть до конца августа 1904 г.²²⁶ Сам К. Н. Смирнов говорил о том, что его жалобы не могли повлиять на обстановку, так как генерал-адъютант А. Н. Куропаткин был предрасположен к своему товарищу по училищу генералу А. М. Стесселю, с которым он был на «ты». Генерал А. Н. Куропаткин в свою очередь упрекал генерала К. Н. Смирнова в том, что тот очень поздно, спустя 4 месяца осады, то есть только 5 декабря через телеграф (депеша № 1262) обозначил четко вопрос о командных полномочиях и возникших трениях²²⁷. Более того, он указал на то, что офицеры Генерального штаба, посылаемые К. Н. Смирновым, вместо конкретных фактов, зашифрованных депеш от коменданта привозили в ставку только «длинные разго-

²²³ Раздел о деятельности в Порт-Артуре генерал-адъютанта Стесселя // Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 27.

²²⁴ Корсаков В. В. Странные дни. С. 176; [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 121, 318; Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 85, 219 и др.

²²⁵ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 3. С. 198, 204.

²²⁶ Купчинский Ф. П. Порт-Артурские «герои». С. 99.

²²⁷ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 184.

воры о том, что ему (имеется в виду генерал К. Н. Смирнов. — А. Г.) тяжело»²²⁸. Обращения К. Н. Смирнова к заместителю Е. И. Алексееву также оказались бесплодны, так как адмирал благоволил к А. М. Стесселю как к старому знакомому по службе на Дальнем Востоке²²⁹. Генерал Стессель также отправлял офицеров с поручениями, которые, видимо, выставляли перед начальством генерала К. Н. Смирнова не в лучшем свете²³⁰. Тем не менее определенной стабилизации добиться на некоторое время все же удалось, так как генерал-лейтенант К. Н. Смирнов получил право командования левым флангом сухопутной обороны²³¹. Интересно, что участники обороны с энтузиазмом следили за удачными и неудачными попытками сторонников А. М. Стесселя и К. Н. Смирнова прорваться в ставку командующего Маньчжурской армией. В историографии сложилось представление, что донос был недопустимой для офицера, юнкера, кадета, воспитанника военной гимназии формой протеста или борьбы за свои права²³². Историография²³³, дореволюционная публицистика и даже литературные произведения²³⁴ рисуют идеалистическую картину, запрещавшую военному человеку сплетничать и доносить на товарища, сослуживца. По версии историков, за донос с кадетом переставали общаться, били его, а офицера вызывали на дуэль и пр.²³⁵ Но источники говорят о несоответствии этой картины повседневным реалиям императорской армии. Вереница ходяков от двух состоявшихся военных (генералов А. М. Стесселя и К. Н. Смирнова) к командующему и главнокомандующему с доносами в устной форме никак не укладываются в этико-куль-

²²⁸ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 188.

²²⁹ См.: *Костенко М. И.* Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 91.

²³⁰ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 3. С. 204.

²³¹ *Костенко М. И.* Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 92.

²³² *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. С. 291; и др.

²³³ *Зайончковский П. А.* Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны. С. 35; и др.

²³⁴ См.: *Куприн А. И.* Кадеты (На переломе.) // Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 4: Повесть. Рассказы. Очерки / Ред. Е. Д. Власкина. М., 2006. С. 51–53, 57, 59.

²³⁵ *Комаровский Е. А.* Воспитательные аспекты кадетских традиций в Российских императорских кадетских корпусах. С. 208.

турный портрет, созданный историками. Доносы эти везли вполне конкретные люди — офицеры, а заслушивал их бывший военный министр А. Н. Куропаткин. Но историки, занимающиеся неформальными традициями дореволюционной военной школы, утверждают, что военный человек, даже терпя обиду, не склонен был писать жалобы или устно заявлять претензии²³⁶. Материал обороны Порт-Артура позволяет опровергнуть данное утверждение о неприятии этикой и неформальными традициями русской армии доноса. Более того, в каждом военном архиве значительное место в хранилищах занимают фонды, сформированные служебными доносами офицеров и военных чиновников²³⁷.

Возможный баланс сил был нарушен сначала тем, что А. М. Стессель получил орден святого Георгия 3-й степени и звание генерал-адъютанта. Наличие почетного титула генерал-адъютанта не увеличивало прав А. М. Стесселя в командном отношении, но в глазах защитников Порт-Артура такой шаг Николая II означал одобрение действий генерала. Подобная интерпретация наградений оттолкнула сторонников К. Н. Смирнова от его активной поддержки. Причем, действительно, речь шла о личном благоволении Николая II в пользу А. М. Стесселя, поскольку по случаю рождения наследника-цесаревича А. М. Стессель был упомянут, как потом выяснилось, среди претендентов на звание генерал-адъютанта только третьим на очереди в списке, уступая генералу от кавалерии Александру Александровичу Бильдерлингу и генерал-лейтенанту Николаю Платоновичу Зарубаеву²³⁸. Видимо, придется признать инициатором награждения орденом Св. Георгия 3-й степени исключительно монарха, ибо А. Н. Куропаткин оправдывался в ходе судебного разбирательства, что «представление о награде Георгием 3-й степени шло совершенно мимо меня»²³⁹. Следующим ударом по группе генерала

²³⁶ См.: *Кожевин В. Л.* Неформальные традиции российской военной школы конца XIX — начала XX в. С. 216–228.

²³⁷ Такое собрание документов широко представлено и в Архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Санкт-Петербурга. См.: Фонд 6. Опись 29. Судная часть 1905 г. Дело № 209. О доносах и жалобах.

²³⁸ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 2. С. 186.

²³⁹ Там же.

К. Н. Смирнова стала гибель генерала Р. И. Кондратенко и всего его штаба на форту № 2. После смерти Кондратенко положение генерала К. Н. Смирнова, по образному выражению генерала Костенко, напоминало положение «зажатого в тиски»²⁴⁰. Действительно, мы считаем, что большинство генералов в крепости в силу опыта, полученного на момент боевых действий, образования и прочих причин, оказывали поддержку генералу А. М. Стесселю.

А. М. Стессель переподчинил себе начальников, входивших в подчинение коменданту в пределах крепости. Что означала череда переподчинений? На первый взгляд произвол, но произвол этот был очень выверенной цепочкой действий. Начальники, чьи должности по штату переподчинить было нельзя, отстранялись от командования. Так произошло с командующим левым флангом генерал-майором К. В. Церпицким, смещенным с должности²⁴¹. Незаконность передачи военных инженеров из компетенции начальника инженерного управления крепости полковника А. А. Григоренко генералу Р. И. Кондратенко оговаривалась в разделе обвинительного акта: «подчинил инженерные войска генерал-майору Кондратенко»²⁴². С другой стороны, быстрые кадровые перемещения следует рассматривать и как попытку поиска выхода из сложившейся кризисной ситуации.

Положение К. Н. Смирнова после искусного переподчинения крепостных командных должностей в компетенцию начальника укрепленного района напоминало положение шекспировского короля Лира. Триумфом А. М. Стесселя стал приказ представлять ему на утверждение журналы совета обороны крепости²⁴³. Поэтому даже если поверить в решимость генерала К. Н. Смирнова сместить А. М. Стесселя силовым путем или ограничить его полномочия, то следует признать, что у него просто не оказалось под рукой части, готовой решиться на такой рискованный поступок, и командира, согласного рисковать своим положением.

²⁴⁰ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 117.

²⁴¹ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 27.

²⁴² Обвинительный акт по делу о бывшем начальнике Квантунского укрепленного района. С. 647.

²⁴³ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 1. С. 28.

Среди нижних чинов генерал А. М. Стессель также пользовался популярностью. Награждение и право награждать являлись на протяжении развития истории русских вооруженных сил неотъемлемой частью привилегий командующего армией, имеющей самостоятельное значение. Действительно, полководец, чьи обещания о наградах остаются только на бумаге и задерживаются во время представления по начальству, не всегда может рассчитывать на то, что подчиненные под его началом приложат максимальные усилия для победы. Как, видимо, и имя его не будет пользоваться популярностью у подчиненных. Поэтому во время покорения Кавказского края для М. С. Воронцова был крайне важен приказ Николая I о наделении генерала правами командующего отдельной армией (отрешение от должности, предание суду, награждение золотым оружием, орденами Св. Георгия, Св. Владимира, Св. Анны, Св. Станислава младших степеней)²⁴⁴. Генерал А. М. Стессель очень хорошо понимал солдатскую психологию, поэтому на самых опасных участках обороны практиковалось немедленное награждение. Это было адекватной мерой в изменившихся условиях войны, войны нового типа. Обычно награждение нижних чинов зависело от ротного командира, который сам мог выйти из строя по болезни, ранению или смерти. В этом случае даже проявивший себя с наилучшей стороны солдат мог оказаться без заслуженной награды, так как ротный командир по указанным причинам не был в состоянии сразу подать рапорт по команде, или же по прошествии времени обнаруживалось отсутствие заслужившего поощрение солдата, которого могли убить, взять в плен и пр. Человеческая память очень несовершенный конструкт, офицер мог что-то забыть, что-то упустить из виду и т. д. Раздача солдатских знаков отличия по горячим следам боя позволяла отметить действительно отличившихся в бою нижних чинов. Более того, генерал Р. И. Кондратенко использовал такую форму поощрения нижних чинов с разрешения А. М. Стесселя и получил от него партию крестов для раздачи по своему усмотрению на поле боя²⁴⁵. В оценках офицеров Стессель поступал

²⁴⁴ Лапин В. В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008. С. 168.

²⁴⁵ Третьяков Н. А. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. С. 208.

правильно, раздавая награды без процедуры официальных представлений. О таком эпизоде из боевых будней 5-го стрелкового полка полковник Н. А. Третьяков писал следующее: «17 ноября три стрелка 9-й роты, раненные в этот день, после перевязки возвращались на позицию к своей роте; их встретил генерал Стессель и каждому дал по Георгиевскому кресту. Это были единственные награды, говорил штаб-ротмистр Сиротко, которые рота заслужила за 9-дневный, почти непрерывный бой»²⁴⁶. В дневниковых записях сестры милосердия О. А. Баумгартен от 7 ноября говорится об одной из акций, которую по современным меркам можно трактовать как популистскую: «Сегодня вечером получен приказ ген.-адъютанта Стесселя, в котором объявлено, что все зауряд-прапорщики, произведенные из солдат, по окончании войны сохраняют свой чин и будут продолжать свою военную карьеру»²⁴⁷. Это был очень важный приказ. Из-за огромной убыли в офицерском составе ротами командовали зауряд-прапорщики, произведенные за отличия из нижних чинов. В русской армии после окончания боевых действий зауряд-прапорщики теряли свое звание, но, как правило, направлялись в школы подпоручиков и пр. Начальство старалось не терять их из виду и по возможности представить к первому офицерскому чину, подготовить к поступлению в юнкерское училище и пр. Генерал А. М. Стессель, по сути, своим приказом сокращал «заурядам» (так неформально их принято было именовать в императорской армии. — А. Г.) путь к погонам подпоручика или прапорщика. Следовательно, не стоит сомневаться в лояльности по отношению к генералу Стесселю данной категории военнослужащих. В порт-артурских госпиталях у умерших от ран рядовых стрелков находили в одежде письма к А. М. Стесселю, в которых содержались просьбы и обращения²⁴⁸. Несмотря на его грубые манеры и несдержанность, следует отметить, что мемуаристам запомнилась все же готовность генерала А. М. Стесселя принимать просителей, жен убитых офицеров и пр.²⁴⁹ Вряд ли бы солдат стал писать обращение к генералу,

²⁴⁶ Третьяков Н. А. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. С. 207–208.

²⁴⁷ Баумгартен О. А. В осажденном Порт-Артуре. С. 252.

²⁴⁸ Там же. С. 297.

²⁴⁹ Холмогоров А. В осаде. С. 22.

который не пользовался доверием гарнизона, как, впрочем, и вдовы погибших офицеров не стали бы обращаться к нему за поддержкой. 11 месяцев осады не сделали генерала К. Н. Смирнова таким популярным среди гарнизона, как А. М. Стесселя, так как, по словам очевидцев: «Когда японцы, после сдачи, принимали гарнизон у 5-го форта, приехал туда генерал К. Н. Смирнов и стал здороваться с солдатами. На приветствие его: “Здорово, родные” одни кричали: “Откуда ты, родненький, прибыл?” а другие спрашивали своих офицеров: “Кто этот генерал?”»²⁵⁰. Этот обидный для генерала К. Н. Смирнова факт подтвердился на судебном процессе в ходе допроса свидетелей.

Единственным настоящим союзником К. Н. Смирнова оказалось в осажденной японцами крепости морское командование 1-й Тихоокеанской эскадры, поддерживавшее К. Н. Смирнова в пику генералу А. М. Стесселю. Причем если офицерам Генерального штаба морское командование для передачи сообщений в Маньчжурскую армию предоставляло миноносцы²⁵¹, то стрелковые поручики преодолевали морскую блокаду на китайских джонках (лодки)²⁵². В связи с этим отметим, что обращение К. Н. Смирнова к морскому начальству не могло прибавить последнему доброжелателей среди командного состава и нижних чинов гарнизона ввиду состояния перманентного конфликта между моряками 1-й Тихоокеанской эскадры и сухопутным гарнизоном крепости Порт-Артур. Такой шаг К. Н. Смирнова — обращение к морякам из-за отсутствия влиятельных союзников, — вполне понятный самому генералу, расценивался в русле ведомственного конфликта как предательство интересов сухопутных родов войск в угоду морякам²⁵³. Таким образом, и в этом вопросе генерал А. М. Стессель для основной массы сухопутных участников выглядел предпочтительнее генерала К. Н. Смирнова.

²⁵⁰ Фок А. Сдача порт-артурского форта № 2. С. 8–9.

²⁵¹ Побилевский Н. Дневник артурца. С. 22, и др.

²⁵² Корсаков В. В. Странные дни. С. 176; Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. С. 85, 219; и др.

²⁵³ Вопрос ведомственного конфликта был подробно рассмотрен в первой главе.

§ 7

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ВЫСШИХ ОФИЦЕРОВ
НА ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР

Большинство мемуаристов считало разногласия и конфликты между Артурскими начальниками негативным фактором, серьезно ослаблявшим шансы гарнизона успешно дождаться выручки: «Положение наше в Артуре ужасно главным образом потому, что начальники отдельных частей на ножах друг с другом. Сухопутные не признают моряков, моряки сухопутных, да еще и между собою вражда, одним словом, Артур и во время войны такой же, каким он был всегда и в мирное время»²⁵⁴.

Одной из тяжелейших проблем для гарнизона во время осады стала острая нехватка продовольствия. В качестве превентивной меры по концентрации продовольственных припасов в крепости, пока она еще не была блокирована с суши и с моря, был приказ коменданта крепости генерала К. Н. Смирнова, запрещавший вывозить продукты питания и фураж за пределы Артура²⁵⁵. 16 апреля 1904 г. в крепость Порт-Артур для закупки продовольствия прибыл артиллерийский капитан. Закупка была произведена в объеме небольшого товарного состава, но вывезти по железной дороге продукты питания не позволяло распоряжение генерал-лейтенанта К. Н. Смирнова. Прекрасно зная о том, что распоряжения К. Н. Смирнова генерал-лейтенант А. М. Стессель воспринимал не как исходящие от должностного лица, а как от личности, притом личности, к которой А. М. Стессель относился враждебно, офицер решил использовать этот конфликт двух генералов в своих целях. Обратившись к А. М. Стесселю, капитан получил от последнего резолюцию, разрешавшую вывоз закупленных продуктов вопреки приказу коменданта крепости²⁵⁶. Начальник штаба крепости, недоумевая по поводу такого незаконного разрешения, направил офицера вместе с бумагами и резолюцией А. М. Стесселя к генералу К. Н. Смирнову.

²⁵⁴ Корсаков В. В. Странные дни. С. 157; [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского. С. 142; и др.

²⁵⁵ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 87.

²⁵⁶ Там же.

Капитан, видимо, понимая и прогнозируя реакцию коменданта крепости, предпочел вернуться к генералу А. М. Стесселю с жалобой на генерала К. Н. Смирнова. Последовало гневное резкое письмо Стесселя в адрес Смирнова. В итоге крепость буквально за месяц до полной блокады лишилась крупной партии продовольствия, исчисляемой несколькими вагонами²⁵⁷. Этот факт был подробно рассмотрен в ходе судебного процесса, и, по мнению стороны обвинения, крайне отрицательно влиял на обороноспособность крепости, почему и был включен в качестве одного из обвинений в адрес А. М. Стесселя в официальное дело о сдаче крепости Порт-Артур: «Разрешение им, генералом А. М. Стесселем, вопреки распоряжениям коменданта, вывоза из крепости продуктов»²⁵⁸.

Конфликт главных сухопутных начальников привел к тому, что еще до начала осады крепость лишилась немалой части продовольственных запасов.

Когда Порт-Артур был отрезан, комендант, желая избежать эпидемий, приказал сосредоточить всех больных тифом, дизентерией в одном 5-м подвижном госпитале, расположенном в районе Тигровки (полное название местности Тигровые горы, но в воспоминаниях встречается чаще упрощенное Тигровка. — А. Г.)²⁵⁹. Против такого нужного мероприятия восстал генерал А. В. Фок, боясь, что выделенное в этот госпиталь из лазаретов его дивизии имущество будет заражено. А. М. Стессель принял сторону соратника и отменил распоряжение коменданта. После этого инфекция распространилась по всем госпиталям крепости Порт-Артур²⁶⁰. Ослабленные ранениями пациенты госпиталей легко подвергались эпидемиям. Только когда число заболевших достигло 1200 человек, генерал А. М. Стессель разрешил сосредоточить всех больных тифом и дизентерией на Тигровке. То есть так, как первоначально и предлагал комендант. Этот случай демонстрирует нам не только то, как разногласия влияли на обороноспособность крепости, но и насколько

²⁵⁷ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 87; Купчинский Ф. П. Порт-Артурские «герои». С. 3.

²⁵⁸ Обвинительный акт по делу о бывшем начальнике Квантунского укрепленного района. С. 647.

²⁵⁹ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 89.

²⁶⁰ Баумгартен О. А. В осажденном Порт-Артуре. С. 225.

высоко ставил заботу о своей дивизии генерал А. В. Фок. Безусловно, порой это приносило ущерб общему ходу дела, но поддержание благополучия и забота о своей «семье» — части являлась исключительной характеристикой императорской армии.

Для ремонта и укрепления сухопутных позиций крепости привлекались все возможные ресурсы, но основной рабочей силой было местное китайское население. После того как прервалось сообщение с действующей армией, в Русско-китайском банке не оказалось денег. Поэтому находившийся в нем кредит обороны в 200 000 рублей не мог быть доступным для использования в течение какого-то времени²⁶¹. Но в казначействе 3-го Сибирского корпуса, командиром которого состоял генерал А. М. Стессель, наличными деньгами насчитывалось 1 миллион 20 тысяч рублей. С рабочими, занятыми на исправлении укреплений, необходимо было производить расчет ежедневно, и комендант направил начальника инженеров полковника А. А. Григоренко к А. М. Стесселю с просьбой ссудить крепости временно 50 тысяч рублей на укрепление позиций. Взамен предлагалось сделать на эту сумму перевод в банке на счет 3-го Сибирского корпуса, куда деньги должны были поступить через две недели. Но ждать две недели противник бы не стал. А генерал А. М. Стессель решительно отказал в этом не только полковнику А. А. Григоренко, но и лично обратившемуся к нему коменданту крепости²⁶². Отказ сопровождался только тем мотивом, что деньги корпуса должны были находиться при самом корпусе. Невольно создалось впечатление, что К. Н. Смирнов просил в долг для себя лично, а не для обороны крепости. На замечание генерала К. Н. Смирнова, что в случае отказа выделить деньги он прекратит работы по ремонту укреплений, А. М. Стессель ответил, что это не его дело²⁶³. Поборов в себе обиду, комендант немедленно вызвал с позиций генерала Р. И. Кондратенко, которому предлагал стать посредником при переговорах со А. М. Стесселем. Неизвестно каким образом, но Р. И. Кондратенко удалось выпросить 15 тысяч рублей, и работы не были остановлены²⁶⁴. Гибель

²⁶¹ Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. С. 89.

²⁶² Там же.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же.

Кондратенко на форту № 2 отняла главного координатора общих усилий, и генерал Смирнов, оказавшись в изоляции, не смог должным образом самостоятельно координировать действия отдельных начальников в целом и препятствовать решению о сдаче крепости. Беспомощность К. Н. Смирнова и его сложности при вступлении в должность объяснялись поддержкой личности А. М. Стесселя определенными кругами офицеров осажденного гарнизона или хотя бы их лояльным отношением к генералу.

Конфликты среди генералитета осажденной крепости Порт-Артур объясняются, с одной стороны, отсутствием нормативной базы, регламентировавшей взаимоотношения и степень подчинения начальников в равных чинах и состоявших в равных должностях; с другой стороны, ситуацией, когда неформальные традиции приходили в соприкосновение с нормами, изложенными в военных постановлениях, и пр. Поэтому недопустимо при анализе событий военной истории пренебрежение рассмотрением человеческих «слабостей», увлечений, особенностей мировоззрения. Конфликт генералов сводился к полноте власти в изолированной крепости. Традиционный набор средств в этой борьбе, таких как старшинство в чине, старшинство по пребыванию в должности, не давали преимуществ ни А. М. Стесселю, ни К. Н. Смирнову. И обе стороны конфликта использовали вполне «гражданские» способы отстранения конкурента от должности: патронатные связи, виртуальный капитал близости к монарху, попытки заручиться поддержкой у гарнизона, написание доносов, жалоб, обращений в прессу и пр. Безусловно, ущерб от таких «местнических» споров подчас очень трудно конвертировать, но и отрицать их негативное влияние не приходится. В данном случае вооруженные силы только отражали ситуацию в обществе и государстве. Ибо борьба «партий» существовала практически в любой сфере Российской империи, и зачастую эта борьба была направлена на получение выгоды. Генерал А. М. Стессель не стал подчиняться положению о крепостях, но и судебный процесс по делу о сдаче крепости Порт-Артур происходил с нарушениями норм действовавшего на тот момент законодательства. Судебное решение о падении любой крепости выносилось в начале XX в. на основании высочайше утвержденной инструкции о крепостях. Для каждой крепости существовала своя инструкция, в которой указы-

важность значения крепости, ее конкретная роль в случае открытия боевых действий и сроки вероятного сопротивления противнику. Для коменданта крепости Порт-Артур такой инструкции разработано не было²⁶⁵, более того, еще до осады не могли решить, к какому уровню крепостей относится Порт-Артур²⁶⁶. Генерал-адъютант А. Н. Куропаткин во время судебных слушаний на вопрос защитника генерала В. А. Рейса присяжного поверенного Нечаева о стратегическом значении Порт-Артура как крепости ответил: «Мы так не готовы в Порт-Артуре, что самое лучшее было бы передать его китайцам».²⁶⁷ Поэтому ситуация, в которой оказались сухопутные начальники крепости на судебном процессе, также проецирует ситуацию, бытовавшую в сфере правового регулирования в России начала XX в. Осуждение или оправдание зависело не столько от положений закона или его трактовки, сколько от совокупности иных факторов. И как показал порт-артурский процесс, перед правовым произволом того времени беззащитной могла оказаться даже такая значимая фигура, как генерал-адъютант, не говоря уже о простых крестьянах, мастеровых и пр. В то же время в русском обществе накопились претензии к военной элите²⁶⁸, и поэтому образованное население империи судебный процесс о сдаче крепости Порт-Артур восприняло с высокой степенью энтузиазма. Общество легко последовало за приманкой, предлагаемой государством, и четыре генерала приняли на себя основной удар за неудачи на войне, забастовки, революционные события 1905–1907 гг. и пр.

²⁶⁵ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 3. С. 196; Журнал военного совета крепости Порт-Артур от 16 декабря 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 г.) / Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. Приложение № 77. С. 177.

²⁶⁶ Непонятно, на основании чего отнесли плохо укрепленный Порт-Артур к крепости II разряда, но А. М. Стесселя наделили до войны правами коменданта крепости I разряда, так как готовили его назначение в корпусные командиры.

²⁶⁷ Стенографический отчет Порт-Артурского процесса. Вып. 3. С. 196.

²⁶⁸ Целый ряд непопулярных мер, таких как использование войск для прекращения беспорядков, отдача в солдаты революционно настроенных студентов и пр.

*Глава вторая. Оборона крепости Порт-Артур в контексте разногласий
среди высшего командного состава русского гарнизона*

В источниковедческом плане материал второй главы нашей книги демонстрирует, насколько использование официальных документов без параллельного изучения мемуарного наследия может исказить представления исследователя о реалиях того или иного события русской военной истории. Согласно официально изданным Генеральным штабом «Спискам генералитета по старшинству», комендантом крепости Порт-Артур являлся генерал К. Н. Смирнов; согласно списку чинов Маньчжурской армии, он также руководил обороной крепости, но реальным верховным распорядителем оказался все-таки генерал Стессель.

Заканчивая книгу, хотелось бы сказать несколько слов о судьбах офицеров-артурцев. Генерал А. М. Стессель шесть месяцев находился в тюрьме, откуда был освобожден по личному указу императора. Генерал А. В. Фок, считая себя оскорбленным, подал в отставку и под чужими флагами воевал на Балканах. Генералы В. Н. Горбатовский и Н. А. Третьяков приняли участие в Первой мировой войне. Генерал К. Н. Смирнов в 1908 г. вышел в отставку, умер 9 ноября 1930 г. от воспаления легких в Панчево (недалеко от Белграда).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русско-японская война продемонстрировала очевидность ряда проблем, существовавших в русской армии в начале XX в. Тем не менее мы можем и должны оценивать оборону Порт-Артура как самоотверженный подвиг гарнизона. Преобладающее в литературе мнение о преждевременной сдаче Порт-Артура подлежит объяснению с точки зрения взаимоотношений сухопутных родов оружия и военных моряков. Конечно, отсутствие взаимопонимания среди высших сухопутных начальников, таких как генерал А. М. Стессель и генерал-лейтенант К. Н. Смирнов, сыграло роковую роль при решении оперативных вопросов обороны Порт-Артура, но речь шла не о предательстве, как принято было считать в советской историографии, а о конфликтах, оказавших негативное влияние на ход боевых действий под Порт-Артуром.

Русско-японская война оказалась важным элементом памяти разных сил, государств и поколений. Поэтому до сих пор на главные события 1904–1905 гг. историки смотрят сквозь наследство «маленькой победоносной войны», «капитуляции царизма» и прочих стереотипов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Газета

Русское слово

Источники личного происхождения

N. S. Из дневника артурца. Блокада. Осада. Сдача. Уфа: Тип. В. В. Михайлова, 1906. 164 с.

Баженов В. П. Японская компания (Дневник полкового врача) / В. П. Баженов. Тула: 1-я тип. Тулпечати, 1926. 100 с.

Баумгартен О. А. В осажденном Порт-Артуре. Дневник сестры милосердия О. А. фон-Баумгартен / О. А. Баумгартен. СПб.: Тип. Суворина, 1906. 310 с.

Бубнов М. В. Порт-Артур. Воспоминания о деятельности Первой Тихоокеанской эскадры и морских команд на берегу во время осады Порт-Артура в 1904 г. / М. В. Бубнов. СПб.: Типография Морского Министерства, 1907. 294 с.

Голицынский А. Н. На позициях Порт-Артура: Из дневника ротного и батальонного командира / А. Н. Голицынский. СПб.: Изд. Березовского, 1907. 94 с.

Григорович И. К. Воспоминания бывшего морского министра. 1853–1917 / И. К. Григорович. Кронштадт: Морская газета; М.: Кучково поле, 2005. 320 с.

Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка о русско-японской войне: В 2 ч. Ч. 1 / М. В. Грулев. СПб.: Изд. Березовский, 1908. 368 с.

- Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка о русско-японской войне: В 2 ч. Ч. 2 / М. В. Грулев. СПб.: Изд. Березовский, 1909. 444 с.
- [Деливрон В. К.] Из писем с «Баяна» / В. К. Деливрон. [Б. м.], 1904. 22 с.
- Дружинин К. И. Воспоминания о русско-японской войне 1904–1905 гг. участника-добровольца / К. И. Дружинин. 2-е изд. СПб.: Рус. скоропечатня, 1912. 504 с.
- Дылевский П. Дневник. Порт-Артур, 1904 год // Нева. 1990. № 3. С. 193–205.
- Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Порт-Артур. Том II: Воспоминания участников / Под ред. В. П. Козлова; сост. И. В. Карпеев и др. М.: Древлехранилище, 2008. 850 с.
- Корсаков В. В. Странные дни. Дневник-хроника русской жизни в Китае за время русско-японской войны / В. В. Корсаков. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1912. 212 с.
- Карамышев Л. М. Последний день Порт-Артура. Воспоминания участника шт.-капитана Карамышева (Командира Курганной батареи) / Л. М. Карамышев. СПб.: Изд. Е. К., 1907. 16 с.
- Колчак А. В. Порт-Артурский дневник лейтенанта Колчака / А. В. Колчак; предисл. С. В. Волкова // Советские архивы. 1990. № 5. С. 62–74.
- Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур: Мои впечатления / М. И. Костенко. 2-е изд. Киев: Тип. окр. штаба, 1907. 328 с.
- Купчинский Ф. П. Порт-Артурские «герои». К процессу генерала Стесселя, Фока, Смирнова, Рейса и др. / Ф. П. Купчинский. М.: Тип. А. П. Поплавского, 1907. 240 с.
- Ларенко П. Страдные дни Порт-Артура. Хроника военных событий и жизни в осажденной крепости с 26-го января 1904 г. по 9-е января 1905 г. По дневнику мирного жителя и рассказам защитников крепости: В 2 ч. Ч. I / П. Ларенко. СПб.: Типолит. Шредера, 1906. 356 с.
- Ларенко П. Страдные дни Порт-Артура. Хроника военных событий и жизни в осажденной крепости с 26-го января 1904 г. по 9-е января 1905 г. По дневнику мирного жителя и рассказам защитников крепости: В 2 ч. Ч. II / П. Ларенко. СПб.: Типолит. Шредера, 1906. 357 с.
- Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура / М. И. Лилье. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2002. 366 с.
- Лепко В. И. Порт-Артурский дневник / В. И. Лепко. СПб.: Остров, 2008. 176 с., 16 с. вкл.
- Линевич Н. П. Дневник 1904–1905 // Русско-японская война. Из дневников А. Н. Куропаткина и Н. П. Линевича / Предисл. М. Н. Покровского. Л.: Государственное издательство, 1928. С. 55–179.

- Макаров Ю. В. Моя служба в старой гвардии. 1905–1907. Мирное время и война / Ю. В. Макаров. Буэнос-Айрес: [Б. и.], 1951. 382 с.
- Незнамов А. А. Из опыта русско-японской войны (Заметки офицера Генерального Штаба) / А. А. Незнамов. 2-е изд. СПб.: Тип. т-ва п./ф. «Электротип. Н. Я. Стойковой», 1906. 132 с.
- Нодо Л. Они не знали... Письма военного корреспондента газеты «Le Journal» о русской армии в кампанию 1904 г. / Людвиг Нодо. М.: Т-во типо-лит. И. М. Машистова, 1905. 30 с.
- Ножин Е. К. Правда о Порт-Артуре: В 3 ч. Ч. 1 / Е. К. Ножин. СПб.: Изд. Артемьева, 1906. 444 с.
- Ножин Е. К. Правда о Порт-Артуре: В 3 ч. Ч. 2 / Е. К. Ножин. СПб.: Изд. Артемьева, 1907. 518 с.
- Ножин Е. К. Конец осады Порт-Артурса: В 3 ч. Ч. 3 / Е. К. Ножин. СПб., 1907. 487 с.
- Оболенский В. В. Записки о войне офицера запаса / В. В. Оболенский. М.: Тип. Т-ва Сытина, 1912. 151 с.
- Отчет о деятельности Порт-Артурского крепостного интендантства за время осады крепости с 27-го Января по 20-е Декабря 1904 г. СПб.: Военная типография, 1906. 226 с.
- Письма из Порт-Артурса генерала Стесселя и его супруги. М.: Максимов, 1904. 1 с.
- Побилевский Н. М. Дневник артурца. 27 января — 23 декабря 1904 г. / Н. М. Побилевский. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1910. 103 с.
- Продовольствие, вещевое довольствие и отчетность войск в военное время. Харбин: Типография Окружного Штаба Военно-окружных управлений Маньчжурской Армии, 1904. 162 с.
- [Рашевский С. А.] Дневник полковника С. А. Рашевского (Порт-Артур, 1904) / Ред. А. Л. Сидоров; сост. А. А. Брегман, П. В. Виноградов. М.; Л., 1954. 111 с.
- Рейнгард Ф. Ф. Мало прожито — много пережито. Впечатления молодого офицера о войне и плене: В 2 ч. Ч. 1: В Осаде Порт-Артурса / Ф. Ф. Рейнгард. СПб.: Типография СПб. Т-ва «Труд», 1907. 352 с.
- Рейнгард Ф. Ф. Мало прожито — много пережито. Впечатления молодого офицера о войне и плене: В 2 ч. Ч. 2: В японском плену / Ф. Ф. Рейнгард. СПб.: Типография СПб. Т-ва «Труд», 1907. 254 с.
- Ренгартен И. И. Воспоминания порт-артурса / И. И. Ренгартен. СПб.: Комис. по заведыванию капиталом им. графа Строганова, 1910. 257 с.
- Рябинин А. А. На войне в 1904–1905 гг. Из записок офицера действующей армии / А. А. Рябинин. Одесса: Тип. Акц. южно-рус. о-ва печ. дела, 1909. 224 с.

- Семенов В. И. Расплата. Ч. 1–2 / В. И. Семенов. СПб.: Тип. т-ва М. О. Вольф, 1907. 420 с.
- Сливкин М. Из прошлого. Воспоминания старого рабочего / М. Сливкин. М.: Профиздат, 1938. 64 с.
- Соловьев Л. З. Указания опыта текущей войны на боевые действия пехоты. Впечатления ротного командира / Л. З. Соловьев. СПб.: О-во ревнителей воен. знаний, 1905. 48 с.
- Сребрянский М. В. Дневник из времен Русско-японской войны священника 51-го драгунского (позднее 17-го гусарского) Черниговского Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны полка Митрофана Васильевича Сребрянского с момента отправления полка в Маньчжурию 11-го июня 1904 г. и по день возвращения его в г. Орел 2-го июня 1906 г. / М. В. Сребрянский. 2-е изд. М.: Печатня Снегиревой, 1912. 321 с.
- Стессель А. М. Моим врагам: (отповедь генерала А. М. Стесселя) / А. М. Стессель. СПб.: Изд. Е., 1907. 72 с.
- Третьяков Н. А. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Порт-Артуре / Н. А. Третьяков. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1909. 225 с.
- Третьяков Н. А. Мои опровержения и пояснения на статью генерала Фока «Кинджоусский бой», помещенную в журнале «Русская старина». 1909–1910. Киев: Тип. Штаба Киев воен. округа, 1910. 53 с.
- Фок А. В. Капитан фон Шварц в Киньчжоуском бою / А. В. Фок. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1910. 53 с.
- Фок А. В. Ответ на докладную записку генерал-лейтенанта Смирнова / А. В. Фок. СПб.: Тип. А. Ф. Штольценбурга [1906]. 14 с.
- Фок А. Сдача порт-артурского форта № 2 / А. В. Фок. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1907. 11 с.
- Холмогоров А. В осаде. Воспоминания Порт-Артурца / А. Холмогоров. СПб.: Типолит. Комарова, 1905. 72 с.
- Шикуц Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну: В 2 ч. Ч. 2: В плену у японцев / Ф. И. Шикуц; ред. В. И. Пржевальский. СПб.: Сенат. тип., 1909. 223 с.
- [Штер А. П.] На крейсере «Новик»: Дневник лейтенанта А. П. Штер / А. П. Штер. СПб.: Тип. «Сев. Печатня», 1908. 96 с.
- Щеголев И. Воспоминания порт-артурца, 1903–1904 гг. / И. Щеголев. Одесса: Тип. Южно-Рус. о-ва печ. дела, 1905. 208 с.
- [Эссен Н. О.] «Это не война, а какая-то адская затея...» Письма Н. О. Эссена родным / Подгот. В. А. Петров // Отечественные архивы. 1996. № 3. С. 44–73.

Материалы делопроизводства

- Алфавитный указатель приказов по военному ведомству и циркуляров главного штаба за 1890 год. СПб.: Военная типография, 1891. 347 с.
- Диспозиция крепости Порт-Артур № 2 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 г.) / Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография И. Шурухт, 1910. С. 8–10.
- Копия телеграммы г.-ад. Куропаткина на имя генерала Стесселя от 5 июля 1904 г. за № 759 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. I: От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 — 20 декабря 1904 г.) / Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография Т-ва А. Ф. Маркс, 1910. Приложение № 65. С. 202–203.
- Копия телеграммы г.-ад. Куропаткина на имя генерала Смирнова от 5 июля 1904 г. за № 760 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. I: От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 — 20 декабря 1904 г.) / Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография Т-ва А. Ф. Маркс, 1910. Приложение № 65. С. 203.
- Личный состав чинов Маньчжурской армии. Ляоян: Типография Полевого Штаба Маньчжурской армии, 1904. 20 с.
- Предписание генерал-адъютанта Алексева временно командующему эскадрой контр-адмиралу Витгефту № 2196 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 г.) / Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография И. Шурухт, 1910. Приложение № 16. С. 34–35.
- Рапорт адмирала Алексева о ведении боевых действий в Китайскую кампанию на Печелийском театре боевых действий // Русско-японская война 1904–1905 гг. Введение. Ч. 1: Русские морские силы на Дальнем Востоке с 1894 по 1904 г. / Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Пг.: Тип. Морского министерства, 1918. 509 с.
- Рапорт командира крейсера 1-го ранга «Варяг» управляющему Морским министерством 5 марта 1905 г. / В. Шацилло, Л. Шацилло // Русско-японская война 1904–1905. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 274–283.

- Рапорт контр-адмирала В. К. Витгефта Наместнику Его Императорского Величества на Дальнем Востоке от 10 июля 1904 г. за № 68 // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля – 20 декабря 1904 г.) / Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография И. Шурухт, 1910. Приложение № 15. С. 27–34.
- Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия сухопутных войск. Сборник документов / Ред. Н. А. Левицкий. М.: Военное издательство народного комиссариата обороны Союза ССР, 1941. 528 с.
- Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел II: Донесения главнокомандующих. Кн. 1: Донесения Наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке к Государю Императору и генерал-адмиралу во время войны / Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. СПб.: Типография Морского Министерства, 1910. 226 с.
- Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III: 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1: Действия на Южном морском театре войны. Вып. 4: Период командования эскадрой в Порт-Артуре контр-адмирала Витгефта / Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб.: Типография Морского министерства, 1913. 383 с.
- Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III: 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1: Действия на Южном морском театре войны. Вып. 5: Период командования эскадрой в Порт-Артуре контр-адмирала Витгефта (22 апреля – 28 июля 1904 г.) / Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. СПб.: Типография Морского министерства, 1913. 315 с.
- Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III: 1-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 1: Действия на Южном морском театре войны. Вып. 6: Бой 28 июля 1904 г. / Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Не подлежит оглашению № 62. СПб.: Типография Морского министерства, 1913. 483 с.
- Русско-японская война 1904–1905 гг. Хронологический перечень военных действий флота. Вып. 1: Перечень военных действий флота у Порт-Артура в 1904 г. / Сост. А. Лебедев. СПб.: Издание Комиссии для описания действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1910. 435 с.

Сообщение командующего отдельным отрядом броненосцев и крейсеров в Порт-Артуре контр-адмирала Вирена начальнику Квантунского укрепленного района от 26 ноября 1904 г. // Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады (17 июля — 20 декабря 1904 г.) / Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография И. Шурухт, 1910. Приложение № 87. С. 136–137.

Нормативные документы

Воинский Устав о Наказаниях (Свод военных постановлений 1809 г. Кн. 22, издание третье) 1900 г. с приложением высочайше утвержденных временных правил о замене ссылки на поселение и на житье и др. наказаниями. СПб.: В. Березовский, 1901. 228 с.

Свод военных постановлений. Изд. 1869 г. СПб.: Гос. тип., 1869. Ч. 6. Кн. 22–24. 312 с.

Свод морских постановлений. Кн. 13: О довольствии чинов морского ведомства. СПб.: Тип. Морского м-ва, 1898. 435 с.

Статут георгиевского креста. Киев: [Б. и.], 1914. 1 с.

Статут императорского военного ордена святого великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему ордену георгиевского креста и причисляемых к тому же ордену георгиевского оружия и георгиевской медали. СПб.: [Б. и.], 1913. 53 с.

Устав дисциплинарный (Книга XXIII Свода Военных Постановлений 1869 г., издание третье). Издание неофициальное. СПб.: В. Березовский, 1903. 60 с.

Устав дисциплинарный (Книга XXIII Свода Военных Постановлений 1869 г., издание третье). Исправленный согласно приказам по военному ведомству 1904 г. № 30, 461 и 573, 1905 г. № 373 и 1906 г. № 156, 381 и 601. СПб.: В. Березовский, 1907. 62 с.

Материалы судебных процессов

Дело о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам в 1904 г. Отчет / Сост. под ред. В. А. Апушкина. СПб.: В. А. Березовский, 1908. 472 с.

Обвинительный акт по делу о бывшем начальнике Квантунского укрепленного района // Русско-японская война: Взгляд побежденных / Сост. А. Лактионов. М.: Транзиткнига, 2005. С. 617–737.

Приговор Верховного военно-уголовного суда по делу о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам // Из истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Порт-Артур. Том I: Сборник документов / Ред. В. П. Козлов; сост. И. В. Карпеев и др. М.: Древнехранилище, 2008. С. 521–533.

Стенографический отчет Порт-Артурского процесса (Верховный Военно-Уголовный Суд по делу о генералах Стесселе, Фоке, Рейсе и Смирнове, 27 Ноября 1907 г. — 7 Февраля 1908 г.). Вып. 1–10 / Ред. К. И. Ксидо и М. К. Соколовский. СПб.: Издание К. И. Ксидо, 1908–1913. 858 с.

Списки по старшинству

Общий список офицерским чинам русской императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. СПб.: Военная типография, 1909. 168 с.

Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1904 г. СПб.: Военная типография, 1904. 1444 с.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е Сентября 1903 г. СПб.: Военная типография, 1903. 1000 с.

Японская официальная версия войны

Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи (1904–1905 гг.) // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура: В 2 т. Т. 1 / Пер. А. Воскресенского. М.: ООО «Транзиткнига», 2004. 733 с.

Публицистика и литературные источники

Бутовский Н. Д. Очерки современного офицерского быта / Н. Д. Бутовский. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1899. 51 с.

Куприн А. И. Полное собрание сочинений: В 10 т. / Ред. Е. Д. Власкина. М., 2006.

Куропаткин А. Н. Причины успехов японцев в войне с нами // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура / Сост. А. Лактионова. М.: Издательство АСТ: ООО «Транзиткнига», 2004. С. 531–730.

Степанов А. Н. Порт-Артур: Роман: В 2 кн. Кн. 1 / А. Н. Степанов; примеч. Л. И. Полосиновой. М.: Современник, 1980. 607 с.

Степанов А. Н. Порт-Артур: Роман: В 2 кн. Кн. 2 / А. Н. Степанов; примеч. Л. И. Полосиновой. М.: Современник, 1980. 608 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Connaughton R. M.* The war of Rising sun and Tumbling bear. A military History of the Russo-Japanese war 1904–1905 / Richard Connaughton. London; New York: Routledge, 1989. 465 p.
- Warner D., Warner P.* The tide at sunrise. A history of the Russo-Japanese war, 1904–1905 / Denis Warner a. Peggy Warner. London; Portland (Or.): Cass, 2002. 627 p.
- Апушкин В. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. / В. А. Апушкин. 2-е изд. М.: Образование, 1911. 208 с.
- Бабосов Е. М.* Конфликтология / Е. М. Бабосов. Минск: Тетра Систем, 2000. 463 с.
- Бархатов М. Е., Функе В. В.* История Русско-японской войны: В 6 т. / М. Е. Бархатов, В. В. Функе. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907–1909. 3400 с.
- Белецкая Е. М.* Мир казака в военно-бытовых песнях // Мужской сборник. «Мужское» в традиционном и современном обществе: Константы маскулинности. Диалектика пола. Инкарнации «мужского». Мужской фольклор / Е. М. Белецкая; ред. Д. В. Громов, Н. Л. Пушкарева. М.: Лабиринт, 2004. Вып. 2. С. 237–247.
- Беломор А. Е.* Порт-Артурская эскадра накануне гибели / А. Е. Беломор. СПб.: Т-во Голике и Вильборг, 1908. 150 с.
- Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. М.: Наука, 1986. 237 с.

- Богданович М. И.* Восточная война 1853-1856 годов: В 4 т. / М. И. Богданович. Изд. 2-е. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1877. Т. II. 272 с.
- Богданович Е. В.* Гвардия русского царя на софийской дороге 12 октября 1877 г. / Е. В. Богданович. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1886. 72 с.
- Бородкин М. М.* Война 1854–1855 гг. на Финском побережье / М. М. Бородкин. СПб.: Т-во Голике и А. Вильборг, 1904. 406 с.
- Булгаков Ф. И.* Порт-Артур. Японская осада и русская оборона его с моря и суши: В 2 т. Т. 1 / Ф. И. Булгаков. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1905. 272 с.
- Булгаков Ф. И.* Порт-Артур. Японская осада и русская оборона его с моря и суши: В 2 т. Т. 2 / Ф. И. Булгаков. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. 272 с.
- Быков П. Д.* Русско-японская война 1904–1905. Действия на море / П. Д. Быков. М.: Военмориздат, 1942. 104 с.
- В. Д.* Лихой кавалерийский набег генерал-адъютанта Мищенко. Уничтожение целого японского отряда. Наши казаки у Инкоу / В. Д. СПб.: «Электронпечатня» Я. Кровицкого, 1905. 1 с.
- Великие подвиги чудо-богатыря генерала Мищенко и его геройский разгром японцев. М.: Филатова, 1905. 1 с.
- Вадбольский Н. П.* Набег на Инкоу // Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба: В 2 ч. Ч. 2 / Ред. А. К. Байов. СПб.: Тип. С. Г. Кнорус, 1907. С. 1–50.
- Военная энциклопедия / Ред. К. И. Величко. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911–1918.
- Военно-статистический ежегодник армии за 1912 год. СПб.: Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1914. 519 с.
- Военный энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Горкина. М., 2002. 1664 с.
- Волков С. В.* Русский офицерский корпус / С. В. Волков. М.: Воениздат, 1993. 367 с.
- Вотинов А.* Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904–1905 гг. / А. Вотинов. М.: Воениздат, 1938. 72 с.
- Гончаров В. Ю.* Корабли русско-японской войны // Последние адмиралы. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 642–698.
- Гончаров В. Ю.* Флот в русско-японской войне // Последние адмиралы. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 627–628.
- Грибовский В. Ю.* Вице-адмирал Рожественский // Последние адмиралы. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 319–614.
- Гущин А. В.* Путь на Восток: отправка русских пленных в Японию в 1904–1905 гг. // Исторический ежегодник. 2007 / Ред. С. А. Красильников. Новосибирск, 2007. С. 34–44.

- Добронравов Н. Е.* Геройские набеги генерала Мищенко и его молодцов казаков / Н. Е. Добронравов. М.: Тип. Ф. Н. Филатова, 1905. 32 с.
- Доценко В. Д.* Мифы и легенды российского флота / В. Д. Доценко. СПб.: Олма-Пресс, 2000. 382 с.
- Егидес А. П.* Лабиринты общения, или как научиться ладить с людьми / А. П. Егидес. М.: АСТ-пресс кн., 2002. 363 с.
- Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903 / П. А. Зайончковский. М., 1973. 351 с.
- Захарова Л. Г.* П. А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем / Ред. Л. Г. Захарова. М.: РОСППЭН, 1998. 461 с.
- Золотарев В. А., Козлов И. А.* Русско-японская война. Борьба на море / В. А. Золотарев, И. А. Козлов. М.: Книга, 1990. 254 с.
- Золотарев В. А., Соколов Ю. Ф.* Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. I / В. А. Золотарев, Ю. Ф. Соколов. М.: АСТ, 2004. 750 с.
- Зуев Г. И.* Историческая хроника морского корпуса 1701–1925 / Г. И. Зуев. СПб.: Мим-Дельта, 2005. 445 с.
- Иванов Н. Н.* Памятка Зарайца о войне с Японией в 1904–1905 гг. М.: Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1910. 63 с.
- Иволгин А. И.* Революционные выступления в инженерных частях в период первой русской революции 1905–1907 годов / А. И. Иволгин. М.: Типография ВИА им. В. В. Куйбышева, 1956. 33 с.
- История русско-японской войны 1904–1905 гг.* / Ред. И. И. Ростунов. М.: Наука, 1977. 383 с.
- Карцев Д. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг.: Материалы для учителя / Д. А. Карцев, Н. И. Дорожкина. М.: Чистые пруды, 2007. 30 с.
- Керсновский А. А.* История русской армии: В 4 т. Т. 2: От Взятия Парижа до покорения Средней Азии, 1814–1881 гг. М., 1993. 333 с.
- Керсновский А. А.* История русской армии: В 4 т. Т. 3: 1881–1915 гг. М., 1994. 348 с.
- Кладо Н. Л., Кербер Л. Ф.* Война России с Японией в 1905 году. Отчет о практических занятиях по стратегии в Николаевской Морской Академии в продолжение зимы 1902–1903 г. / Н. Л. Кладо, Л. Ф. Кербер. СПб.: Тип. Морского министерства, 1904. 328 с.
- Кладо Н. Л.* Очерк военных действий на море // Русско-японская война: От Владивостока до Цусимы / Сост. А. Лактионова. М.: Изд-во АСТ: ООО «Транзиткнига», 2004. С. 467–602.
- Клеман-де-Грандпре.* Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып. XIV: Падение Порт-Артура / Клеман-де-Грандпре; пер. А. М. Хвостов. СПб.: Издал В. Березовский, 1908. 156 с.

- Кожевин В. Л. Неформальные традиции российской военной школы конца XIX — начала XX в. / В. Л. Кожевин // Военно-историческая антропология. Ежегодник-2002. Предмет, задачи, перспективы развития / Отв. ред. Е. С. Сеньявская. М.: РОССПЭН, 2002. С. 216–228.
- Колчигин Б. К., Разин Е. Оборона Порт-Артура в русско-японскую войну 1904–1905 гг. / Б. К. Колчигин, Е. Разин. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1939. 92 с.
- Комаровский Е. А. Воспитательные аспекты кадетских традиций в Российских императорских кадетских корпусах в XIX — начале XX века / Е. А. Комаровский // Военно-историческая антропология. Ежегодник-2002. Предмет, задачи, перспективы развития / Отв. ред. Е. С. Сеньявская. М.: РОССПЭН, 2002. С. 195–215.
- Куличкин С. П. Кондратенко / С. П. Куличкин. М.: Молодая гвардия, 1989. 286 с.
- Лапин В. В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. / В. В. Лапин. СПб.: Европейский Дом, 2008. 396 с.
- Лебедев Д. К. Записки по истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Составлены в 1911–1912 учебном году штатным преподавателем Императорской Николаевской военной академии, Генерального Штаба полковником Лебедевым. Ч. III: Действия под Порт-Артуром / Д. К. Лебедев. СПб: Литотипография Трофимова, 1913. 118 с.
- Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. / Н. А. Левицкий. 3-е изд. М.: Воениздат, 1938. 360 с.
- Мартин К. Русско-японская война 1904–1905 / Кристофер Мартин; пер. с англ. Е. К. Солнцевой. М.: Центрполиграф, 2003. 218 с.
- Мельников Р. М. Крейсер «Варяг» / Р. М. Мельников. Л.: Судостроение, 1975. 287 с.
- Мищенко Л. Л. Генерал Стессель в Порт-Артуре. Критический очерк / Л. Л. Мищенко (Сапер). СПб.: Типолит. И. Лурье и К^о, 1906. 80 с.
- Моряк. Порт-Артур и флот // Послесловие к Порт-Артурскому процессу. СПб.: Тип. «Родник», 1908. С. 14–31.
- Новицкий В. П. Военно-справочный календарь на 1904 год. М.: Изд. Новицкого, 1904. 232 с.
- Нозиков Н. Н. Японо-китайская война 1894–1895 гг. / Н. Н. Нозиков. М.: Воениздат, 1939. 104 с.
- Осада Порт-Артура. Критико-историческое исследование, составленное Германским Большим Генеральным Штабом / Пер. М. Иностранцева. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1908. IX, 98 с.
- Очерки о русско-японской войне. Борьба за Порт-Артур / Ред. А. В. Шварц, Ю. Д. Романовский. СПб.: Изд. В. Березовский, 1907. 202 с.

- После войны. Военно-общественный сборник статей. СПб.: Воен. голос, 1906. 93 с.
- Разбор боя 28-го июля 1904 г. и исследование причин неудачи действий 1-й Тихоокеанской эскадры. Пг., 1917.
- Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. I: События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне / Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1910. 857 с.
- Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 1: От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 г.) / Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография Т-ва А. Ф. Маркс, 1910. 553 с.
- Русско-японская война 1904–1905 гг.: В IX т. Т. VIII: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 2: От начала тесного обложения до конца осады. (17 июля – 20 декабря 1904 г.) / Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография И. Шурухт, 1910. 720 с.
- Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 5 кн. Кн. 5: Разбор боя 28-го июля 1904 г. и исследование причин неудачи действий 1-й Тихоокеанской эскадры / Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Мор. ген. штабе. Пг.: Тип. В. Д. Смирнова, 1917. 44 с.
- Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. IV: Шахэ-Сандепу. Дополнение к части 2-й. Набег на Инкоу / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1910. 122 с.
- Русско-японская война в сообщениях в Николаевской Академии Генерального Штаба: В 2 ч. Ч. 1 / Ред. А. К. Байов. СПб.: С. Г. Кнорус, 1906. 409 с.
- Русско-японская война в сообщениях в Николаевской Академии Генерального Штаба: В 2 ч. Ч. 2 / Ред. А. К. Байов. СПб.: С. Г. Кнорус, 1907. 320 с.
- Русско-японская война. Составлено Английским Генеральным Штабом / Пер. А. Г. Винекен. Вып. I. СПб.: Изд. В. Березовский, 1908. 159 с.
- Семанов С. Н. Адмирал Макаров // Последние адмиралы. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 11–318.
- Сметанин А. И. Оборона Порт-Артура / А. И. Сметанин. М.: Воениздат, 1991. 141 с.
- Сидоров А. Л. Русско-японская война (1904–1905 гг.) / А. Л. Сидоров. М.: Воениздат, 1946. 80 с.

Список использованной литературы

- Сорокин А. И.* Героическая оборона Порт-Артура 1904–1905 гг. / А. И. Сорокин. М.: ДОСААФ, 1955. 114 с.
- Сорокин А. И.* Русско-японская война 1904–1905 гг. / А. И. Сорокин. М.: Воениздат, 1956. 375 с.
- Тарле Е. В.* Крымская война: В 2 т. / Е. В. Тарле. Том II. М.: Изографус ЭКСМО, 2003. 605 с.
- Темиров А.* Артур и Севастополь / А. Темиров. Изд. 2-е. СПб.: Военный голос, 1907. 32 с.
- Федоров Ф. А.* Финляндия в нынешнем ее состоянии, с описанием достопримечательных событий настоящей войны, до этого края относящихся / Ф. А. Федоров. СПб.: Тип. Я. Ионсона, 1855. 199 с.
- Черемисов В. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. / В. А. Черемисов. Киев: Типолит. Окр. штаба, 1907. 297 с.
- Шайкин В. И.* Русско-японская война 1904–1905 гг. / В. И. Шайкин. Рязань: РВВКУС, 2007. 235 с.
- Шевченко В. Н.* Оборона Порт-Артура / В. Н. Шевченко. М.: Воскресенье, 2002. 55 с.
- Эльснер М.* Военно-хозяйственный календарь. Указатель на 1904 г. М.: Эльснер, 1904. 160 с.
- Юнаков Н. Л.* Записки по истории русско-японской войны 1904–1905 гг.: В 3 ч. Ч. II: От сражения на р. Шахе до отхода русской армии на Сыпингайские позиции / Н. Л. Юнаков. СПб.: Типолит. И. Трофимова, 1913. 522 с.
- Я.* Генерал Фок и его «Заметки» // После войны. Военно-общественный сборник статей. СПб.: Военный голос, 1906. С. 21–24.
- Яшин П.* Похвала бесславию (По поводу «дамского» адреса Стесселю) // Послесловие к Порт-Артурскому процессу. Сборник статей. СПб.: Тип. «Родник», 1908. С. 72–76.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ

- Андреевский флаг** — кормовой флаг кораблей Военно-морского флота Российской империи с 1712 по 1918 г. Андреевский флаг представляет собой белое полотнище с двумя диагональными полосами синего цвета, образующими наклонный крест, называемый Андреевским.
- Блокада** — военные действия, направленные на изоляцию неприятельского (вражеского) объекта путем пресечения его внешних связей. Военная блокада призвана не допустить или свести к минимуму переброску подкреплений, доставку военной техники и средств материально-технического обеспечения, эвакуацию ценностей.
- Брандер** (нем. Brander) — судно, нагруженное горючими и взрывчатыми веществами, предназначавшееся для сожжения неприятельских кораблей.
- Броненосец** — тяжелый артиллерийский корабль, приспособленный к ведению артиллерийского боя в составе эскадр.
- Броненосец береговой обороны** — тип военного корабля, существовавший во второй половине XIX — первой половине XX в. Отличался умеренным водоизмещением, малой осадкой, вооружался артиллерией крупного калибра. Предназначался для защиты побережья в роли своеобразных плавучих фортов.
- Бронепалубный крейсер** — распространенный в конце XIX — начале XX в. тип крейсера, защита механизмов и орудийных погребов которого состояла из броневой палубы, плоской либо выпуклой.
- Вахтенный начальник** — в Российском императорском флоте офицер, возглавлявший вахтенную службу на корабле. Вахтенным начальни-

ком назначался офицер в чине лейтенанта и старше. На нем лежала ответственность за безопасность корабля в плавании, за четкое и точное выполнение приказаний командира корабля и старшего офицера.

Военные кампании — понятие, которое часто употребляется как синоним к словам «война» или «военный поход». Первоначально военная кампания означала кратковременный военный поход, а не масштабные боевые действия.

Гарнизон — войска, занимающие укрепленный пункт для охраны и обороны его в мирное и военное время. Гарнизон как войско, привязанное к определенному пункту, противопоставляется полевым (активным) войскам, которые предназначены для маневренной войны.

Дивизия — с 1806 г. до 60-х гг. XIX в. сухопутные войска русской армии делились на армии (высшие объединения — непостоянные), которые включали корпуса (высшие соединения в пехоте и кавалерии — непостоянные), имевшие по две дивизии (постоянное войсковое соединение, состоящее из 2–3 бригад двухполкового состава и артиллерийской бригады) и артиллерийские бригады.

Зауряд-прапорщик — звание военнослужащих, занимавших офицерскую должность, но не имевших офицерского чина. Имели дисциплинарные права младших офицеров, носили военную форму с особыми знаками отличия и обеспечивались офицерским довольствием.

Канонерская лодка (канлодка) — боевой корабль с мощным артиллерийским вооружением, предназначенный для боевых действий на реках, озерах и в прибрежных морских районах, охраны гаваней.

Канонир (нем. Kanonier) — рядовой артиллерии (в Российской империи до 1917 г.), буквально пушкарь.

Командир дивизии (комдив) — воинское звание в РККА. Введено в 1935 г., отменено в 1940 г. Выше командира бригады, ниже командира корпуса.

Кортик — предмет форменной одежды в военно-морских флотах и сухопутных подразделениях, а также полиции различных государств.

Крейсер (нидерл. kruiser от kruisen, крейсировать, плавать по определенному маршруту) — боевой надводный корабль, способный выполнять задачи независимо от основного флота, среди которых может быть борьба с легкими силами флота и торговыми судами противника, оборона соединений боевых кораблей и конвоев, огневая поддержка приморских флангов сухопутных войск и обеспечение высадки морских десантов, постановка минных заграждений и другие.

Метательная мина — боеприпас, когда-то считавшийся перспективной альтернативой первым торпедам.

Миноносец — класс боевых кораблей, предназначенных для уничтожения кораблей противника торпедами. Существовал во 2-й половине XIX — начале XX в.

Мина Уайтхеда — общее название семейства торпед, сконструированных английским инженером Робертом Уайтхедом. Торпеды Уайтхеда серийно производились фирмой Уайтхеда с 1868 г. и поставлялись как на вооружение Королевского военно-морского флота Великобритании, так и на экспорт.

Непротраленный проход — то есть не очищенный от мин. Для очистки акватории от мин использовались специальные приспособления — тралы.

Нижние чины — в России с XVIII в. первая, или низшая, степень военных чинов. Нижние чины делились на рядовых и унтер-офицеров (в артиллерии фейерверкеры, в казачьих войсках — урядники).

Сигнальщик — матрос или унтер-офицер на корабле или береговом посту, выполняющий обязанности по ведению наблюдения и подаче сигналов.

Стратегия (*др.-греч.* *στρατηγία* — искусство полководца) — общий, недетализированный план какой-либо деятельности, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели. Стратегия — составная часть военного искусства.

Род войск — составная часть вида вооруженных сил, включающая части и соединения, имеющие только им присущие оружие, боевую технику, применяющие свою тактику, обладающие характерными для них боевыми свойствами

Тактика — инструмент реализации стратегии, подчинена основной цели стратегии. С греческого переводится как «искусство построения войск».

Укрепленный район — сочетание нескольких крепостей, находящихся во взаимодействии и образующих общую группу

Унтер-офицер — категория младших командиров в русской дореволюционной армии, аналог сержантского и старшинского состава современных ВС РФ.

Устав — официальный нормативно-правовой документ, содержащий основные положения по боевой и повседневной деятельности войск.

Фланг (*нем.* *Flanke*, *франц.* *Flanc*, от *франкск.* *hianka* — сторона) — правая и левая оконечности расположения войск (кораблей), боевого, производного порядка войск (подразделений, частей и т. п.) или оперативного построения войск, называемые правым и левым флангом, — правый или левый край строя.

- Фугас** (*франц. fougasse*) — заряд взрывчатого вещества, закладываемый в земле или под водой на небольшой глубине
- Форт** — крупное фортификационное сооружение открытого или закрытого (долговременного) типа.
- Чин** — степень служебного положения, установленная в военной, статской (гражданской) и придворной службе Табелем о рангах при императоре Петре I в России до 1918 г.
- Эволюции корабля** — совокупность различных маневров корабля при одиночном и совместном плавании. Позднее этот термин заменили на «маневрирование корабля».
- Эскадра** — военное объединение кораблей под единым командованием.
- Эскадрон** (*франц. escadron*) — тактическое подразделение регулярной кавалерии, состоявшее обычно из 2–4 взводов; в казачьей коннице ему соответствовала сотня.
- Эскадренный бой** — вооруженное столкновение нескольких кораблей из числа оперативных подразделений ВМФ враждующих сторон в открытом море в составе группы.
- Эшелон** — единица перевозок (перевосок) войск при их перевозках по железной дороге, водным транспортом и при перебросках по воздуху.

АЛФАВИТНЫЙ ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ С КРАТКИМИ КОММЕНТАРИЯМИ¹

- Александровский С. В.** — уполномоченный Красного Креста, участник Китайского похода и Русско-японской войны.
- Алексеев Евгений Иванович** (1843–1918) — российский военный и государственный деятель, адмирал (1903). С 1899 г. — командующий войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана, участвовал в подавлении Ихэтуаньского восстания. В 1903–1905 гг. — наместник на Дальнем Востоке, в Русско-японскую войну — главнокомандующий сухопутными и морскими силами (по октябрь 1904 г.). С 1905 г. — член Государственного совета.
- Баженов Владимир Петрович** — младший врач 35-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.
- Базилевский Платон Евгеньевич** — генерал-майор, военный инженер. В 1898–1904 гг. — и. д. заведующего инженерной частью Квантунской области.
- Балашев Иван Петрович** (1872–1919) — обер-егермейстер (1904), член Государственного Совета. В 1904–1905 гг. — главноуполномоченный Квантунского района Российского общества Красного Креста.
- Баумгартен Ольга Аполлоновна** — сестра милосердия плавучего лазарета «Монголия». По некоторым данным, по линии Российского отделения Красного Креста принимала участие не только в Русско-японской, но и англо-бурской войне (сан. отряд в Трансваале). Награждена золотой медалью на Анненской ленте.

¹ К именам исторических деятелей, упомянутых в книге, приводятся только важные биографические сведения.

- Белый Василий Федорович** — генерал-майор, занимал должность командира Квантунской крепостной артиллерии.
- Беренс Евгений Андреевич** — штурманский офицер крейсера «Варяг».
- Бильдерлинг Александр Александрович** — генерал-лейтенант от кавалерии.
- Бодиско Яков Андреевич** — полковник, комендант крепости Бомарзунд.
- Бойсман Василий Арсеньевич** (1855–1905) — в 1902–1904 гг. — командир эскадренного броненосца «Пересвет». Умер в плену от ран.
- Бутаков Григорий Иванович** (1820–1882) — адмирал, создатель «Новых оснований паровой тактики» и броненосного флота Российской империи.
- Бутовский Николай Дмитриевич** — генерал от инфантерии, яркий военный публицист начала XX в.
- Вамензон Александр Николаевич**, или Вадин Александр Николаевич. Родился в 1866 г., в 1904 г. — капитан, потом подполковник. Один из лучших офицеров артиллеристов в Порт-Артуре, командовал батареей № 22.
- Васильчиков Виктор Илларионович** — князь, русский генерал, участник Крымской войны.
- Величко Константин Иванович** — военный инженер, автор первоначального проекта крепости Порт-Артур.
- Вершинин Александр Иванович** — подполковник. Исполнял обязанности комиссара по гражданской части Квантунской области. Числился в списках по армейской пехоте, в распоряжении командующего войсками Квантунской области.
- Вирен Роберт Николаевич** — командовал отдельным отрядом броненосцев и крейсеров; адмирал (1915).
- Витгефт Вильгельм Карлович** (1847–1904) — командовал 1-й Тихоокеанской эскадрой, погиб в бою.
- Волков Владимир Сергеевич** — генерал-лейтенант, перед войной занимал должности начальника штаба войск Южно-Уссурийского отдела, командующего войсками Квантунской области. Числился по генеральному штабу.
- Голицынский Александр Николаевич** — офицер 14-го Восточно-Сибирского полка, комендант укрепления «Большое гнездо»; генерал-майор (1915).
- Гомзяков Николай Иванович** — командир 6-й роты 5-го стрелкового полка, капитан. Погиб в мае 1904 г. на позициях у Цзиньжоуского перешейка.
- Горбатовский Владимир Николаевич** — командовал 1-й бригадой 7-го Восточно-Сибирской стрелковой дивизией; генерал от инфантерии (1914).

- Грамматчиков Константин Александрович** — командовал «Аскольдом»; вице-адмирал (1912).
- Григоренко Апполон Апполонович** (1864–1937) — полковник, военный инженер; уволен от службы в чине генерал-майора (1912).
- Григорович Иван Константинович** — командир порта Порт-Артур. В 1911 г. назначен морским министром.
- Грулев Михаил Владимирович** (1857–1943) — русский военачальник, генерал-лейтенант (1912), военный писатель и журналист. Во время Русско-японской войны командир 11-го Пехотного полка.
- Домбровский Леонид Андреевич** — генерал-майор. Официальный защитник генерала Фока во время порт-артурского судебного процесса.
- Дружинин Константин Иванович** (1863–1914) — полковник, участник боев в Маньчжурии.
- Дубасов Федор Васильевич** — вице-адмирал, начальник Морского Технического комитета.
- Дудкин Василий Федотович** (1881–1925) — мичман, командир батареи малокалиберных пушек системы В. С. Барановского. После войны продолжил службу; капитан 2 ранга (1914).
- Елисеев Евгений Пантелемонович** — капитан 2 ранга, начальник отряда миноносцев. В службу вступил в 1880 г., назначение в Порт-Артур получил в 1903 г.
- Ендрживский Казимир Антонович** — поручик 26-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.
- Жданов Степан Николаевич** — подполковник, с февраля 1904 г. командовал 3-м Восточно-Сибирским саперным батальоном.
- Жеребцов Петр Евгеньевич** — подполковник, командир Квантунской саперной роты; полковник (1907). Во время осады заменил выбывшего в Маньчжурию в первой половине осады крепости подполковника Жданова.
- Жилинский Яков Григорьевич** — начальник Полевого штаба заместника Е. И. В. на Дальнем Востоке
- Зарубаев Николай Платонович** — генерал, с 1900 по 1903 г. командовал 9-й пехотной дивизией, после чего был назначен помощником командующего войсками Сибирского военного округа. На этой должности Зарубаева застала мобилизация 1904 г., и он был назначен командиром 4-го Сибирского корпуса.
- Зарубаев Сергей Валериянович** — старший артиллерист крейсера «Варяг».
- Засулич Михаил Иванович** — генерал-лейтенант, командир 2-го Сибирского армейского корпуса.
- Зацаренный Василий Максимович** — в Порт-Артуре командовал броненосцем «Победа»; адмирал (1913).

- Зельгейм Лев Николаевич** — лейтенант, офицер крейсера 1-го ранга «Паллада». Погиб на сухопутных позициях Порт-Артура.
- Иванов Модест Васильевич** — во время Русско-японской войны штурманский офицер мореходной канонерской лодки «Отважный», заведовал тральным караваном Порт-Артура. В 1907 г. был судим за избиение подполковника А. И. Вершинина.
- Иванов Николай Михайлович** — капитан 1 ранга, службу во флоте начал в 1874 г., командовал броненосцем «Цесаревич»; уволен со службы в чине вице-адмирала (1911).
- Иессен Карл Петрович** — контр-адмирал, командовал Отдельным отрядом крейсеров 1-й эскадры флота Тихого океана.
- Ирман (Ирманов) Владимир Александрович** (1852–1931) — генерал от артиллерии (1914); в 1904 г. — генерал-майор.
- Карбышев Дмитрий Михайлович** (1880–1945) — генерал-лейтенант инженерных войск, профессор Военной академии Генерального штаба, доктор военных наук, Герой Советского Союза. В Русско-японской войне участвовал в чине капитана императорской русской армии.
- Клеман-де-Грандпре** — полковник французской армии.
- Кондратенко Роман Исидорович** — генерал-майор, возглавлял военных инженеров крепости, командовал дивизией, отвечал за отдельные участки обороны Порт-Артура.
- Костенко Михаил Иванович** — генерал-майор, председатель военного суда крепости Порт-Артур.
- Ксидо Константин Иванович** — капитан, участник и издатель материалов судебного процесса по делу о сдаче крепости Порт-Артур (1907–1908).
- Кузьмин-Караваев Валерьян Львович** — лейтенант, командир миноносца «Сердитый».
- Купчинский Филипп Петрович** — военный корреспондент. Научных сведений о его биографии нет. Известно, что арестовывался жандармским отделением после войны.
- Куропаткин Алексей Николаевич** — главнокомандующий русской армией в Русско-японскую войну.
- Лавров Михаил Иванович** (1873–1904) — в 1904 г. лейтенант. Зав. воздухоплавательным отделением морского ведомства, командир воздухоплавательной роты. Погиб в ноябре 1904 г. на г. Высокой.
- Лавров Петр Федорович** — помощник старшего инженера-механика миноносцев «Разящий» и «Статный»; инженер-механик, капитан 2 ранга (1913).
- Лазарев Михаил Петрович** — адмирал, участник обороны Севастополя.
- Ланжерон Александр Федорович** — военачальник русской императорской армии. В Аустерлицком сражении 19 ноября (2 декабря) 1805 г.

командовал отрядом численностью в шесть полков. Неудачно исполнил порученный ему обход французской армии, отряд был разбит при атаках Праценских высот и с большим трудом отступил.

Лебедев Александр Васильевич — капитан 2 ранга, командир канонерской лодки «Отважный».

Ливен Александр Александрович — возглавлял минную оборону Порт-Артура, командовал канонеркой «Бобр» и крейсером «Диана».

Лилье Михаил Иванович — капитан, военный инженер.

Лощинский Михаил Федорович — контр-адмирал, в Порт-Артуре младший флагман эскадры. В 1908 г. уволен со службы в чине вице-адмирала.

Макаров Степан Осипович — вице-адмирал, погиб на броненосце «Петропавловск».

Максимов Николай Лаврентьевич (1880–1961) — лейтенант, офицер броненосца «Пересвет». Участвовал в Первой мировой войне. Умер в Ницце.

Максимов Андрей Семенович — лейтенант, в 1904 г. командир миноносца «Бесшумный»; вице-адмирал (1916), командовал Балтийским флотом (1917).

Матусевич Николай Александрович — начальник 1-го отряда миноносцев, зав. береговыми командами; вице-адмирал (1909).

Мищенко Павел Иванович — руководитель диверсионного рейда на станции Инкоу. Несколько тысяч русских кавалеристов безуспешно атаковали японское боевое охранение ж/д станции Инкоу.

Надеин Митрофан Александрович — командир 2-й бригады 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии.

Нахимов Павел Степанович (1802–1855) — знаменитый русский адмирал.

Никитин Владимир Николаевич (17 июля 1848 — 21 мая 1922) — генерал-лейтенант. В Порт-Артуре — и. д. нач.-ка арт. 3-го Сибирского армейского корпуса; генерал от инфантерии (1910).

Ноги Марэсукэ (1849–1912) — генерал японской армии. После падения Порт-Артура стал национальным героем Японии. Ноги по окончании войны докладывал о своих действиях лично императору. Во время объяснения деталей осады Порт-Артура он заплакал, прося прощения за огромные потери японского осадного корпуса, и попросил разрешения совершить самоубийство, чтобы искупить вину.

Ножин Евгений Константинович — корреспондент «Нового края», «Биржевых ведомостей». Его «богатая» биография состояла из нескольких месяцев неудачного брака, непродолжительной военной службы, работы в казенной палате, сотрудничества с жандармским управлением

и японской разведкой, литературной деятельностью. Перед войной год провел в Японии, якобы в качестве «гувернера и репетитора русского языка».

Норригард Бенжамен Вегнер — журналист «Daily Mail», во время осады Порт-Артура находился при 3-й японской армии.

Оболенский В. В. — поручик запаса, принимал участие в боевых действиях в составе 5-й запасной парковой бригады.

Остен-Сакен Дмитрий Ерофеевич (1789–1881) — член Государственного совета, заведующий военными поселениями на юге России, участник походов против Наполеона и Крымской войны, прослуживший 76 лет в офицерских чинах. За время своей службы он принимал участие в 15 кампаниях и 90 сражениях и стычках.

Плен Павел Михайлович (1875–1918) — в 1904 г. лейтенант, командир миноносца «Скорый», командир морских орудий батареи № 2.

Плюцинский Александр Федорович — генерал-лейтенант, профессор Николаевской инженерной академии.

Подгурский Николай Люцианович — лейтенант, старший минный офицер крейсера «Баян»; контр-адмирал (1916).

Пшебышевский И. Я. (Пшибышевский) — генерал польского происхождения. Во время Аустерлицкого сражения командовал одной из колонн российских войск. За сдачу в плен во время Аустерлицкого сражения был разжалован в рядовые.

Рашевский Сергей Александрович — военный инженер, подполковник, посмертно присвоен чин полковника.

Рейнгард Федор Федорович — мичман, служил на канонерской лодке «Отважный».

Ренгартен Иван Иванович — мичман броненосца «Полтава»; капитан 2 ранга (1915); организатор радиотелеграфии в русском флоте.

Рейс Виктор Александрович — полковник Генерального штаба, начальник штаба Квантунского укрепленного района.

Рейценштейн Николай Карлович — в 1904–1905 гг. контр-адмирал, начальник отряда крейсеров эскадры Тихого океана; адмирал (1913).

Руднев Всеволод Федорович — капитан 1 ранга, командир крейсера «Варяг».

Сакурай Тадеучи — офицер японской армии.

Сарнавский Владимир Симонович — командир крейсера «Паллада»; адмирал (1915).

Сарычева В. Ф. — капитан 2 ранга, командир крейсера «Боярин».

Сахаров Виктор Викторович — военный министр, генерал-адъютант.

Семенов Владимир Иванович — капитан 2 ранга, старший офицер крейсера «Диана».

- Сиротко Варфоломей Федорович** — штаб-ротмистр, прикомандирован к 5-му Восточно-Сибирскому стрелковому полку в 1904 г.
- Слепцов Николай Павлович** — генерал-майор, участник покорения Кавказа.
- Сливкин М.** — участвовал в войне в составе Владивостокского отряда крейсеров эскадры Тихого океана.
- Смирнов Константин Николаевич** — генерал-лейтенант. Формально числился комендантом крепости Порт-Артур. После 1908 г. в отставке.
- Старк Оскар Викторович** — в 1902–1904 гг. вице-адмирал, командовал эскадрой Тихого океана, освобожден по болезни от этой должности в чине адмирала (1908).
- Степанов Александр Николаевич (1892–1965)** — в советское время принято было считать Степанова свидетелем и участником обороны Порт-Артура. Отец его, Николай Иванович Степанов, был командиром батареи Электрического Утеса, а затем Суворовской мортирной батареи на Тигровом полуострове. Современные исследования отвергают этот стереотип. См.: *Николаев Д. К., Чистяков О. В. «Порт-Артур»: неожиданные результаты одного исторического исследования // ВИЖ. 2010. № 1.*
- Стессель Анатолий Михайлович** — генерал-лейтенант, возглавлял оборону крепости Порт-Артур.
- Стессель Вера Алексеевна** — супруга генерала А. М. Стесселя.
- Сычев Иван Михайлович** — штабс-капитан, исполнял должность временного коменданта г. Высокой, принимал участие в обороне в составе 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.
- Того Хэйхатио** — командующий Объединенным флотом Японии в Русско-японской войне 1904–1905 гг. После Цусимской битвы Того был удостоен почти всех высших наград Японии и стал начальником Главного морского штаба. В 1914 г. он отошел от государственных и военных дел.
- Тотлебен Эдуард Иванович** — генерал-адъютант, талантливый организатор минной и инженерной борьбы в Севастополе во время Крымской войны.
- Третьяков Николай Александрович** — полковник, командир 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка; генерал от инфантерии (1916).
- Успенский Иван Петрович** — капитан 1 ранга, командир эскадренного броненосца «Полтава».
- Ухтомский Павел Петрович** — контр-адмирал, младший флагман (флагманское судно «Пересвет»); вице-адмирал (1910).
- Фок Александр Викторович** — генерал-лейтенант, активный участник обороны крепости: командир дивизии, начальник сухопутного резерва, командующий сухопутным фронтом.

- Хвостов Александр Михайлович** — полковник, начальник штаба крепости Порт-Артур.
- Холмогоров Александр Павлович** — священник 16-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, затем 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.
- Цвингман Альфонс Карлович** (1859–1917) — в чине капитана 2 ранга во время обороны Артура командовал миноносцами «Громкий» и канонерской лодкой «Гремящий».
- Церпицкий Константин Викентьевич** — генерал-майор, командовал левым флангом обороны крепости.
- Черемисов Владимир Андреевич** — в послевоенный период занимал должность преподавателя военной истории и тактики Киевского военного училища.
- Шапошников Борис Михайлович** — маршал Советского Союза. В 1901–1903 гг. учился в Московском Алексеевском военном училище, которое окончил по 1-му разряду и был произведен в чин подпоручика. Начал службу в 1-м Туркестанском стрелковом батальоне в Ташкенте. В 1907–1910 гг. учился в Академии Генерального штаба (Императорская Николаевская военная академия).
- Шестаков Иван Алексеевич** — российский флотоводец. В 1882 г. вице-адмирал Шестаков назначен управляющим Морским министерством. Участвовал в разработке 20-летней кораблестроительной программы океанского броненосного флота на 1883–1902 годы и добился ее утверждения.
- Шикуц Федор Иванович** — зауряд-прапорщик. Воевал в составе 286-го пехотного Кирсановского полка.
- Штер Андрей Петрович** — вахтенный начальник крейсера «Новик». Убит матросами во Владивостоке в 1907 г.
- Шульц Михаил Федорович** — командовал миноносцем «Смелый»; вице-адмирал (1915).
- Щенснович Эдуард Николаевич** — командовал броненосцем «Ретвизан». Исполнял должность заведующего подводным плаванием флота и председателя комиссии по испытанию и приемке новых подводных лодок; адмирал (1909).
- Эссен Николай Оттович** — командир броненосца «Севастополь». Отказался идти в японский плен, через США вернулся в Россию. Зав. стратегической частью Главного морского штаба (1905); адмирал (1913).

Связаться с автором можно по эл. почте:
roguchic@yahoo.com, aguschin@eu.spb.ru

Научное издание

Андрей Васильевич Гуцин

ОБОРОНА ПОРТ-АРТУРА

*«Сухопутные не признают моряков,
моряки сухопутных,
да еще и между собою вражда...»*

Художник *И. Н. Граве*

Корректоры *Н. П. Дралова, Е. Н. Егорова*

Технический редактор *А. Б. Левкина*

Оригинал-макет *Р. В. Никитин*

Издательско-полиграфическая фирма «Реноме»

ISBN 978-5-91918-065-4

9 785919 180654

Подписано в печать 14.03.2011. Формат 60×88¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10. Тираж 500 экз.

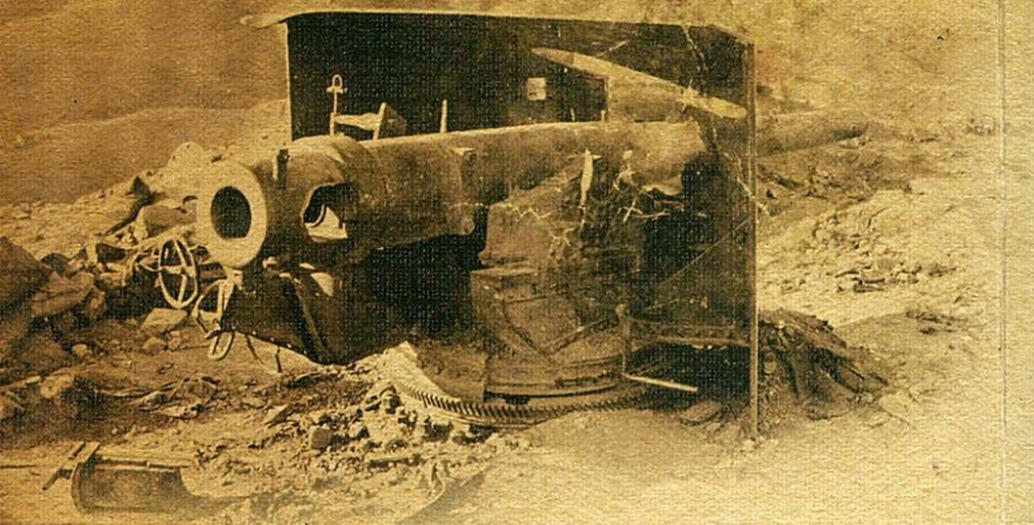
Заказ № 065-4.

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.

Тел./факс (812) 766-05-66

E-mail: renome@comlink.spb.ru

www.renomespб.ru

Эта книга кандидата исторических наук **Андрея Васильевича Гущина** изменит ваши представления о событиях обороны крепости Порт-Артур. Автор на основании многочисленных источников личного происхождения и материалов судебного процесса по делу о сдаче крепости опровергает устоявшуюся точку зрения о преступной, преднамеренной сдаче Порт-Артура японским войскам.

Как военное начальство позволило в условиях блокады крепости русским морякам не делиться запасами с русскими сухопутными частями?

Как на страницах советской литературы героическая оборона крепости превратилась в преступную сдачу вразгу?

На эти и другие вопросы вы получите не скучные, но в то же время научные ответы. Издание снабжено фотографиями современного состояния укреплений Порт-Артура.

